

Ася Лавринович

Косточка с вишней

Шелест волн, горячий песок, южный ветер, мерцающее звездное небо... В такой романтической обстановке сложно не влюбиться в самую красивую девушку на побережье. Главный герой, в попытках завоевать прекрасную незнакомку, прибегает к помощи своего нового друга. Однако на деле все оказывается не так-то просто. Кто знает, чем закончатся эти необычные каникулы: кратковременным курортным романом или бесконечной любовью на всю жизнь?

Глава первая

Такие прекрасные психи. И как же хорошо, что никому до сих пор не пришло в голову их вылечить. Это была бы невосполнимая потеря.

Макс Фрай «Сказки старого Вильнюса»

Она грациозно двигалась в такт музыке. Темные длинные волосы, красивый загар, легкий красный сарафан... Я заметил ее сразу, за завтраком. Она взяла кофе и свежие булочки, сидела у окна, читала книгу в яркой обложке. Автора я тогда рассмотреть не смог. Думал подойти, завести беседу, но не осмелился. Не хотелось мешать. Потом еще пару раз мы сталкивались с ней в холле отеля. Обычно ее сопровождал крепкий темноволосый парень. Как-то за обедом она подошла ко мне и поинтересовалась, не знаю ли я, как проехать к аквапарку. У нее очень красивый низкий голос. Тогда я вежливо и как можно более беспечно объяснил ей, как лучше добраться до нужного места. Девушка очаровательно мне улыбнулась и пожелала прекрасного дня. С тех пор она не выходила у меня из головы. И вот сегодня вечером я встретил ее снова. Встретил, и не мог оторвать взгляда.

Я потягивал виски с колой и льдом и лениво осматривал танцпол, что находился под открытым южным небом. Больше мне никто в этот вечер, разумеется, не приглянулся. На всем побережье ни одна девушка не могла соперничать по красоте и желанности с ней. Ко мне подсел Юрка, мы вместе приехали в этот курортный небольшой городок в командировку и жили в соседних номерах.

— Братан, ты на кого пялишься весь вечер? — громко проорал мне в ухо приятель. Ритмичная музыка разносилась по всей набережной.

Я кивнул на темноволосую богиню и сделал большой глоток виски.

— А-а-а-а, — понимающе кивнул Юра. — Хорошая штучка! Эффектная! Так ты подойди к ней, в чем дело? Не помню, чтобы у тебя были проблемы с девушками.

Я поморщился:

— Ты бы видел, какой шкаф вокруг нее вертится постоянно. Нет, друг, эта девушка занята.

Между тем, особа, так привлекавшая наш с Юркой взгляд, перестала танцевать и начала сквозь толпу пробираться к выходу с открытой танцплощадки, держа в руках яркий коктейль. Как пить дать, пошла к морю. Разве небезопасно отправляться на уже полупустынный общественный пляж поздно вечером? Еще и купаться после парочки алкогольных коктейлей. Я повертел головой. Темноволосого громилы рядом с ней по близости не было. Я тут же поднялся с места.

— Попытаешь счастья? — заржал Юрка.

— Для начала поступлю как джентльмен, провожу даму до места и удостоверюсь, что все в порядке. А там посмотрим, — протянул я приятелю руку для прощального рукопожатия.

Когда я пришел на пляж, моя таинственная незнакомка уже была в воде. Красный сарафан и изящные босоножки на высокой танкетке лежали на песке. Девушка зашла по

пояс в море, а затем, немного пораздумав, нырнула. На берегу расположились несколько веселых компаний. Кто-то брэнчал на гитаре, кто-то тихо переговаривался, вдоль моря бродили влюбленные парочки. Туристы и местные жители провожали солнце, похожее на огромный апельсин, зависший в небе.

Я также присел на песок недалеко от брошенных вещей незнакомки. Достал сигарету и закурил. Я здесь пятый день. Так вышло, что сразу после университета отец устроил меня в свою фирму в айти-отдел. Не думаю, что я хотел бы проработать в этой компании всю свою жизнь, как мой родитель. После школы я поступил не на ту специальность, о которой мечтал, и даже не в тот институт. Сколько себя помню, всегда хотел связать будущее с морем. Чертил корабли и паруса в блокнотах, читал литературу о судостроении. Но в моем городе нет моря, эта профессия никогда не была актуальна в наших краях. К тому же, отец поднялся с нуля и мечтал, что когда-нибудь я продолжу его дело. Мне не хотелось расстраивать свою семью. Они мне дали самое счастливое детство. Я никогда ни в чем не нуждался, и мне хотелось их отблагодарить.

Это моя первая командировка, сюда я приехал с несколькими коллегами, Юрка — один из них. С утра мы готовились к предстоящей ежегодной выставке, на которой будет представлена продукция нашей фирмы, а днем и вечером были предоставлены сами себе. Из-за того, что каждое утро нужно было рано вставать, ложились мы также рано. Особо не тусовались, притом что по вечерам яркая набережная зазывала громкой музыкой и веселым смехом из многочисленных летников. Но я привык к такой спокойной курортной южной жизни. После работы я уходил к морю, днем, в самую жару, читал в комнате или смотрел фильмы. По вечерам мы пропускали по бокальчику с парнями и разбредались обратно по номерам. Мне предстояло провести здесь еще три недели. Мои размеренные будни меня устраивали, пока... Пока я не встретил за завтраком незнакомку.

Несколько раз я видел ее на пляже, думал подойти к этой прекрасной девушке и представиться. Наверняка она помнит, что мы из одного отеля. Но что-то меня все время останавливало. И это даже не парень внушительных размеров, который часто крутился рядом. Мне нравилось просто любоваться ей. Как красивой картиной, скульптурой... В общем, произведением искусства. Хотя, возможно будет лучше, если я узнаю ее ближе?

Шум размеренных волн ласкал слух, убаюкивал. Мне, человеку, родившемуся и выросшему в небольшом городке на севере, хотелось остаться здесь больше, чем на месяц. На всю жизнь. Ходить несколько сезонов подряд в одной льняной легкой рубашке, загорать до самых косточек, пить местное вино и никогда не думать ни о чем плохом. Разве, живя у самого моря, могут появляться дурные мысли?

Я заметил, как незнакомка выходит из воды. Тут же потушил окурок, раздумывая при этом, подняться с песка ей навстречу или нет. Девушка выжала густые черные волосы, накинула на мокрое тело сарафан, взяла в руки босоножки... Подойти? Не подойти? И что я ей скажу? Здравствуй, это я, твой сосед.

Пожалуй, еще ни к одной девушке мне не было так сложно сделать первый шаг. Проблем с противоположным полом у меня и вправду никогда не было. Впервые я испытывал подобные чувства: незнакомка заставляла меня поволноваться.

Пока я размышлял над всем этим, девушка моей мечты успела покинуть пляж, оставив на остывшем песке мокрые следы, неразмытые морем.

Утром я вышел на балкон с чашкой крепкого кофе в руках. Окна мои выходили на море, правда, этаж невысокий — второй. Тем не менее, вид открывался потрясающий. Знаю, что прекрасная незнакомка жила также на этом этаже, но номер ее находился в конце длинного коридора, а мой — в самом начале, у лестницы.

Небольшая зеленая территория отеля в этот час была совершенно пустой. Счастливице щебетали птицы, слышалось стрекотанье стрекоз, над кустами с неизвестными мне розовыми цветами, что находились под моим балконом, порхали крупные бабочки. Я вдохнул свежий морской воздух, достал сигареты. Все-таки променять пыльный шумный город и, пусть рабочий, месяц на море было отличным решением. Я уселся на плетеное кресло, что стояло на балконе, и вытянул ноги. Красота.

Немного погодя я заметил, как по тропинке с огромной дорожной сумкой бредет темноволосый короткостриженный амбал, что все время сопровождал девушку, похитившую мой покой. А спустя несколько минут за ним поспешила моя незнакомка. На ней были легкая майка и пижамные шорты. Я невольно залюбовался ее стройными загорелыми ногами.

— Паша! — тихо окрикнула она парня. — Ты кошелек оставил в номере!

Качок обернулся. Девушка протянула кожаное портмоне. В утренней звенящей тишине я слышал каждое их слово.

— Кристин, а ты чего в одних шортах? Утром здесь прохладно, смотри, ты вся в мурашках!

Девушка беспечно махнула рукой:

— Да, я только кошелек передать... Сейчас быстренько в номер вернусь.

Парень и девушка несколько минут постояли друг напротив друга. Внезапно незнакомка кинулась парню на шею. Я поморщился.

— Паш, мне одной здесь будет скучно... — капризно сказала она. Знаю, подслушивать некрасиво. Но я не выкурил и половины сигареты. К тому же утреннее солнышко так хорошо припекало, шевелиться совершенно не хотелось.

— Кристин, я не виноват, что на работу так скоро вызвали... — начал оправдываться парень. — Сама знаешь: клятву Гиппократова давал.

Так этот качок врач? Я подивился про себя. Вот будет большой сюрприз, если педиатр.

— Понимаю, — Кристина, теперь я знаю ее имя, кивнула. — Передавай привет родителям!

— Передам! Не скучай, сестренка, — Паша легонько щелкнул по носу загрустившую девушку.

Сестренка? А вот это очень хорошая новость. Я улыбнулся.

Кристина еще раз на прощание обняла брата. Наконец, Паша отчалил к воротам отеля, а девушка побрела по тропинке обратно в свой номер. В мою дверь постучали, я лениво поднялся с удобного плетеного кресла и зашел в комнату.

— Кость, ты готов? — на пороге стоял Юрка. Он как обычно был одет с иголки. Юра — высокий стройный брюнет, который возомнил себя перевоплощением Джакомо Казанова. Друг считает своим долгом не оставить без внимания ни одной девушки. В его арсенале тысяча приемов, как овладеть душой и телом каждой. Время от времени он, на правах старшего товарища, все пытается просветить меня в тайны обольщения, но я пока, слава Богу, в подобном не нуждаюсь.

Из-за Юрки мы чуть не опоздали на самолет, когда летели сюда, к морю. Этот Дон Жуан решил обольстить двух девушек в зале ожидания. За душевными беседами мы прослушали объявление о смене номера выхода на посадку. Увязались за Юркиными «жертвами», встали не в ту очередь, и в итоге едва не отправились в Тамбов. Благо, самолет без нас улетать не стал, рейс задержали. Мы шли на свои места под презрительные взгляды пассажиров, которые уже давно расселись по креслам, кто-то даже пристегнул ремни. Потом, когда злость моя на Юрку немного прошла, я начал подкалывать друга песней «Мальчик хочет в Тамбов». На мое сотое: «Ты знаешь чики-чики-та», Юрка не выдержал и подозвал стюардессу с просьбой пересадить его на другое место. После того, как другу вежливо отказали, он натянул наушники и демонстративно уснул.

— Всегда готов, — буркнул я, оглядывая номер в поисках рубашки.

— Ты хоть шорты погладь, у нас встреча со спонсорами сегодня, — поморщился Юрка и кивнул на утюг.

— Ты помнишь, я вчера показывал тебе девушку в баре? — не выдержал я.

— А то! Самая горячая в этом отеле! — с готовностью откликнулся Юра. — Но ты говорил, что она занята...

— Говорил, — согласился я. — Но ошибка вышла. Это был ее брат.

Юрка расплылся в довольной улыбке:

— Намек понял, планов на барышню не имею!

Я, наконец, откопал среди разбросанных вещей клетчатую рубашку и взял в руки утюг.

— И какой твой план действий? — поинтересовался Юра.

— Какой еще план? — не понял я.

— Ну, по завоеванию прекрасной леди...

— Подойду и познакомлюсь, — пожал плечами я.

— Нет-нет-нет, ты что! — завопил Юрка. — К такой принцессе нужен индивидуальный подход!

— Какой еще индивидуальный подход? — искренне удивился я. — Ты меня, брат, с кем-то перепутал. И, скорее всего, с собой. Я тебе не пикап-мастер.

— Костян, — горячился Юрка. — Ты просто обязан ее заинтриговать! Ты, конечно, парень крепкий, смазливый, но к ней же, наверное, табунами такие подкатывают!

— И что ты предлагаешь? — поинтересовался я.

— Поиграй в тайного поклонника! — предложил Юрка. — Заинтересуй ее, замани в сети!

Я тихо засмеялся:

— Ты как-то странно выражаешься.

— Нормально я выражаюсь! — обиделся Юрка. — Я ему дельные советы даю, пытаюсь личную жизнь друга наладить...

— Тебе тогда прямая дорога в программу «Давай поженимся», Юра Гузеев.

Юрка будто меня не слышал:

— В общем, братан. Пишешь записку с признанием, покупаешь букет цветов и оставляешь на кровати в ее номере.

— Тебе не кажется, что это банальщина? — удивился я, совсем забыв про утюг. Кажется, запахло паленым.

— Поверь, телочки на такое ведутся. Это же романтично, все дела. По крайней мере, заинтересуешь ее.

— Это точно, — хмыкнул я. — Она заинтересуется, что это за идиот такой выискался, и от кого в этом отеле следует держаться подальше.

— Влюбленный идиот! — важно поправил меня Юрка.

Я тут же запустил в него сожженную рубашку.

— Ну, а если серьезно? — продолжил я. — Как я положу свое послание к ней в номер?

— Это проще простого! В этом чертовом отеле совсем не работают кондиционеры. Я обратил внимание, что по вечерам практически у каждого второго балконы настезь распахнуты.

— Знаешь, что-то мне не очень хочется пробираться в чужой номер тайком. Даже из таких благих романтических побуждений.

— Тогда подошли для этого дела какого-нибудь мальчишку, — посоветовал Юра. — Не за бесплатно, конечно. Тут этих местных школьников на пляже пруд пруди... У детей каникулы. Уверен, никто из них не откажет.

Я задумался. С одной стороны, идея — глупее не придумаешь. А с другой: что я теряю? Я здесь почти неделю и однотипные дни, пусть и жаркие, южные, с вином, требуют, чтобы в них вмешалось что-то новенькое.

— Черт с тобой! — согласился я. — После встречи со спонсорами пойду на пляж, искупаюсь. А заодно выберу себе посыльного.

Я миновал городской пляж. Днем в самую жару народу здесь не так много, но все же свободных лежаков можно и не найти. Я держал путь к пляжу дикому. Мне необходим был парнишка, который согласится на такую авантюру. Местные ребята тусовались именно там, вдалеке от многочисленных туристов.

На диком пляже не было лежаков, нарядного понтона, буйков... Вход в море был также неудобный, крутой. Зато среди пустынного песчаного берега стоял старый заброшенный маяк. Издалека я заприметил вокруг него оживление. Школьники, на вид старшеклассники, подначивали одного из мальчишек залезть на самый верх. Высокий худой парень в легких закатанных брюках, свободной футболке и выгоревшей панаме долго отнекивался, но потом, театрально поплевав на ладони, принялся карабкаться вверх. Я приближался к маяку в надежде, что кто-нибудь из ребят сможет мне помочь. Хорошо бы, если согласился этот шустряк в панаме. Вон как быстро лезет по облезлому маяку. Заметив меня, школьники бросились врассыпную. Все, кроме шустрого мальчишки, который уже вскарабкался на середину внушительного сооружения.

— Женька! Смотритель идет! — хрипло крикнул напоследок один из парней своему приятелю.

Я понял, что за таинственного смотрителя приняли меня. Интересно, этот маяк представляет какую-то историческую ценность? Я подошел к нему вплотную и взглянул наверх. Оттуда мне помаячили черные пятки смельчака.

— Эй, пацан, — осторожно позвал я. — Спускайся вниз. Дело для тебя есть!

— Шел бы ты, дядя, по добру по здорову, — пискнул сверху Женька. — Деловой выискался!

Я не ожидал такой наглости от этого сопляка. Нащупал небольшой камушек и запустил в наглеца.

— Ох, я сейчас спущусь и уши вам надеру! Дяденька! — донесся возмущенный голос Женьки. Мне стало смешно. Он, конечно, с виду рослый мальч, но значительно ниже меня, к тому же, совсем щупленький. Я бы даже сказал хрупкий.

— Ну, попробуй!

Женька не заставил себя ждать, стал быстро спускаться вниз. Вопреки ожиданиям, парень не полез ко мне с кулаками, а пулей пронесся мимо и гордо зашагал вдоль берега в противоположную от городского пляжа сторону. Там находился частный сектор, где проживали местные. Мне было скучно, поэтому я увязался за парнем. Куда это он, интересно помчался. Неужели струсил? Я брел чуть поодаль от воды, ноги утопали в нагретом за день сухом песке. Мальчишка шел быстро, я же от него не отставал, не упустил из виду. Где мне еще искать молодца, который согласится пробраться в комнату Кристины? Пекло практически позади, дело близится к вечеру. К тому же, если парень смог забраться на старый маяк, балкон второго этажа не станет для него большой преградой, я ведь подсажу...

— Что вы делали на маяке? — спросил я, приближаясь к парню. Женька быстро шлепал по мокрому песку, время от времени до нас докатывались холодные волны.

— Вы поспорили? Кто дольше просидит на нем? Или, кто вскарабкается до конца? — продолжал расспрос я. Меня, действительно, это очень интересовало. Признаюсь, в школе я не был самым спокойным ребенком в классе. Мы с парнями постоянно что-то вытворяли на спор. Например, один раз мы выкрали учебный скелет из школьного кабинета биологии. Нарядив похищенного в огромное пальто, шляпу и очки с диоптриями, посадили его за учительский стол нашей русички. Та была ужасно близорука. Зайдя в класс, а мы уже все сидели на своих местах, она строго объявила: «Так! Не поняла! А это кто за моим столом? Женщина, вы к кому? Чья мама?». Как же она визжала под наш громкий хохот, когда обнаружила, «чья это мама». Тогда почему-то инициатором этой идеи признали меня. И родителей к директору вызвали. Сейчас бы я на спор с радостью полез на самую луну, чем встречался со столичными спонсорами. Почему жизнь взрослого человека настолько скучна?

— А, может, я Ассоль? — наконец возмущенно буркнул Женька. — И жду своего Грея.

— Ассоль? — тупо переспросил я. Что это еще значит?

Женька резко повернулся ко мне, стянул с головы панаму и... оказался Евгенией. На лицо упало несколько коротких выгоревших прядей. Стрижка боб, симпатичное загорелое личико, прямой нос, большие светлые глаза...

— Так вы... девушка? — ошарашено произнес я. М-да, неудобно вышло. Наверняка, я оскорбил Женю до глубины души. Подростки в этом возрасте очень ранимы. К тому же, прекрасного противоположного пола.

— Дедушка, — огрызнулась Женька и продолжила свой путь.

— Извини, пожалуйста, — зашагал я вновь за девчонкой. — Никак не мог подумать... Ты так резво карабкаешься по маякам...

— А что мне еще делать на этом пляже? Ногти красить? — задалась вопросом Женя. Я вспомнил, что обычно девчонки на пляже усиленно загорают, обмазываются маслами. Взять ту же Кристину, она целыми днями лежит на песке в огромной соломенной шляпе с журналом или книгой в руках. Но тут я вспомнил, что здесь местные не проводят столько времени на пляже. Тем не менее, это не мешает ходить им загорелыми.

— Погоди, Женя... Ты просто обязана меня выручить! — решил я. — У тебя нет на примете мальчишек, готовых за вознаграждение кое-что сделать?

— Кое-что это что? — Женька заинтересовалась и даже замедлила шаг.

— Нужно залезть в номер на втором этаже в отеле, где я живу, и оставить для одной девушки записку... С признанием, — неожиданно для себя я смутился. Практически впервые в жизни. Ничего себе, какие эмоции вызвала во мне Кристина.

— Ну, это ерунда! — прыснула Женька. — Такое я и сама могу повернуть! Только если за вознаграждение... Давай, Ромео, свою записку!

Девчонка протянула руку.

— погоди, торопыга, — обрадовался я, что нашелся человек, готовый к моей аванюре. — Еще цветы нужно купить!

— А, может, мне еще на гитаре серенаду славать, — пытаюсь перекричать развопившихся неподалеку чаек, спросила Женька.

— Много ты понимаешь, ребенок, — ответил я.

— Я не ребенок, — девчонка насупилась. — Мне, между прочим, уже семнадцать!

— А я о чем? Молоденькая совсем...

— Зато ты, как посмотрю, старенький! — язвительно ответила Женька. — Слепую девушку от парня отличить не можешь... Что там у нас по деньгам?

Я назвал сумму.

— Маловато будет, — деловито отозвалась Женька.

— Чего-чего? — вытянулось мое лицо. Сумма была, между прочим, очень даже приличной.

— Ты, дяденька, не только слепой, но и глухой, — ответила Женька. — И жадный. Но, так и быть, я согласна! Только деньги вперед!

С этими словами Женька вновь устремилась вдоль пляжа. Мне, наконец, удалось обогнать девчонку. Я взглянул ей в глаза:

— Женька, давай жить дружно! Меня, кстати, Константин зовут.

— Константин? — переспросила Женька. — А по батюшке как? В столь почтенном возрасте буду обращаться к вам по отчеству...

— Обойдемся без отчества, — буркнул я. Сразу понял, что Женька вредная и палец ей в рот не клади. Вот как провернет задуманное, сразу от нее избавлюсь. Еще не хватало вступать в полемику с малолетками.

— Ладно, дядя Костя, не обижайся! — примирительно сказала Женька. — Сейчас по пути зайдем в одну цветочную палатку, там тебе такой веник состряпают обалденный! Твоя возлюбленная сама со второго этажа потом к тебе сиганет!

Я промолчал. Что-то девчонка разговорилась. Мы поравнялись. Женька взглянула на меня исподлобья, непонятно чему улыбнулась. Девчонка вновь водрузила на голову свою панаму, которая закрывала пол-лица. Мы вышли на общественный пляж. Народу здесь уже было не так много, как прежде. По пути нам то и дело попадались настоящие королевства из песка, которые построили за день дети. Женька растоптала один из сероватых куличиков и злорадно ухмыльнулась. Я незаметно вздохнул. Идея Юрки была так себе, конечно. Вместо того, чтобы обычно познакомиться с Кристиной и сейчас спокойно потягивать с ней коктейли в баре (в том, что она мне не откажет, я был уверен), я тащусь по пляжу с этой ненормальной школьницей.

— И давно ты тут отдыхаешь? — нарушив наше молчание, поинтересовалась Женька.

— Почти неделю, — ответил я. — А ты местная?

— Местная, — кивнула Женька. — И никуда отсюда уезжать не собираюсь. Только если

мне станет здесь совсем-совсем грустно. Тут лучшее в мире море, и лучшие в мире звезды, понимаешь? Разве можно это променять на что-то другое?

Глава вторая

Женька задрала голову вверх:

— Высота для второго этажа приличная, — вздохнула она. — Теперь понятно, почему ты сам не полезешь. Не в том ты уже возрасте, дядя Костя. Развалишься!

Я сердито посмотрел на девчонку. Понятно, что она не простит мне того, что я назвал ее ребенком. Кажется, эта наглая девица чересчур злопамятна.

— Я, правда, уже не в том возрасте, иначе, зачем бы я тебя нанимал? А теперь давай, лезь скорее! — поторопил я Женьку. С минуты на минуту Кристина должна была вернуться с ужина. Мы с Женей быстро оценили обстановку. Вокруг никого. Балконная дверь, как и предполагалось, распахнута настежь.

— Так, Костя, подсоби! — запыхтела Женька, карабкаясь мне на плечи. Вот она ухватилась крепкими загорелыми руками за решетку балкона, подтянулась...

— Итак, я на месте! — Женька перевесилась через ограждение. — Константин Батькович, пш-ш-ш, прием!

— Что ты там маячишь? — в ужасе зашипел я на нее. — Скорее иди внутрь!

Женя послушно кивнула и бросилась в номер, но через секунду на балконе вновь появилась ее белобрысая голова:

— Дядь Кость, ты ничего не забыл? А букетик?

Я растерянно посмотрел на Женю. Точно! Букет оказался у меня в руках. Женька залезла с одной запиской в зубах. По дороге мы зашли в цветочную палатку и нам, действительно, сделали шикарный «веник». Я предлагал купить несколько красных роз, но Женька презрительно фыркнула:

— Может, у вас в 50-х годах прошлого столетия это и было модно, но сейчас девушек таким не удивишь!

Тогда я с раздражением подумал, что хватит с меня и Юрки. Еще одна пикап-мастерица нашлась недоделанная.

В итоге мы, при помощи Женькиных советов, собрали невиданной красоты букет из необычных полевых цветов. Признаться, я таких даже раньше никогда не видел. Видимо, они растут только в этих жарких краях.

— И как же я тебе его передам? — ужаснулся я. — Быстро слезай обратно!

— Ага, ну щас-с! — Женька показала кукиш. — Я тебе цирковая обезьянка что ли? Давай, швыряй его сюда! Что с твоим букетиком случится!

Ничего другого делать не оставалось. Я закинул букет цветов на второй этаж. Женя его, слава Богу, ловко поймала.

— Даже не помялся! — сообщила она мне сверху, любовно оглядывая цветы.

— Ты зайдешь или нет в номер? — рассердился я, воровато оглядываясь по сторонам. Кое-кто из постояльцев уже брел с ужина со стороны столовой.

— Да, иду-иду! — огрызнулась Женя и, наконец, исчезла за балконной дверью.

Хорошо, что под нашими балконами высажены кусты. Я хотя бы не так бросаюсь в глаза.

Тут я заметил, как по тропинке к корпусу бредет задумчивая Кристина. На девушке красивое вечернее платье вишневого цвета. Я на миг залюбовался девушкой, но тут с ужасом

вспомнил, что в эту самую минуту в ее номере по моему приказу торчит Женька. Кажется, еще немного, и мы попадемся!

Слава Богу, Кристину окликнула какая-то пожилая женщина. Девушка обернулась и приветливо помахала, дожидаясь, пока ее приятельница подойдет.

— Кристина, добрый вечер! — донеслось до меня. — А Павел уже уехал? Хотела с ним проконсультроваться... У моего внука...

Отлично! Этот божий одуванчик очень кстати появился. Хоть отвлечет Кристину на несколько минут... Главное, чтобы Женька успела спуститься незамечено. Где же она? Неужели так сложно просто подбросить на кровать чертову записку и цветы?

Я задрал голову и посмотрел на окна Кристинино номера. Там горел свет!

— Это что еще за... — выругался я. Кто же так делает? Зачем эта соплячка включила свет? Конечно, за окном уже темно, но территория отеля прекрасно освещена фонарями, и уж кровать-то в небольшом номере можно нащупать! Сейчас Кристина заметит, как горит свет в ее окнах, и все пропало! Угроздило меня связаться с этой ненормальной Женей! Я немедленно бросился к входу в корпус.

Поднявшись на второй этаж, я подбежал к Кристиному номеру и забарабанил в дверь:

— Женя, ты тут? Это что еще за новости? Выйдешь, я тебе шею намылю!

Дверь немедленно распахнулась. На пороге стоял огромный бородатый мужик.

— Ты ко мне? — грозно спросил он.

Я от неожиданности даже отпрянул. Что за фигня?

— К вам? — переспросил я, не зная, что ответить и не понимая, что вообще происходит. Неужели я перепутал номера? Мне казалось, что Кристина живет в последнем по коридору номере. Неужели в предпоследнем? А в какой номер забралась Женька? Я попытался сориентироваться... Кажется, в этот. Или в другой?

— Ты дурака не валяй! — сурово ответил бородач. — Кто обещал мне шею намылить?

Я вновь на него непонимающе уставился.

— Я — Евгений! — гордо представился мужик.

— Очень рад за вас, — ответил я и тут же сообразил, что минуту назад угрожал через дверь Женьке. — Но мне, видимо, нужен был совершенно другой Женя... Я ошибся номером, извините!

— Видимо, другой! — усмехнулась эта гора мышц, собираясь захлопнуть передо мной дверь. Да, и я не пылал желанием здесь надолго задерживаться. Даже если Женя в этом номере, наверняка она успела спуститься. В последнюю секунду, пока передо мной не закрылась дверь, я увидел Женькино лицо, выглядывающее из-за шторы. Глаза ее были по пять рублей от ужаса.

— Хотя погодите! — рывкнул я. Евгений заинтересованно посмотрел на меня. — Быть может, вы сможете мне помочь?

Я судорожно стал придумывать, в чем этот громила может прийти мне на помощь. Первым делом на ум пришла просьба, с которой несколько дней назад обратилась ко мне Кристина:

— Вы не подскажите, как добраться до аквапарка?

— Понятия не имею! — огрызнулся бородатый мужик. — Я уже вышел из этого возраста, чтоб на горках кататься!

Он попытался вновь захлопнуть дверь перед моим носом. Я заметил, что Женька уже подкрадывалась к балкону. Тогда я набрался наглости и просунул ногу в дверь, чтобы та не

закрылась:

— Понимаете, Евгений, мне очень надо! — упрямо произнёс я, глядя ему в глаза.

Мужик в возмущении аж задергал бровями. На миг я испугался, что он сможет меня покалечить.

— Я тебе навигатор что ли? — проорал он. — Куда тебе на ночь глядя аквапарк? Спроси на ресепшне, что ты ко мне привязался, ей-богу!

Я в последний раз заглянул ему через плечо и не обнаружил Женю на балконе. Ну, неужели! Улитка!

— Хорошо, не беспокойтесь, я прогуглю! — крикнул я напоследок, убегая от ошарашенного Евгения.

Под балконом я Женьку не обнаружил. Девчонка болталась, уцепившись за ограждение, как огромная сосулька.

— Ну, наконец-то! — прошипела она. — Поймай меня, будь так добр, а то я ноги переломаяю!

Я с готовностью раскинул руки, Женька отцепилась от железных прутьев и мы в темноте полетели с ней в кусты.

— Пипец! — накинулась на меня девчонка. — Ты как-то не предупреждал, что помимо твоей возлюбленной в этом номере проживает её ревнивый муж габаритами с гориллу! Я чуть со страху не померла, когда он ключом стал в двери ковырять!

— Да нет никакого мужа, — начал оправдываться я. — Мы, кажется, номера перепутали...

— Мы?! — Женька задохнулась от возмущения. — Мы перепутали? Да я понятия не имею, где твоя Джульетта живёт, Ромео ты недоделанный! Как можно быть таким простофилей? Хотя какой ты к черту Ромео? Перепутать номера, это ж надо! Ты престарелый маразматик, вот ты кто!

— Может, ты перестанешь орать и слезешь с меня? — не обращая внимания на оскорбления, перебил я Женю. Не скажу, что Женька была тяжелой, скорее, наоборот. К тому же, девчонка оказалась весьма приятной на ощупь. Но в кустах мне впились в спину ветка, и терпеть этот дискомфорт было уже затруднительно.

Женька, смутившись, тут же вскочила на ноги.

— А ты хорош лапать меня! Старый извращенец! — пискнула она.

— Эй, кто там? — в темноте донёсся до нас женский голос с первого этажа. — Девочка, к тебе пристаёт взрослый мужчина? Я уже звоню охране!

Думаю, сейчас было не самое подходящее время во тьме из зарослей объяснять, что мне всего 22, а у Женьки своеобразное чувство юмора.

— Драпаем! — крикнула Женя, хватая меня за руку. Мы выскочили из кустов и припустили в сторону больших ворот, с территории отеля.

Отбежав на почтительное расстояние, Женька звонко рассмеялась. В сумерках на плохо освещённой улице ее загорелое лицо было совсем черным, выделялась только белоснежная улыбка.

— Что? Чуть не повязали тебя, жалкий старикашечка?

— Мне кажется, твои несмешные шутки выходят мне боком, — раздраженно ответил я. — Уже поздно, где ты живёшь? Я провожу...

— Вот ещё! — фыркнула Женя. — Я тут с младенчества живу, не надо меня никуда провожать, сама доберусь! Ты лучше возвращайся в отель и, смотри, свой номер не

перепутай!

Женя демонстративно помахала мне рукой, резко развернулась и гордо направилась в противоположную от моего отеля сторону.

— Женя! — окликнул я девчонку. — А какова судьба букета и записки?

Женька обернулась:

— Ну-у, вообще-то я свои деньги честно отработала! Букет и записка, как и договаривались: на кровати...

Мы с Женей молча уставились друг на друга. Затем Женька громко расхохоталась:

— Представля-я-я, — задыхаясь от смеха, проговорила она. — Представляю себе лицо этого бородатого шкафа, когда он обнаружит твой сюрприз... Что хоть в записке было написано?

Теперь я тоже не смог сдержать улыбку:

— Там написано: «Ты лучшее, что со мной должно случиться».

Утром я чуть не проспал. Хотелось досмотреть сон: в нем была Кристина. Снилось, будто мы в зоопарке кормим яблоками огромного оленя с рогами. На Кристине было то самое вечернее вишневое платье и красивое кольцо на шее, а на мне какой-то нелепый галстук. Сроду их не ношу. Девушка щебетала мне признания в любви, я польщено улыбался. Внезапно она обхватила мою шею руками, еще немного, и мы поцелуемся. Сердце сладостно заныло. Тут кто-то в самый неподходящий момент сзади постучал мне по плечу. Я обернулся и увидел большого бородатого Евгения, которому оставил на кровати записку с признанием в любви:

— Вы Женькин дедушка? — строго спросил он. — Вас в школу к директору вызывают!

А потом как заорет:

— Че ты стоишь? Драпаем!

И я сразу же проснулся. Разве можно портить такой сон? Угрозило меня вляпаться в историю с этими Женями. Надеюсь, обоих больше не встречу до конца своей жизни.

Я посмотрел на время. Черт! Вскочил с кровати, торопливо схватил со спинки стула брюки и рубашку. Времени хватит лишь на то, чтобы зубы почистить. Интересно, почему Юрка меня не разбудил? Обычно он за полчаса до выхода уже барабанит в мою дверь. Надушенный, одет с иголочки. Неужели тоже проспал? На него, честно, не похоже! Юра — самый пунктуальный человек, которого я знаю.

Я выскочил из своего номера и направился к лестнице. Юрка проживал на третьем этаже. Может, заболел? Я негромко постучал. Тишина.

— Юра, доброе утро! — продекламировал я через дверь. Тогда она тут же распахнулась. Юрка стоял бледный и помятый.

— Ты перепил что ли? — удивился я.

— Есть такое, — хрипло ответил Юра. — Со мной случилась катастрофа!

— Ты потерял гель для волос? — театрально воскликнул я.

— Хуже! — хмыкнул друг и кивнул, приглашая меня в номер. — Проходи!

Постельное белье заправлено, не похоже, чтобы Юрка ночевал у себя.

— Так что случилось? — спросил я, присаживаясь на край убранной кровати.

— Я провел ночь с настоящей атомной войной! — прошептал Юра, устало шоркая глаза.

— В смысле? — не понял я. — Было также взрывоопасно?

— Ты что, не знаешь выражение: страшная как атомная война? — удивился Юрка.

А мне это как-то и в голову не пришло. Обычно избранницы Юры сплошь длинноногие красотки. Кстати, ни разу не припомню, чтобы видел друга с обычной девушкой, не вписывающейся в параметры 90-60-90. Юра занимал в фирме отца солидную должность, был его правой рукой. Носил лучшие костюмы, ездил на крутой машине. И к своим избранницам всегда выдвигал самые строгие требования.

— Как же тебя угораздило поступиться своими принципами? — подколот я друга.

— А вот, Костян, фиг знает! — заметался по комнате Юрка. — Слушай, ты веришь во всякие там привороты?

— Неужели все настолько плохо? — удивился я.

— Ну... — Юрка задумался. — Во-первых, она старше меня. На три года, но все же. Во-вторых, у нее есть ребенок! Десятилетняя дочь!

Я присвистнул.

— Она такая... — Юрка не мог подобрать слов. — Обычная.

— Ну, обычная — это хорошо, — пожал я плечами. — Обычная — это нестрашная. Мне кажется, ты, Юра, устраиваешь трагедию на ровном месте. Ты на курорте! Забей! Наверняка она скоро забудет о тебе...

— Да? — рассердился Юрка. — А если я — лучшее, что было в ее жизни?

Вышло слишком патетично. Я хмыкнул:

— Не льсти себе, дружище.

— А, знаешь, чем она зарабатывает на жизнь?

Юрка выдержал театральную паузу. Я на миг испугался: неужели проституцией?

— Она плетет косички на пляже! — выдохнул он. Ну, и я вместе с ним.

— Тогда стесняюсь спросить, при каких обстоятельствах вы познакомились, — засмеялся я, глядя на взлохмаченные волосы друга.

— Не валяй дурака, Костян, — поморщился Юрка. — Она всего лишь подошла ко мне в баре.

— Тогда тем более не понимаю, чего ты паришься, — удивился я. — По-моему, совершенно ясно, что вы оба искали приключений на одну ночь.

— На одну ночь? — глухо переспросил Юрка. — Костя, самое ужасное, что я нестерпимо хочу увидеть ее снова.

Тут уже я выдержал многозначительную паузу.

— Ну, ничего себе... — наконец, ответил я. Услышать такие слова от Юрки — дорогого стоит. Особенно после такой предыстории.

— Вот я тебе и говорю, надо найти какую-нибудь гадалку и снять с меня эту дебильную порчу, — поморщился друг. — Не хочу об этом больше говорить! Ты лучше скажи: подбросил записку?

На сей раз поморщился я:

— А я не особо горю желанием говорить на эту тему. Плохая была идея с запиской. Что-нибудь другое придумаю.

Как вспомню эту шумную Женю со своими плоскими шуточками, так вздрогну.

— Кажется, мы опаздываем! — наконец опомнился Юрка.

То, что мы оба проспали, сыграло мне на руку. Не представляю, как бы рассказал сейчас Юре о вчерашнем злключении. Вот он бы точно поднял меня на смех. Почему одни

проводят бурные ночи, пусть и с «атомной войной», а другие носятся по кустам с вредными школьницами?

Мне внезапно захотелось увидеть Кристину и, наконец, обнять ее.

В этот вечер я решил остаться в отеле. До этого предложил Юрке пропустить пару кружек пива в каком-нибудь из местных баров, но он, кажется, впервые за нашу командировку, сослался на какие-то личные дела и отказался. Мне в голову тут же пришли мысли о его свидании с «атомной войной». Хотя до этого, днем, он клял на чем свет стоит прошедшую ночь и зарекался, что это был первый и последний раз в его жизни...

Я ужинал и листал книгу. Макс Фрай, «Сказки старого Вильнюса». Я не слишком увлекался литературой, но вот перед этой книгой устоять не мог. Всегда мечтал побывать в Прибалтике...

«Лучше не спрашивай, как я живу, потому что вот прямо сейчас я стою на пороге, и в левой руке у меня ключ, чтобы запереть за собой внезапно обнаружившийся выход, а в правой чаша с горячей хмельной сладкой кровью августа, не успевшего наступить и уже уходящего, как последняя электричка, опоздав на которую мы, помнишь, смеялись, сидя на рельсах, хохотали до слез, изнывая от сладкого жара внутри, а снаружи, ты помнишь, тогда был февраль».

Внезапно я услышал за соседним столиком голос Кристины. Тут же оторвался от чтения. Она расположилась прямо за моей спиной. Рядом с ней, судя по всему, села седовласая женщина, что окликнула ее вчера после ужина.

— Почему мы выбрали именно этот столик? — поинтересовалась она у Кристины. — Вон тот, самый крайний, свободен! К тому же, он рядом с выпечкой...

— Мне нравится сидеть у окна, — сдержанно ответила Кристина. — Вы только посмотрите, отсюда все видно, как на ладони! Красивый закат, правда?

Ее собеседница замолчала. Видимо, любовалась в этот момент закатом. Я тоже уставился в панорамное окно. Перед нами раскинулся огромный пласт розового неба. За чтением и своими мыслями я как-то не обратил внимание, какая красота творится снаружи. Признаться, я редко заглядываюсь на такие вещи. Если бы не Кристинино замечание, остался бы, наверное, без своей порции заката.

— Ох, небо и вправду хорошее! — согласилась за моей спиной пожилая женщина. — Кристин, я смотрю, ты эту булочку не ешь! Я возьму?

— Конечно! В чем вопрос!

Слышно, как блюдо передвинули по столу.

— И не скучно тебе тут без Паши? — откусывая добытую булку, поинтересовалась приятельница Кристины.

— Скучно, — вздохнула девушка. — Мы хотели провести этот отпуск вместе, но так сложились обстоятельства. Зато я могу загорать, сколько влезет! Никто не ноет, что ему жарко и не гонит меня с пляжа.

Кристина тихо рассмеялась. Какой у нее красивый смех... Странно, я уже второй раз подслушиваю ее разговор. Какая-то неведомая сила держит меня сейчас за столом. Хотя я почти допил кофе и могу отправляться обратно в свой номер. Наверное, голос Кристины меня так очаровал, что я не могу сдвинуться с места, ловлю каждое ее слово.

— Ну, а как тебе отель? — не отставала женщина.

— Хороший, — мне показалось, Кристина кивнула. — Только вот молодежи мало.

Это точно. Заселили нас в дорогой отель, где, похоже, отдыхали одни пенсионеры. Поэтому мы практически каждый вечер отправлялись с Юркой на шумную набережную, на которой было огромное количество развлекательных заведений.

— А еда тебе как?

Господи, эта женщина может говорить о чем-то, кроме булок?

— Меня удивило, что тут такое скудное фруктовое меню, — призналась Кристина. Наверное, ей и самой надоело говорить о еде. — Например, персики. Мне казалось, этот край богат на них... Ох, а я так о персике мечтаю! Мой любимый фрукт!

— Хм, деточка, а ведь ты права! Ни разу не видела персиков в местных палатках, которые находятся недалеко от отеля... Но, знаешь, тут где-то есть большой рынок. Правда, на другом конце города.

— Не хотелось бы тащиться туда в такую жару в одиночестве, — призналась Кристина.

Я решил, что хватит мне «греть уши» и, наконец, поднялся из-за стола, прихватив с собой книгу. Самое главное я услышал.

Я поднялся в свой номер и упал на кровать. Кажется, вырисовывался план дальнейших действий на пути к сердцу прекрасной Кристины. Я еще никогда особо не заморачивался с романтикой, в личной жизни у меня все было более-менее обыденно. Страстно, но обыденно. Тут же захотелось сделать что-то такое, о чем можно будет вспомнить в старости. Пусть мы не проживем всю жизнь вместе и не умрем в один день, но когда-нибудь, спустя несколько десятков лет, об истории нашего знакомства Кристина сможет рассказать своим внукам. Мол, жил-был на свете такой парень, с которым в одно прекрасное лето хорошо было встречать и провожать корабли, любоваться на большие и небольшие звезды, пить вино на берегу моря и целоваться.

Я тут же вспомнил, как Кристина сетовала на скудное фруктовое меню отеля...

Будет тебе самый спелый и сочный персик, хорошая моя.

Глава третья

Солнце пекло с такой силой, что под ногами в этот час таял не только асфальт. Казалось, ты плавишься внутри самого себя. Общественный пляж был забит людьми, ни одного свободного лежака. На море полный штиль. Я прошел чуть дальше, на пляж дикий. Но на нем также было оживление. Правда, сюда не рискнули прийти отдыхающие с детьми, все-таки вход в море — крутой высокий обрыв. Я оставил свои вещи на песке, сбросил шорты, стянул футболку через голову и с разбегу нырнул с одного из торчащих валунов. Хотелось освежиться и вернуться в номер. От духоты начинала болеть голова.

Вынырнув, я подплыл к крутому берегу, ухватился за торчащие горячие камни и забрался наверх. Я, конечно, мог обсохнуть по дороге с пляжа, но для меня, северного человека, было диким тащиться полпути в одних плавках. Диким и неэтичным. Поэтому я расположился на песке и накинул футболку на голову, дабы не получить солнечный удар.

— Привет, — неожиданно раздался девичий голос сверху. — Свои старые косточки на солнышке греешь?

Мне даже необязательно было стягивать с головы футболку и оборачиваться, чтобы понять, кто ко мне обращается.

— И тебе, здравствуй, Женечка, — ответил я.

Женька плюхнулась рядом. Я приподнял край одежды с глаз и оглядел девчонку. Сегодня она была в джинсовых шортах и свободной легкой рубашке с закатанными рукавами.

— Же-е-е-ня-я-я! — донесся до нас мальчишеский голос. — Тебя жда-а-ать? Твои удочки у на-а-ас!

— Жди! — коротко рявкнула Женька практически мне в самое ухо. Я даже поморщился.

— Ты ходила на рыбалку? — удивился я.

— Ну, да! — спокойно пожала плечами Женя. — На лодках. Хочешь, в следующий раз тебя с собой возьмем?

Я представил себе перспективу рыбалки с детьми. Нет, спасибо.

— Странное занятие для девочки, — брякнул я.

— Ты удивлен, что я не лежу на пляже кверху пузом? — вздернула брови Женька.

Я промолчал. Если честно, удивлен. Женькино времяпрепровождение меня, действительно, вводило в ступор. Интересно, у девчонки есть подруги? Она все время тусуется с ребятами.

— Тебе все равно не понять, — горько усмехнулась Женька, поднимаясь обратно на ноги. — Приятного принятия солнечных ванн!

— Погоди! — остановил я Женю. — Как мне доехать до вашего местного рынка?

— Проще простого, Косточка, — вздохнула Женя. Эта «Косточка» меня покорила. Что за панибратство к взрослому человеку? Но я промолчал. Себе дороже. Не хотелось вступать в полемику с Женей, — От твоего отеля ходит автобус и маршрутное такси. Остановка в паре сотен метров... А тебе зачем туда? Тебя не кормят?

— Мне нужны персики, — ответил я.

— Персики? — удивилась Женька. — А в отеле разве не дают?

— Не-а.

— А тебе приспичило?

— Ага.

— Ты прям как беременный, — захихикала Женя. Я не разделял ее веселья.

— Персики хочет Кристина, — не выдержал я.

— А-а-а, — Женька опять села рядом со мной на песок, — Кристина — эта та девица, что живет в одном номере с бородатым Николаем Валуевым?

— Они живут в разных номерах, — поправил я девчонку.

— Конечно, в разных, — согласилась сердито Женька. — Ты же их перепутал!

— Какая ты злопамятная девочка, — бросил я не менее сердито.

Со стороны кустов вновь донеслось:

— Же-е-е-ня-я-я!

— Да ща-а-ас! — опять гаркнула мне в ухо Женька.

— А, знаешь, — начала она, — я в курсе, где продаются персики в сто раз сочнее, чем на рынке!

— Правда? — обрадовался я. — Мне нужен самый вкусный персик!

— Будет тебе самый вкусный, — пообещала Женя. — У нас тут в городе есть одна семья, кавказцы... Вот у них самые волшебные фрукты! И персики — в том числе. Думаю, тебе это все практически даром обойдется. Сейчас ведь самый сезон. А вообще можно в любой сад залезть, они так, на земле валяются...

Перед моими глазами тут же всплыла картинка, как я, взрослый парень, лезу с Женькой в чужой сад...

— Нет, спасибо. Женя, что у тебя за криминальные наклонности?

— Нет у меня никаких наклонностей, — буркнула Женька. — Тогда иди к кавказцам. Твоя Кристина язык проглотит, такие вкусные персики...

Женька так расхваливала дивный фрукт, я даже решил, что она в доле с этой кавказской семьей.

— Ладно-ладно, а как мне до них добраться?

— Один заплутаешь, — деловито отозвалась Женя. — Тут, в принципе, можно пешком дойти. Это куда ближе рынка. Не придется полдня на автобусе тащиться! Давай, поднимайся, покажу дорогу.

Я быстро натянул майку и шорты.

— Ста-а-ас, — заорала Женька. — Иди-и-и-те без меня-я-я!

И добавила тише:

— Ну, что, готов?

— А ты босиком пойдешь? — удивился я.

— Ой.

Женька опять сложила руки рупором:

— Ста-а-ас, кинь мои ке-е-еды-ы!

На нас уже с нескрываемым недовольством оборачивались некоторые отдыхающие. Еще бы, такой ор стоит на весь пляж. Из кустов появился тот самый Стас, с которым перекрикивалась Женька. На вид мальчишке было лет пятнадцать. Наверное, он ниже Жени на целую голову. В нас, один за другим, полетели два поношенных Женькиных кеда. Один едва не попал мне по лицу.

— Ничего личного, чувак! — пожал плечами Стас. Я уже проклинал все на свете, что опять связался с Женей. Мог поинтересоваться у персонала отеля, как доехать до рынка.

Почему я опять послушался эту малолетку? Хотя, букет тогда и вправду получился отменным. Жаль, не пригодился. Надеюсь, про персики она не соврала.

— Постой здесь! — приказала мне Женя. — Сейчас посмотрю, на месте ли они. Обычно палатка — за тем углом!

Девчонка указала рукой на большой белый дом.

— Почему я не могу пойти с тобой? — удивился я.

— Ты что! — засмеялась Женя. — У тебя ж на роже написано: «турист». Они тебя так раскрутят, мама не горюй. купишь персик по цене изумрудных орешков!

— Ты же сказала, что сейчас самый сезон, и они мне обойдутся даром! — прищурился я.

— Для местных — да! — подмигнула мне Женя. — А вот для туристов: извольте! Надо же нам на что-то жить.

Женя тяжело по-взрослому вздохнула, а затем похлопала меня по плечу:

— Ну, давай, брат, не скучай!

И она бодро направилась за свежепобеленный дом.

Я остался один посреди почти пустынной улицы. Изредка здесь проезжала машина или проходил кто-то из туристов с надутым ярким матрасом в руках или полотенцем на плече. Странно, где все? Хотя, глупый вопрос. Одни пережидают самую жару дома, другие — наверняка на пляже.

Мне кажется, я прождал Женю целую вечность, прежде, чем она, наконец, показалась из-за угла. В руках девчонка с трудом тащила огромный мешок с персиками. В таких обычно хранят картошку... Но столько фруктов в нем я видел впервые.

— Куда столько? — бросился я Женьке на помощь. — Ты же надорвешься! Ты это все купила?

Я не верил своим глазам.

— Ты только представь, Костя! — как-то обескуражено произнесла Женя. — Этот мешок стоял просто так на улице!

— Как это: просто так? — удивился я.

— А вот так! Я ж говорю, их завались... Мешком больше, мешком меньше...

— Погоди-погоди, — перебил я ее. — Ты уверена? По-моему, это воровство.

— Да какое еще воровство? — рассердилась Женька. — Там никого нет!

Она неопределенно махнула рукой в сторону.

— Ни палатки, ни продавцов... Пустынный переулок и вот, мешок на дороге!

— Допустим, — кивнул я. — Но нафига мне столько персиков, Женя? Могла взять пару штук...

— Смеешься? — Женькины глаза горели. — А я, между прочим, тоже персики, знаешь, как люблю? У нас в саду они не растут...

— Эх, Женя. Жадность фраера сгубила...

— А?..

В этот момент нас кто-то окликнул:

— Эй! — из-за угла вышел высокий мужчина в черной бейсболке. — Вы не охренели ли часом?

Мы с Женькой переглянулись.

— Только на секунду отвернулся, — продолжал с акцентом мужчина. — Я сейчас с вас шкуру спущу, гады!

— Драпаем! — привычно пискнула Женька, бросив мешок. Несколько выпавших из него персиков покатались по земле. Девчонка пулей понеслась вдоль длинной пустынной улицы.

Конечно, я человек взрослый и никуда бежать не собирался. Можно ведь на словах объяснить, что произошло недоразумение... Да, с нашей стороны было настоящим безрассудством упереть целый мешок. Конечно, мы круглые дураки, что решили, будто этот мешок кто-то добровольно оставил. Бесплатно. Этот продавец должен войти в наше положение. Ну, а если вздумает махать кулаками, что ж... Это мы тоже умеем. Но, думаю, это крайний вариант... Проще мирно договориться. С этими мыслями я беспечно засунул руки в карманы шорт и стал дожидаться, пока мужчина ко мне подойдет. А мужчина, между прочим, был очень решительно настроен и приближался ко мне весьма стремительно. Вот он распахнул рубашку, под которой была еще и белая майка, и я увидел... кобуру? Что? Пистолет?

— Пристрелю как собаку, — зло прошипел он.

А вот это в мои планы совершенно не входило. Мужик что-то злобно бормотал и щурился. Так и есть, пистолет. Силы явно неравны. И я вслед за Женькой «подрапал».

Несмотря на то, что Женя бежала очень быстро, догнал я ее в два счета. Кажется, мы пробежали уже пару кварталов. Вскоре мы завернули в один из дворов, который, к нашему сожалению, оказался в форме колодца. Мужчина продолжал гнаться за нами, но существенно приотстал. Бегаёт он не очень. А вот стреляет, возможно, метко. В любом случае, лучше его не злить. Надеюсь, сейчас он поймет, что носиться за нами по городу не лучшая затея? Все-таки мы бросили эти несчастные персики на землю, в это время их кто-нибудь другой подберет. Так себе он следит за своим товаром, конечно.

— Эй, ты! — крикнула звонко Женька мужчине, который был от нас все еще далеко, но продолжал бежать. Нам бежать уж е было не куда — впереди тупик.

— Зачем ты его провоцируешь? — тяжело дыша от бега, поинтересовался я.

— Ты! — продолжала Женя. — Че ты к нам вообще пристал?

— Женя, перестань! — предостерег я. — У него...

— Пристал к нам со своими сраными персиками! — продолжала разъяренно орать Женька.

— Да, закроешь ты рот или нет! Он настоящий псих! У него пистолет! — не выдержал я. Женька, наконец, замолчала и посмотрела на меня во все глаза.

— Ого! — выдавила она из себя.

Мужчина же, к нашему изумлению, прекратил погоню и махнул рукой. Дабы, наконец, добраться до нас, ему нужно было пробежать еще довольно приличное расстояние. Он что-то выкрикнул нам, мы не расслышали, и побрел в обратную сторону.

— Как тебе погоня? — хитро прищурилась Женя.

Я все еще не мог отдышаться.

— Да, — сочувственно произнесла Женя. — В твоём возрасте такие марафончики уже опасны для здоровья!

Я зло посмотрел на нее:

— Вижу тебя второй раз в жизни, и опять вляпываюсь в историю!

Женя ухмыльнулась:

— Думаешь, я так каждый день свой провожу? Тогда, между прочим, ты во всем виноват был!

— А сейчас? — поинтересовался я.

— Сейчас, соглашусь, мой прокольчик, — вздохнула Женя.

Мы вышли из двора и побрели вдоль небольшой улочки с симпатичными частными домами.

— Кстати, здесь я и живу, — Женя махнула рукой на один из таких домов. — Можешь, зайти на чай!

Я поколебался. Возвращаться в отель пока все равно не хотелось. Проводить дни наедине с самим собой уже поднадоело. Что я потеряю? Посижу, потреплюсь с Женькой. Она для своего возраста неглупая и забавная. Сколько раз я получал от девушек подобные приглашения и вот, кажется, впервые, иду действительно попить чайку.

— Почему бы и нет? — пожал я плечами.

Мы миновали небольшой ухоженный участок и зашли в дом. Сразу попали в светлую уютную комнату, совмещенную с кухней. Везде царил идеальный порядок. Комната была обставлена скромно, но со вкусом. Мебель современная.

— А твои родители не будут против, что ты привела парня в дом? — осторожно поинтересовался я.

— Да, тут постоянно кто-то из пацанов толчется, — беспечно пожала плечами Женька. — Так, забегаем перекусить, в комп поиграть.

Я незаметно вздохнул. Все ясно. Неиспорченный ребенок.

— Тем более, я не живу с родителями, — добавила Женя, ставя на плиту чайник.

Я удивился. Над диваном висел большой портрет счастливой семьи. Мама, папа, и, по-видимому, смеющаяся маленькая Женька. Забавные светлые косички торчали в разные стороны, как у Пеппи Длинныйчулок.

— Вот как, — озадаченно произнес я. — А где же они, Женя, если не секрет?

— Не секрет, — ответила Женя. — Они уже много лет проживают и работают в Риге. А я здесь осталась, с дедушкой.

Я не стал расспрашивать, как так случилось, почему они оставили Женю в этом городе... Не мое дело.

— Дедушка хороший, — продолжила Женька. — Только его дома никогда нет. Он всегда на рыбалке.

— Значит, все хозяйство на тебе? — был приятно поражен я. Кухня блестела от чистоты.

— Ага! — Женька поставила на стол две чашки черного чая, блюдечко с вареньем. — Булки будешь? Вкусные! Сегодня утром пекла.

Ну, и ну! Я почесал переносицу. Признаться, думал, что Женька умеет только по пляжу гонять с мальчишками и «драпать» от приключений.

— Тащи свои булки, — кивнул я. — Испробуем!

Оказалось, что готовит Женька так же хорошо, как и лазает по заброшенным маякам.

— Ну, Евгения, удивила! — искренне похвалил я девчонку.

Женька зарделась.

Я пил чай и внимательно смотрел на Женю. Сейчас бы я ни за что не принял ее за парня. Женька оказалась очень нежной и грациозной. Я заметил, что она имеет привычку

плавным движением заправлять за ухо короткую светлую прядь волос. Выглядело это очень умилительно.

— Ну, и какие твои дальнейшие планы по завоеванию сердца Кристины? — нарушив уютную тишину, поинтересовалась Женя. — Раз уж с персиками не получилось... Черт, как же теперь тоже персиков хочется!

— Ничего другого не остается, как просто подойти и познакомиться, — вздохнул я. — Хватит уже тянуть кота за...

Я прокашлялся.

— За хвост? — уточнила Женя.

— За хвост, — кивнул я. — Больше не буду терять время. Тем более, что еще придумать, не знаю.

— Ну, вообще... — начала задумчиво Женя, глядя в потолок, — есть у меня одно предложение.

— Какое? — оживился я.

— Как ты относишься к яхтам? — глядя мне в глаза, поинтересовалась Женька.

— Очень положительно, — отозвался я. Глупый вопрос. Как еще к ним можно относиться?

— Тогда могу организовать для вас небольшую морскую прогулку. Чем тебе, Косточка, не романтика?

— Очень даже романтика! Здорово, Жентос, спасибо! — улыбнулся я девчонке. Пожалуй, хороший повод для знакомства: не составите ли вы мне компанию? Прокатимся на яхте по глади морской. Можно купить клубнику и шампанское...

— Ну, все! — непонятно чему обрадовалась Женька. — Договорились! Тогда завтра днем жду тебя на пристани...

Женя подробно объяснила, как мне найти ее и, заодно, яхту. Значит, с утра за завтраком мне кровь из носу нужно будет завести свой первый разговор с Кристиной.

— Ну, все, доедай булки! — приказала Женька. — А то пропадут! Много напекла, мы с дедушкой все не осилим...

Я с превеликим удовольствием исполнил Женин приказ.

— Слушай, Женя, — обратился я к девчонке, уже стоя в дверях, — а ты, оказывается, превосходная хозяйка! Завидная невеста! Жених-то у тебя есть?

— Вот, давай, сначала тебя женим, а потом и мной займемся! — возмутилась Женька. — И вообще, кто такие вопросы задает? Ты, Костя, точно, как бабушка!

Вечером на побережье разразилась настоящая гроза. После душного дня, это было настоящим спасением. Я распахнул балконную дверь и погасил свет в номере. Белый тюль надулся парусом. Я достал из мини-бара бутылочку пива, расположился на большой кровати и включил телевизор. Переключая каналы, я остановил свой выбор на любимых «Симпсонах».

Правда, слушал, о чем говорят главные герои в пол-уха. Попивая пиво, я вспомнил наш с Женей разговор. Когда я рассказал девчонке, с какой целью приехал в этот город, она прямо спросила:

— Ты любишь свою работу?

И я, впервые в жизни, честно ответил на этот вопрос:

— Нет.

— Тогда зачем же ты там работаешь? — искренне удивилась Женька.

А вот на это я ответа найти не смог. Сам тысячу раз задавался этим. Наверняка, приди я к отцу и скажи ему прямо: это не мое, родитель меня отпустил бы. Что скрывать, я не лучший работник в его компании. Я часто опаздываю, клюю носом на общих собраниях, забываю о важных поручениях начальства... Но это не означает, что я непунктуальный, невнимательный и тупой. Просто мне это неинтересно, и я не могу и не хочу с этим бороться. Если меня увлекает какая-то идея, я могу ночами не спать, вставать в шесть утра и приступать к ее реализации. Так обычно мой разум похищает моделирование кораблей... Или же в подростковом возрасте, я решил освоить скейтбординг. Сколько же шишек тогда было набито. Но все-таки, спустя месяцы усердных тренировок, я освоил множество трюков и даже одержал победу на местных соревнованиях. Тогда казалось, что мне, счастливому, сдался целый мир.

— Не всегда мы живем так, как нам хочется, — неопределенно ответил я Жене.

— Глупости, — фыркнула Женька.

— В тебе говорит твой юношеский максимализм.

— Пусть! — упрямо ответила Женька. — Я знаю, с чем будет связана моя взрослая жизнь.

И никто не сможет мне в этом помешать.

Я пожал плечами. Всякий раз, когда я решал, что буду жить по такому же принципу, меня что-то останавливало. Я думаю, это были бесконечная благодарность и любовь к отцу, а также страх его разочаровать.

За окном шипел дождь, шелестели мокрые деревья. Я соскучился по дождю, в моем городе он частый гость. Здесь же в это время года царит настоящая засуха.

Гром раздался одновременно со стуком в дверь. Я нехотя поднялся с кровати. Наверняка это Юрка явился. Уже третий день мы с ним практически не общались. Друг, как он мне говорил, «улаживал свои личные дела». Похоже, «атомная война» не отпускала Юру. Долг Отчизне.

Распахивая дверь, я уже продумал у себя в голове несколько фраз для друга, дабы его подколоть. Что-то из разряда: «Господи, вернулся! Живой!». Но произнести их мне не удалось. На пороге стояла Кристина.

Глава четвертая

В моей голове тут же непроизвольно заиграла песня «Счастье вдруг в тишине постучало в двери...». Кристина стояла в милой джинсовой юбке, светлом топе и накинутом на плечи бежевом кардигане. Я же отворил дверь в белой футболке, боксерах и белых носках. Неудобно появляться перед девушкой своей мечты в таком непотребном виде. Но кто ж знал.

— Одну секунду, — произнес я и скрылся за дверью. Благо, вещи мои всегда находились в творческом беспорядке, и свои шорты я быстро отыскал брошенными на спинку стула. Я надел их и распахнул дверь шире:

— Проходите, пожалуйста!

— Ой, нет-нет, — смущенно забормотала Кристина. — Простите, я, наверное, не вовремя... Но у меня такое дело...

Я вопросительно взглянул на нее:

— Вы, может быть, не знаете, но я ваша соседка... Точнее, мой номер тридцатый, предпоследняя дверь по коридору...

Она шутит? Еще бы я не знал, что она моя соседка! Господи, как же мило она смущается!

— Я, честно, понятия не имела, к кому обратиться... Парня, что живет через стенку, я признаться, побаиваюсь! — тихо произнесла Кристина. — Он такой угрюмый! Кажется, будто всегда без настроения...

Я вспомнил про бородатого Евгения и про себя усмехнулся. Надеюсь, хоть букет полевых цветов и открытка с признанием на миг сделали его счастливее.

— А в других трех номерах мне никто не открыл! — продолжила Кристина.

За окном вновь громыхнул гром. Девушка вздрогнула.

— Ого! — еле слышно произнесла она. — Я как раз насчет грозы... У вас показывает телевизор?

В этот момент из моей комнаты донесся голос Гомера Симпсона: «Не расстраивайся, что у нас нет денег. Ведь есть вещи, которые нельзя купить ни за какие деньги, вот, например, динозавра!».

— Как видите: есть! — улыбнулся я.

Кристина рассмеялась:

— Действительно! Я думала, может, так на всем этаже... А, оказывается, только у меня. Тогда мне лучше спуститься на ресепшн.

— Пойдите! — хрипло возразил я. — Быть может, гм, я могу посмотреть ваш телевизор?

— Ну, что ж, посмотрите! — пожала плечами девушка.

— Костя, — запоздало представился я.

— Кристина, — улыбнулась в ответ моя соседка. И как же в этот момент она была прекрасна.

Номер Кристины ничем не отличался от моего. Такая же небольшая двухспальная кровать, такой же шкаф, телевизор... Последний, к слову, я быстро сумел починить. Так быстро, что даже успел об этом пожалеть. Все-таки мой долг исполнен. И я больше не видел надобности торчать в номере малознакомой мне девушки.

В эту минуту с новой вспышкой молнии в комнате Кристины замигал свет.

— Какая-то чертовщина в этом номере с электричеством... — глухо произнесла Кристина.

— Да, уж, — согласился я. — Вам, Кристина, и вправду лучше будет подойти на ресепшн, они должны прислать к вам электрика. Я, к сожалению, в этом не очень силен.

— В любом случае, спасибо вам, Костя!

Я польщено улыбнулся.

— Пожалуйста! А, если честно, то особо и не за что! Случай с вашим телевизором был легким. Всего доброго!

Стоять топтаться на месте — глупо. Я развернулся и направился к выходу.

— Костя! — внезапно окликнула меня Кристина. — Останьтесь... пожалуйста!

Она произнесла это с такой мольбой в голосе, что я даже растерялся.

— Если честно, я очень боюсь грозы. Панически, — тихо призналась Кристина.

Тут я заметил, что несмотря на сильный загар, сейчас лицо девушки казалось очень бледным. Мне ничего не оставалось, как остаться и составить Кристине компанию на вечер. А сделал я это с превеликим удовольствием.

За разговором я выяснил, что Кристина приехала сюда с братом. И он, действительно, детский врач. Ортопед. Я тогда сделал удивленное лицо, а Кристина со смехом возразила, что на работе он не такой суровый и детишки его просто обожают.

Девушка с горем пополам закрыла летнюю сессию, поэтому ей необходим был длительный отдых — столько нервных клеток потрачено! Но брату Кристины, Павлу, пришлось срочно улететь домой по работе. И вот теперь Кристина мучается здесь от скуки. Хотя, конечно, ее однообразные будни скрашивает море. Оно, по словам девушки, здесь просто чудесное.

— Ну, а ты здесь какими судьбами? — весело поинтересовалась Кристина. Да, мы уже перешли на «ты».

— Я по работе, — уклончиво ответил я. Не хотелось вдаваться в подробности. Просто потому, что ничего интересного в моей работе не было.

— У меня есть карты! — вскочила с кресла Кристина. — Мне нравится по вечерам раскладывать пасьянс, это так успокаивает... Но и в «дурака», думаю, можно сразиться!

Скажи мне кто, что в этот вечер я буду сражаться в «дурака» с самой прекрасной девушкой на побережье — никогда бы не поверил. Конечно, у меня было в планах подойти и познакомиться с ней как можно скорее, но чтобы она сама постучалась в мою дверь, а затем попросила остаться...

Несколько раз Кристина обыграла меня, оставив в дураках.

— Костя, по-моему, ты поддаешься! — надула губки девушка.

Я же просто, сидя так близко от нее, не мог сосредоточиться на игре.

— Перестань! Все дело в том, что ты очень классно играешь! — возразил я.

Во время игры мы с Кристиной поболтали на разные отвлеченные темы. Например, сошлись на обоюдной любви к сериалу «Игра престолов». К моему сожалению, также выяснилось, что Кристина из другого города, который находится в пару тысяч километров от моего. Хотя, на что я надеялся? Строить планы на совместную жизнь до гробовой доски — удел слабого пола. Для начала нужно хотя бы поближе познакомиться с Кристиной.

Когда гроза, наконец, утихла, циферблат показывал уже третий час ночи.

— Ты, наверное, хочешь спать... — сказал я тихо Кристине. Она, действительно, уже

клевала носом.

— Это, скорее, тебе завтра на работу, — улыбнулась девушка. — А ты тут сидишь, развлекаешь меня...

Вообще-то у меня предвиделся выходной, и я мог бы промолчать. Пусть думает, что ради нее я готов проспать работу. Хотя, наверное, так оно и есть. Немного подумав, я все-таки ее успокоил, что завтра на работу мне идти не надо, и она ничуть меня не отвлекла.

Закрывая за мной дверь, Кристина тихо сказала:

— Что ж, Костя. Ты спас меня. Спасибо, что посветил мне свой вечер.

Я шел по длинному слабо освещенному коридору отеля. Вокруг было тихо, а мне хотелось кричать, такие эмоции меня переполняли. Хотелось прыгать, бегать, ворваться в номер к бородатому угрюмому Евгению и крепко его по-дружески обнять с радости. Проорать ему в лицо что-то вроде этого: «Женя, она пришла! Сама! Ко мне! Представляешь?! Господи, как же она хороша!». Но я продолжал тихо идти по коридору к своему номеру. «Спасибо, что посветил мне свой вечер». В ту минуту мне казалось, что я готов посветить Кристине всю свою жизнь.

Меня разбудил громкий сигнал входящего вызова. Ну, кому там с утра нейдет? У меня, между прочим, сегодня законный выходной. Тем более, уснул я только под утро...

— Иди-ка ты знаешь куда, — прошипел я в трубку вместо приветствия. Это был Юрка. Конечно, кто же еще?

— Костян, хелп! — также шепотом отозвался на том конце провода друг. — Ты должен вытащить меня из-за точения!

— А больше я тебе... — я посмотрел на часы, — в полвосьмого утра?! Больше я тебе в полвосьмого утра ничего не должен?

Я спал чуть более двух часов. С ума сойти, что ему от меня надо?

— Она меня тут заперла и ушла, стерва! У меня нет ключей!

Спросонья я вообще ничего не понимал.

— Кто она? Где заперла? — у Юрки каждый день новая пассия, как я могу понять, о ком идет речь.

— Наташа!

— Наташа? — опять переспросил я. — Это которая плетет косички на пляже?

— Ты бы не мог не акцентировать внимание на ее работе? — раздраженно спросил Юрка.

— Но ты же ничего больше о ней не рассказывал, как я уточню, о ком идет речь? — резонно поинтересовался я.

— Да-да, именно она! — нетерпеливо продолжил Юра. — У меня в десять встреча со спонсорами, ты помнишь?

Я сладко потянулся:

— Ага, удачи! Передавай им привет! Я отключаюсь!

— О, нет-нет! Костя! — продолжила истерично орать трубка. — Ты не можешь так со мной поступить! Со мной, и с нашей компанией!

— Да уж, — хмыкнул я. — Отцу не понравится, что ты деловой встрече предпочел

плести косы на голове.

— Прекрати! — запыхтел Юрка. — Лучше подумай, как мне поскорее отсюда выбраться?

— Она живет в частном секторе? — поинтересовался я.

— В том-то и дело, что нет! — горько откликнулся друг. — Я в квартире на четвертом этаже!

— Предлагаю сделать из простыней большую веревку и по ней спуститься, — посоветовал я. — Ты что, фильмов не смотрел?

— Костя, я тебя при встрече придушу! — пообещал Юра.

— Ну, а что ты от меня хочешь?

— Сбегай на пляж, Наташа должна уже быть там! Попроси, чтобы она меня отсюда выпустила...

— О, нет, — запротестовал я. — Сегодня у меня выходной! Я хотел выспаться впервые за полтары недели...

— Что ж, тогда я на правах первого зама поручу встречу со спонсорами тебе! — зло произнес Юрка.

— Тебе там косички голову жмут? — возмутился я. — Я же вообще не шарю в этом проекте! Я только все испорчу!

Это чистая правда. В проект, о котором должна была идти речь со спонсорами, я особо не вникал. Это не входило в мои обязанности.

— Зато перед твоим отцом будем вместе отвечать! — хмыкнул Юрка, а затем возмутился. — И нет у меня никаких косичек!

— Тогда чем вы там занимаетесь вообще? — невинно поинтересовался я. — Ладно, разыщу я твою Наташу.

Сон мне Юрка все равно растряс. К тому же, подводить компанию отца не хотелось.

Я наспех умылся, схватил первые попавшиеся футболку и шорты. На улице в столь ранний час, да еще после сильной ночной грозы, было свежо. Тем не менее, пляж уже не пустовал. Издалека я, к своему изумлению, увидел на песке Кристину. Сердце сладостно заныло. Девушка усиленно мазала себя кремом для загара. Я, не раздумывая ни секунды, тут же отправился к ней. Теперь уже на правах хорошего знакомого. «Спасшего» ее вечер, между прочим.

— Доброе утро! — бодро произнес я.

Кристина подняла голову. Утреннее еще шадящее солнце слепило глаза, девушка приставила ладонь козырьком ко лбу.

— Костя? — искренне удивилась она. — Ты говорил, у тебя выходной... А я здесь как обычно в погоне за загаром. С утра пораньше.

Кристина тихо засмеялась.

Я присел рядом. Старался сильно не пялиться на красивое тело моей новой знакомой. Но, конечно, не удержался и мимолетом осмотрел Кристину с ног до головы. Кажется, девушка заметила мой заинтересованный взгляд и, как мне показалось, осталась этим довольна.

— Мне кажется, ты здесь на пляже не по доброй воле, — вновь засмеялась Кристина, водрузив на нос огромные солнечные очки в роговой оправе.

— С чего ты взяла? — лениво отозвался я.

Кристина продолжала улыбаться. Видимо, мой заспанный помятый вид натолкнул

девушку на такие мысли.

— Ты права, — ответил я, оглядываясь. — Я кое-кого ищу...

Кристина заинтересованно кивнула.

— Ты здесь не видела девушку, которая плетет афрокосички?

— Зачем тебе? — хихикнула Кристина и на секунду дотронулась до ежика моих темно-русых волос. Хотелось в ответ взять ее за руку. Но я даже не шелохнулся.

— Это не для меня, — улыбнулся я. — Для друга.

Кристина пожалала плечами.

— К сожалению, сегодня я ее не встречала. Но, если я правильно поняла, кто тебе нужен, она обычно сидит вон там, у того входа на пляж, — Кристина махнула рукой.

— Премного тебе благодарен, — я встал на ноги. С удовольствием бы поболтал с Кристиной подольше, но долг зовет. Мне показалось, девушка была слегка разочарована. Мне не хотелось бы, чтобы Кристина решила, что она мне безразлична.

— Как ты относишься к яхтам? — внезапно я вспомнил про Женькино предложение. Чуть из головы не вылетело.

— Отрицательно, — вздохнула с сожалением Кристина. — Меня на воде жутко укачивает.

— Вот как, — удивился я.

Такого развития событий я как-то не предвидел.

— Тогда предлагаю тебе поужинать где-нибудь вечером, часов в восемь? — продолжил я. — На суше!

— А к этому я отношусь положительно, — рассмеялась девушка, и я с облегчением выдохнул. У Кристины очень красивый смех. Низкий и грудной. И голос тихий, спокойный. Не то, что у той же Женьки. Та орет как резанная на всю округу.

— Отлично! Тогда я за тобой зайду, — кивнул я. Кристина польщено улыбнулась.

Я поднялся на ноги, кивнул девушке на прощание и отправился дальше на поиски Наташи. Как все-таки стремительно начали развиваться события. Еще пару дней назад я и представить себе не мог, что буду ужинать с Кристиной. Тогда я просто тайком наблюдал за ней и качком «сопровождающим». Ведь я думал, что это — ее молодой человек.

Еще издали, подходя к противоположному входу на пляж, я сразу заметил Наташу. Что ж, она, действительно, не совсем вписывалась в понятие Юрки «девушка на одну ночь». Невысокая, русоволосая, волосы по плечи. Очень хрупкая. Поэтому выглядит значительно моложе своих лет. Никогда бы не подумал, что у нее есть такая взрослая дочь. Интересно, кстати, где она? Вроде у детей должны быть каникулы...

Наташа сидела в плетеном белом кресле под огромным зонтом, в ярком желтом топе и зеленых бриджах. Лицо ее было усыпано веснушками. Если честно, я ее совсем по-другому себе представлял. Вполне милая девушка. Обычная. С определением «атомной войны» Юрка, конечно, погорячился.

— Вы — Наташа? — обратился я к девушке.

— А что? — испуганно спросила та.

— Мне нужна Наташа, — скрывая некоторое раздражение, продолжил я.

— Я, да, она! — застенчиво ответила девушка, поднимаясь со своего плетеного кресла.

— Замечательно! — кивнул я. — Меня зовут Константин, я сюда пришел по просьбе Юры...

Наташа густо покраснела.

— Дело в том, что вы заперли моего друга в квартире, а у него с утра очень важная деловая встреча.

— Да вы что! — пискнула Наташа.

— Увы, — буркнул я. Мне хотелось в номер, спать.

— Тогда я сейчас сбегая, открою! — засуетилась маленькая Наташа. Она едва доставала мне до плеча. — Мой дом здесь недалеко, через дорогу!

— Превосходно, — улыбнулся я. Наконец, я исполнил свой служебный долг и могу возвращаться в отель.

— Вы ведь посидите здесь за меня? — уже на ходу бросила Наташа.

— Чего-чего? Простите, — не понял я.

Наташа обернулась.

— Ну... посторожите... — растерянно произнесла она.

— Зонтик и кресло? — удивился я.

— И вывеску!

Под «вывеской» подразумевалась огромная картонка, на которой маркером было старательно выведено: «Косички. Недорого».

— Валяйте, — махнул я рукой, усаживаясь в кресло. Хотя зонт от солнца есть, и на том спасибо.

Наташа кивнула мне с благодарностью и понеслась, видимо, в сторону дома. Надеюсь, она быстро...

Не успел я вытянуть ноги и расслабиться, как к «моей палатке» подошла полная женщина в раздельном купальнике. За руку она вела свою маленькую копию, пухлую девчонку лет 12-ти.

— Мужчина, по чем косы плетете? Недорого — это сколько? — громко осведомилась она. Так громко, что, мне кажется, нас слышал весь пляж.

— Я не плету косы, — ответил я сдержанно. — Сейчас придет девушка, она сможет вам в этом помочь.

— Для чего вы тогда тут расселись так важненько? — грубо продолжила отдыхающая. — Вводите людей в заблуждение!

— Я не поняла, косички будут или нет? — басом осведомилась девочка.

Эти две «клиентки» слова мне не давали сказать!

Тут я заметил, что мимо нас прошла Кристина. Девушка с интересом взглянула на меня.

— Мы тут третий день и вы все нам косы заплести не можете! — разъярилась женщина. — То очередь огромная, то на месте никого нет, то сидит тут посиживает и не плетет!

— Мне надо-то всего несколько штучек! — поддакнула девочка. — Чтоб вот тут, вот тут, и тут одна!

— И мне также! — согласилась женщина. Но чем я мог им помочь?

— Подойдите через полчаса, — посоветовал я.

— Или плети нам косы, или не вводи людей в заблуждение! — взвизгнула женщина и воинственно надвинулась на меня. Кажется, она собиралась вот-вот вцепиться в мое кресло и силком прогнать меня оттуда. По-моему, ей бы не повредил Наташин зонт, наверняка бедняге напекло голову.

На секунду я встретился взглядом с Кристиной. Девушка засмеялась и помахала мне на прощание. Отлично, она видела эту «веселенькую» сцену. Черт, где же Наташа?

Наконец, эта противная тетка от меня отстала. Кажется, на пляже открылась палатка с пончиками, поэтому мать и дочь переметнулись туда. Я же, от греха подальше, убрал картонную табличку с надписью «Косички. Недорого». Утро мое явно не задалось. Надеюсь, день и ужин пройдут отлично.

И почему я не догадался обменяться с Женькой номерами телефонов? Теперь тащусь в самую жару на причал, чтобы найти девчонку и предупредить ее, что наша с Кристиной морская прогулка отменяется.

Миновав несколько белоснежных суден, глядя на которые оставалось лишь пускать слюни, я, наконец, нашел Женькину «яхту». Вид у этой лодки был плачевный. Признаться, не такое судно я себе представлял. И задуманные ранее шампанское и клубника точно туда не вписались бы. Это даже хорошо, что у Кристины морская болезнь. Женька, одетая в белый сарафан, маячила мне с палубы этой облупившейся от старости яхты.

— Сколько же этой развалюхе лет? — крикнул я девчонке вместо приветствия.

— На вид твоя ровесница! — недолго думая над ответом, парировала мне Женька.

Я поднялся на борт.

— А ты чего такая нарядная? — улыбнулся я Женьке. Этот светлый сарафан очень ей шел. И все было бы хорошо, если б Женя вновь не натянула на голову свою выцветшую панаму.

— Нравится? — счастливо спросила Женька. — Ну, так я сегодня капитан судна! Буду вас катать... А где эта твоя ненаглядная... Карина?

— Кристина, — поправил я. — Она не придет. У нее морская болезнь. Я, собственно, тебя предупредить зашел.

Я видел, как вытянулось лицо Жени. Девчонка была очень расстроена.

— Как жа-а-алко, — протянула Женька. — Мне, знаешь, каких трудов стоило лодку взять?

Я помолчал немного, а потом спросил:

— А индивидуальные прогулки вы устраиваете, Капитан Немо?

— Ты тоже читал Жюль Верна? — просияла Женя.

— Это мой любимый писатель, — скромно ответил я.

— И мое бесконечное «люблю» ему! Будет тебе, Косточка, индивидуальная прогулка! Что ж мне, вхолостую одной кататься теперь?

Женька засуетилась, заводя мотор. Его урчание спугнуло несколько жирных чаек. Судно с некоторым кряхтением тронулось с места, но затем, набрав скорость, стало плавно скользить по морской глади как по маслу. Вот, наконец, мы миновали нескольких отважных ныряльщиков, что уплыли за пределы буйков, позади остались все отдыхающие, их яркие матрасы, громкие выкрики и смех. Издалека пристань казалась крошечной. Мы в открытом море.

— Я покажу тебе один остров! — выкрикнула мне Женька. Морской ветер раздувал светлый сарафан, девчонка одной рукой управляла судном, другой придерживала юбку.

— Надеюсь, он необитаемый? — спросил я.

— Надейся! — отчего-то громко захохотала Женька.

Женя смеялась так заразительно, что я не мог сдержать улыбку в ответ. Щурясь от ярких бликов на воде, я во все глаза смотрел на море. Вспомнились строчки из песни, которую еще на пластинке слушала моя бабушка.

«О, море, море,
Преданным скалам
Ты ненадолго
Подаришь прибой.
Море, возьми меня
В дальние дали
Парусом алым
Вместе с собой».

Тогда мне, мальчишке, жившему так далеко от моря, не верилось, что когда-нибудь я с ним познакомлюсь... Ну, вот и встретились.

Остров, к которому мы пришвартовались, поражал своей дикостью и красотой.

— Ура, Земля! — закричала Женька, ступая на сушу босыми ногами.

Меня с непривычки немного покачивало.

— Мы одни на этом острове?

— Одни, — кивнула Женька. — Как Робинзон и Пятница. Обычно здесь останавливаются рыбаки, вон, видишь, крохотный домик? Там закрыто на большой замок. Но в этот час, разумеется, уже пусто. Поздно.

— А почему здесь нет отдыхающих? — поинтересовался я, оглядываясь по сторонам. — Такое красивое место. Неужели о нем никто, кроме рыбаков не знает?

— Знают еще несколько местных ребят. Сюда, знаешь ли, нелегко доплыть. Считаю, тебе повезло. Такой классный провожатый достался.

Я шутливо поклонился Женьке. Она стояла важная, как надутый индюк.

Девчонка устроила мне небольшую экскурсию по острову. Мы миновали рыбацкий домик, срубленный из необработанных бревен. Вокруг стояла умиротворяющая тишина. Из растительности здесь была лишь степная трава, да невысокие кусты оливы. Пляж поражал своей красотой: белый мелкий песок и ласковое бирюзовое море.

— А что там внутри? — спросил я, указывая на деревянный домик.

— Ничего особенного, — пожала плечами Женька. — Стол, две лавки... Его построил мой дедушка.

Я заметил, что с обратной стороны у острова был очень крутой скалистый берег. Обрывистый. Залезть туда можно было, разве что с помощью альпинистских кошек.

— Наверняка пару-тройку сотен лет назад здесь останавливались рыбаки. Разводили костер... А поздно вечером к ним могли подобраться злобные пираты, с того берега, — задумчиво произнес я.

— Бедные рыбаки, — вздохнула Женька. — А ведь там, в порту, их ждали жены.

— И дети, — кивнул я. — Пираты подкрадывались к ничего не подозревающим рыбакам сзади и перерезали им горло!

— Только что они крали у рыбаков? — встряла Женька. — Морских ершей? Золота у них точно не было.

— Да, ну тебя, — лениво отозвался я. Видимо, жарким ясным днем моя история не произвела на нее должного впечатления.

Мы еще побродили по небольшому острову. Вскоре я вспомнил о предстоящем ужине с Кристиной и поторопил Женьку:

— Мне через два часа край нужно быть на том берегу, — предупредил я девчонку.

— Думаешь, у меня времени вагон развлекать тебя тут, — буркнула Женька, залезая в нашу старушку-лодку. — Я сама этот мотор ненадолго взяла. Отдавать уже надо.

Я расположился на небольшом шезлонге, что находился на борту нашего судна. Хороший остров, я бы обязательно посетил его еще раз. Сейчас мы вновь тронемся с места, с ветерком помчимся по морской глади. Я буду смотреть на этот таинственный затерянный остров, и постепенно он превратится в маленькую точку...

Послышалось ленивое фырканье мотора:

— О-оу, — произнесла растерянно Женька.

— О-оу? — переспросил я. — Жень, что такое?

— Сушите весла, — продекламировала девчонка. — Давай, топай обратно на берег. С мотором что-то. Надо подмогу вызывать...

Я бы обязательно посетил этот остров еще раз, но не думал, что это произойдет так скоро.

— Это шутка такая, надеюсь?

— Какие шутки? — рассердилась Женька. — Темнеет здесь рано, нужно срочно действовать.

Отлично, просто отлично! Похоже, плакало мое первое свидание с Кристиной. И почему я вновь не обменялся номерами телефонов? Второй раз моя забывчивость играет злую шутку.

Мы с Женей вновь выгрузились на берег. Теперь он мне уже не казался столь прекрасным, потому что хотелось обратно, в отель. Вечернее солнце так же сильно жарило, как и днем. А здесь даже особо негде было спрятаться. Разве что залечь под куст оливы.

— Надеюсь, на твоей «яхте» есть рация? — обреченно поинтересовался я у Женьки.

— Рация? Смеешься? Нет, конечно!

— Тогда как мы свяжемся с твоей подмогой? — пуще прежнего рассердился я. — Разожжем костер, выложим из веток слово HELP, будем орать и прыгать пролетающему мимо вертолету? Как?

В моем представлении я уже видел, как мы с Женькой голодные изнеможенные срываем тяжелый замок с деревянного рыбацкого домика, прячемся там от палящего солнца, от гроз, ждем, когда хоть кто-нибудь причалит на этот заброшенный остров за нами... Почему-то известие о сломанном моторе также выбило меня из колеи. Ненавижу безвыходные ситуации. А то, что я опаздываю на ужин к Кристине — это совершенно точно.

— Спокойно, дядя. Ты че разорался? — удивленно спросила Женька. — Какой костер, какой HELP? Наверное, так было в твоей молодости, при царе Горохе. Сейчас между прочим, 21 век, Костя.

С этими словами Женька вытащила из кармана своего нарядного сарафанчика сотовый телефон.

— Здесь отлично ловит сеть! Мы с тобой не посреди Тихого океана, расслабься!

Насмешливый тон Женьки еще больше меня рассердил, но я лишь устало махнул рукой. Растянувшись на горячем песке, я стал наблюдать, как к нашему берегу лениво подкатываются волны. Женька поднялась на небольшой холм и принялась набирать чей-то номер. Пока она дозвонилась до «подмоги», я чуть не заснул. Так разморило на солнце.

— Порядок, — сообщила мне Женька, присаживаясь рядом на песок. — Минут через сорок будут.

— Через сорок? — обреченно переспросил я.

— Конечно! А ты как думал?

Я, если честно, уже никак не думал. Судьба моя была предрешена.

— А у тебя не было «яхты» помоложе? — спросил я, по-прежнему не отрывая взгляда от волн. — С нормальным мотором. Тогда мы бы не застряли тут на весь вечер.

— Хотелось, чтоб яхта тебе соответствовала, — буркнула в ответ Женька.

Мы еще несколько минут лениво ругались, пока Женя в изнеможении не легла на песок рядом со мной.

— Как же жарко... искупаться бы.

— Так искупайся, — пожал я плечами.

— У меня с собой купальника нет.

— Купайся голой.

— Ну, ага!

— Что я там не видел...

Не успел я договорить, как на мое лицо обрушилась горсть песка.

— Твою же мать... — рассердился я. — Женя, ты как маленькая!

Хотя о чем я?

Я встал на ноги и стал отряхиваться.

— Я маленькая, а из тебя песок сыпется, — со смехом сказала Женька.

Я представил, как мне еще минимум сорок минут сидеть в компании вредной Женьки, и мне стало дурно. Отряхнувшись, я вновь сел на песок. Минут десять мы просидели молча под убаюкивающий шелест волн. Как здесь все-таки прекрасно.

— В детстве мы с дедушкой могли жить на этом берегу неделями, — задумчиво проговорила Женя. — Тогда он мне уделял намного больше времени.

— А где же вы брали продукты? — тупо спросил я. Это единственное, что меня заинтересовало.

— Утром, пока я еще спала, дедушка на лодке отправлялся на тот берег, в город. На завтрак он готовил мне яичницу с помидорами и зеленью, и черный хлеб.

— Вкусно, — проговорил я. Жутко хотелось уже что-нибудь перекусить.

— Скучаю по тем временам, — вздохнула Женя.

— А по родителям? — вырвалось у меня.

Женька посмотрела мне в глаза и грустно улыбнулась:

— А по ним больше всего на свете.

— Тогда почему ты не переехала вместе с ними в Ригу? — наконец задал я вопрос, так мучивший меня. — Сколько тебе тогда было?

— Десять лет!

— Ты не хотела менять школу?

— Ха-ха, — ответила Женька. — Вот уж чего-чего, а за школу свою я никогда не держалась! Малоприятное заведение, скажу я тебе по секрету!

Я рассмеялся.

— Тогда почему?

— Мне не хотелось оставлять дедушку одного. Он тогда сильно болел, — сухо ответила Женя. — А эта работа была необходима моим родителям, понимаешь? Сбылась их давняя мечта... Разве тебя остановило бы что-то ради работы своей мечты? А в нашем городе ловить особо нечего.

— Ты говорила, что любишь это место, — заметил я. — «Лучшее в мире море, море лучшие в мире звезды...», — передразнил я девчонку.

— И только тут, у теплого моря, чувствуешь жизнь! — закончила Женька. — И давай закроем эту тему?

Смог ли я оставить своего ребенка в погоне за карьерой? На данный момент думаю, что определенно нет. Я не могу оставить свою семью. Так же, как и не могу подвести ее. «Разве тебя остановило бы что-то ради работы своей мечты?» — крутился в моей голове Женькин вопрос. В ответ я мог лишь тяжело вздохнуть.

Солнце уже потихоньку заходило за горизонт, когда к нашему берегу пожаловала лодка. К острову на небольшой белоснежной моторке причалил высокий седовласый мужчина. Он был крепкий, на вид — около шестидесяти лет.

— Ну, что, туземцы? Позагорали? — спросил он у Женьки, с интересом рассматривая меня.

— У меня, кажется, нос облезет, — со смехом сообщила Женька.

Про себя я вообще молчал. Остались на солнце в самую жару. Жгло все тело...

— Сейчас с ветерком доставлю вас на берег, — сообщил мужчина. — А за этим, — он кивнул на «яхту», — пришло кого-нибудь.

Мы взгромоздились на лодку незнакомца. Наверняка, этот мужчина работает в порту и это именно он одолжил соплячке яхту. Что ж, второе судно было намного новее, и внушало оптимизм. Если мы немного поднажмем, может, я и успею к Кристине.

Женька уселась на нос лодки и подставила лицо теплому морскому ветру, который трепал ее короткие светлые волосы. У меня же жутко чесалась спина, ноги... Я здорово обгорел, поэтому весь путь вместо того, чтобы наслаждаться окружающими морскими красотами, проклинал про себя на чем свет стоит Женю.

Немного погодя девчонка уселась за руль, а мужчина подошел ко мне.

— Вы впервые в наших местах? — с трудом расслышал я его сухой вопрос сквозь рев мотора и плеск волн.

— Да, — также сдержанно ответил я. — У вас очень здорово!

— Не сердитесь на Евгению, — неожиданно произнес мужчина. — Она одолжила «Резвого» из самых благих побуждений и не знала, что старичок теперь частенько подводит...

— «Резвого»? — переспросил я.

— Да, такое уж имя у сломавшегося судна, — усмехнулся мой новый знакомый.

Да уж, самое подходящее название для этого корыта.

Я посмотрел на Женьку. Она крепко держала в руках штурвал и что-то весело напевала себе под нос.

— Я не сержусь на Женю, — наконец признался я. — Как можно сердиться на нее? Она же совсем ребенок.

— Я рад, что вы это понимаете, — недобро усмехнулся мужчина. Я насторожился. О чем это он? Но лодка уже причаливала к берегу. Мужчина направился к Женьке, чтобы помочь ей пришвартоваться.

Я вылез из судна последним. Мужчина уже ушел далеко вперед, Женька тоже давно спрыгнула на сушу и теперь дожидалась меня, нетерпеливо подпрыгивая на месте.

— Ну, ты и копуша! — звонко проговорила она.

— Этот мужчина, — я кивнул на удаляющегося незнакомца. — Кажется, я ему не очень понравился. Почему?

Женька стала озираться по сторонам, будто не понимала, о ком идет речь.

— Костя, ты о чем? — наконец широко улыбнулась она. — Если о моем дедушке, так он самый понимающий и добрый человек на свете!

На улице темнело, я, миновав уже полупустынный пляж, быстрым шагом направлялся к отелю. Дай Бог, успею все-таки зайти за Кристиной и пригласить ее на ужин. Я до сих пор был в своих первых попавшихся шортах и рубашке, которые впопыхах натянул утром, когда торопился вытащить из заточения Юрку. Наивно полагал, что успею заскочить в свой номер и переодеться. Какой долгий и нудный все-таки день. Сгоревшие на солнце плечи по-прежнему ныли.

Я свернул на узкую улочку, на которой и располагался наш отель. В принципе, время еще есть. Не дойдя буквально пару сотен метров до места назначения, я услышал странные звуки, которые доносились с соседней от моего отеля территории. Недалеко от высокого кирпичного забора завязалась потасовка. В сумерках мелькали огоньки сигарет, слышался мат. Я пригляделся. Ого. Трое на одного! Чем же насолил бедняга этим трусам? Я двинулся в сторону заварушки, а когда до меня донесся до боли знакомый голос, прибавил шаг.

— В чем дело? — окликнул я молодцев. — Вас немного на одного?

В ответ меня послали на три всем известных буквы.

— Костян, уходи! — донесся до меня слабый голос Юрки. — Это какие-то отморозки!

На моего приятеля было больно смотреть, так его успели разукрасить. После Юркиного предупреждения, ему тут же прилетел новый удар в скулу. Я сорвался с места, дабы оттащить противника от сползающего по стенке друга.

— Мудаки, вы что творите? — крикнул я.

Теперь трое крепких мужчин, которых я немного успел рассмотреть в темноте, двинулись на меня. Мне удалось увернуться от пары ударов, но все же силы были не равны. Один из нападавших попытался толкнуть меня на землю, чтобы пинать тяжелыми ботинками, как они, по-видимому, поступили несколько минут назад с Юркой. Мне удалось удержаться на ногах и нанести тяжелый удар противнику. Мужчина рухнул, я обрадовался на секунду, пока мне тут же не прилетело чем-то тяжелым по голове. Пусть, одного на время удалось вывести из строя, но двое оставшихся рвут и мечут, чтобы стереть меня с лица земли.

Потасовка продолжалась буквально несколько секунд. Сердце гулко билось где-то в ушах. Я успел одарить противников еще парой резких ударов, пока один из мужчин не вывернул мне руку. От боли потемнело в глазах. Но через мгновение вспыхнул свет, да такой, что меня ослепило. Это были фары: из сумерек на пустынный переулок выехала машина. Автомобиль спугнул уличных хулиганов:

— Похоже, менты! — зло выкрикнул кто-то. Они бросились в рассыпную, один из нападавших бежал заметно прихрамывая. Однако машина проехала мимо, даже не остановившись. Юрка лежал на земле и тяжело дышал. Я оттащил его ближе к забору. Теперь мы сидели рядом, опершись о нарядную кирпичную изгородь.

— И че это такое было? — наконец хрипло спросил я, ощупывая разбитую губу.

— Это, Костян, страшные люди, — еле слышно ответил Юрка.

— Они просто к тебе на улице пристали? Забрали что-нибудь? Надо, наверное, заявление написать...

Юрка отрицательно помотал головой. Один глаз у него здорово заплыл, из носа текла кровь. Обычно уложенные гелем волосы сейчас были взлохмачены. Руки и лицо в земле.

— Так ты знаешь, кто это сделал? — удивился я.

— Знаю, — сказал Юра. — Не надо никакого заявления. Я, Костя, кажется, влип в такое дерьмо.

— Кто-то по бизнесу? — не на шутку испугался я.

Юрка вновь поморщился. Что за тайна за семью печатями.

Друг посмотрел на руку:

— Часы дорогие разбились, твари, — посетовал он.

— Ты, кстати, знаешь, что я из-за твоего мордобоя пропустил свое первое свидание с Кристиной? Теперь мне вместо ужина придется тащить тебя на своем горбу в травмпункт.

— Да брось меня, друг, я того не стою, — устало махнул рукой Юрка. — Во сколько вы должны были встретиться?

— В восемь.

Тогда Юра вновь взглянул на разбитый большой циферблат.

— Ну, если ты поторопишься... — протянул он. — Время без пяти...

— Сукин ты сын, — попытался улыбнуться я. Из-за разбитой губы улыбка получилась несколько кривоватой. Я с трудом встал на ноги и протянул Юрке руку.

Глава шестая

Я расположился на полу в коридоре отеля. Вытянул ноги и с блаженством закрыл глаза. Кажется, сегодня мне удалось поспать всего пару часов. За окном раннее утро, птички поют, тишина. Я знаю, что Кристина еще не вышла из номера. Может быть, она до сих пор спит. Наверняка. Я за полночь вернулся в отель, в травмпункте дежурные врачи с нами знатно провозились. Особенно с Юркой. Хорошо же его отделали уличные хулиганы. Сбили с нашего мачо всю спесь.

Я вспомнил наш с Юркой разговор, когда мы вышли из травмпункта. Ночь была теплой и душной. Юрка достал помятую пачку сигарет. На крыльце нас ожидала поздняя симфония сверчков. Прикуривая, Юрка прищурил и без того заплаканный глаз, что выглядело несколько комично.

— Ну, и кто нас все-таки так разукрасил? — поинтересовался я.

— Наташин бывший муж, — как ни в чем не бывало пожал плечами Юрка.

— Понятно, — кивнул я. Такая маленькая Наташа, и столько от нее проблем на наши головы, — А почему нельзя на бывшего мужа заявку накатать?

— Наташа говорила, что он совсем недавно объявился и вроде как только начал алименты выплачивать... Поэтому нельзя, чтобы его закрыли.

— Супер, — эхом откликнулся я. — Пусть лучше девчонку такой подонок воспитывает. Хорошие он ценности привьет ребенку. Или тебе в следующий раз шею все-таки свернет в темном переулке.

— Костя, не надо! — поморщился Юрка. — Нужно посоветоваться с Наташей. Я могу все испортить, вдруг она меня не простит?

Я присвистнул:

— Поражаюсь тебе, Юрец. Ты же несколько дней назад проклинал тот вечер, когда встретил ее. А теперь боишься потерять?

Юрка продолжал молча и сосредоточенно курить.

Под светом фонаря я еще раз как следует рассмотрел друга. Глаза его были совсем маленькими, а переносица наоборот: отекала и стала огромной.

— Ты похож на гигантского лохматого муравья, — наконец заржал я.

— Ой-ой-ой, — сквасил физиономию Юрка. — На себя бы посмотрел. Знатные губешки подкачал!

Это правда. На разбитую губу мне пришлось наложить пару швов. На скуле знатная царапина. Но, тем не менее, выглядел я приличней, чем мой друг.

Мы брели по спящему небольшому городу.

— Ты в курсе, что у нас завтра в обед телемост с отцом? — вспомнил я.

Юрка скривился:

— Твою ж...

— Вот-вот.

— Пал Иваныч нас по головке не погладит, — вздохнул Юрка. — Слушай, Костян, ни в коем случае нельзя говорить шефу, что это из-за бабы. Он не поймет.

— А из-за чего же? — притворно заинтересовался я.

— Ты же у нас креативщик, придумай! — развел руками Юрка. — Может, с лестницы

упали?

— Оба? — скептически спросил я.

— Ага... покатались...

— Кубарем, как медвежата.

Юрка загоготал:

— Да, ты прав, неправдоподобно.

— Скажем, что на улице местные отморозки пристали, и дело с концом, — заключил я.

— К тебе пристали! — встрял Юрка. — А я на помощь пришел. Так здорово их отметелил, и тебя, малолетку, в обиду не дал. Как думаешь, твой отец выпишет мне премию за спасение сыночка?

— Иди к черту, — устало ответил я. — Супергерой.

И вот теперь я подждал Кристину, чтобы принести ей свои искренние извинения. Боялся, что упущу ее, зная, как рано она уходит на пляж. Первым делом возьму, наконец, номер телефона. После того, как извинюсь, конечно. Какой же я болван!

Дверь соседнего номера отворилась, оттуда вышла пожилая семейная пара. Женщина в огромной соломенной шляпе с интересом и некоторой брезгливостью посмотрела на меня. Я совсем забыл, что вид мой сейчас не самый презентабельный. Шушукаясь, отдыхающие закрыли свой номер, и, оглядываясь, не спеша удалились к лестнице. «Как бы еще охрану не вызвали», — усмехнулся я про себя.

В этом номере жил бородатый Евгений. Видимо, наотдыхался. Я вспомнил о событиях, которые происходили буквально несколько дней назад и невольно улыбнулся. Даже не верится, что я целую неделю прожил в этом городе спокойно. Однако теперь все развивается чересчур стремительно, что ни день — новые приключения. И началось все это с того, как Юрка встретил свою Наташу, а я — Женьку...

Кристина тихо приоткрыла дверь и вышла в коридор. На ней нарядный топ и короткие джинсовые шорты, в руках глянцевый журнал и соломенная пляжная сумка.

— Костя? — сухо спросила она.

Я посмотрел на нее снизу вверх, хотел было подняться на ноги, но не успел. Кристина первая присела на корточки, внимательно рассматривая меня:

— Боже, Костя, что это? С кем ты подрался? Поэтому ты вчера за мной не зашел? — засыпала она меня вопросами.

— Доброе утро, Кристина! — не смог сдержать придурковатую улыбку я. Так учтиво и тепло зазвучал ее голос.

— Доброе! — эхом отозвалась Кристина и потянула руку к моей разбитой скуле. На сей раз я перехватил ее ладошку и прижал к щеке.

— Ты мой подорожник, — вновь улыбнулся я.

— Таких комплиментов мне еще никто не делал! — тихо рассмеялась Кристина. — Расскажешь, как все произошло?

Я поморщился. Ее мягкой руки от своего лица по-прежнему не отнимал.

— Окей, — вздохнула Кристина. — Наверное, не мое дело!

Какая же она понимающая!

— Кристина, я бы все-таки хотел, чтобы мы вместе поужинали. Сегодня. И... на всякий случай: оставь свой номер телефона.

Теперь я знал точно: со мной могло произойти что угодно.

Мы с Юркой долго пялились в монитор, прежде чем решились нажать на иконку Skype. Пока шли длинные гудки, Юрка метался по комнате и драматично шептал:

— Он нас убьет! Пал Иваныч нас убьет! Ведь он сколько раз меня предупреждал, что из-за баб одни неприятности! Как прикажешь вести переговоры с таким лицом?

— С лицом муравья? — уточнил я.

— Заткнись, пожалуйста, без тебя тошно! — огрызнулся Юрка. Я пожал плечами.

Наконец отец соизволил ответить на вызов. Я уставился на экран:

— Это у меня что-то со связью или ты подрался? Что с твоей физиономией? — вместо приветствия начал отец.

— Со связью что-то, наверное, — громко ответил я. — Попробуй перезвонить.

— Перестань ты валять дурака! — не выдержал Юрка и тоже влез в монитор. — Здравствуйте, Павел Иванович!

Отец долго молчал, разглядывая нас, а потом удивленно произнес:

— Я ослеплен...

— Ослеплены? — уточнил Юрка.

— ...твоими, Юрий, фонарями! — выдал отец. — Что произошло? Вы там вдали от дома совсем с ума посходили? Что вы опять не поделили между собой?

Мы с Юркой переглянулись. Мысль о том, что это мы друг другу могли наставить синяки нам в голову не приходила.

— Вообще-то на нас напали хулиганы, папа! — зловещим голосом сообщил я.

— Хулиганы? — удивился отец. — В маленьком курортном городе? Что, черт возьми, там происходит?! Вы в полицию обращались?

— А смысл? — вновь вклинился Юрка. — Нам уезжать через пару недель! Вы же знаете, как там все затянется...

— Да, друзья мои, вы правы... — задумчиво произнес отец. Хотя связь была неважная, я заметил, как он расстроен, — Так это что же получается: ты, Юра, вот так будешь теперь с партнерами встречаться? С таким лицом... аватара?

Я громко заржал:

— Тоже, да, заметил сходство? Это все его солидная опухшая переносица...

— Ну, Павел Иванович... — протянул тем временем Юрка.

— Так это что же получается, — повторил отец. — Вот эта физиономия будет представлять мою компанию?

— А другого выхода нет! — развел руками Юра. — Только я осведомлен о новом проекте, вы же знаете!

— Да ты с ума сошел! — возмутился отец. — Мне тогда сделки не видать, как собственных ушей! Послал на свою голову... бойцов! Пускай тогда Константин ведет переговоры!

Улыбка тут же исчезла с моего лица. Я возмущенно закричал:

— Эй, стоп-стоп! Так это что же получается? — черт, кажется, я заразился от отца. — Значит, это муравьиное рыло...

— Полегче! — возмутился Юра.

— ...провалит переговоры. Хотя он лучший в этом деле.

— Вот за это спасибо! — откликнулся друг.

— А я не провалю, хотя в проекте вообще дуб дубом?

— Сын, ты слишком к себе категоричен! — начал отец. — У тебя есть два дня, чтобы как следует вникнуть в суть вопроса. Юрий тебя поднатаскает.

— У меня, между прочим, тоже рожа разбита, — вяло возразил я.

— Шрамы украшают мужчин, — нашелся отец. — Послезавтра твоя синева со скулы уже сойдет... Или ты трусишь?

Зачем он мне это сказал?

— Нет, папа, я не трушу. Будут тебе переговоры в самом лучшем виде, — серьезно ответил я.

— Вот это другое дело, — радостно откликнулся отец. — Юра, на тебя вся надежда! Отдай ему весь материал! Работы много!

Юрка с готовностью утвердительно закивал головой.

— Отлично! Будут вопросы: звоните! До связи! — довольный отец тут же отключился.

Юрка еще помельтешил по комнате, потом резко остановился и, прищурившись, подозрительно глянул на меня. Глаза его были похожи на две щелочки, поэтому я сказал:

— Можешь не щуриться, а то совсем ничего не увидишь.

Но Юрке было не до шуток.

— Слушай, это очень важная встреча для всех нас! Я сквозь землю провалюсь от стыда, если командировка будет убыточной, и все сорвется.

— Э, ты чего кипишь наводишь? — не понял я. — Сказал же отцу, что не подведу?

Юрка замолчал. Через открытое окно доносилась глухая музыка со стороны набережной.

— Учитывая твой наплевательский настрой к этой работе в целом... Скажи, что ты задумал? Что изменилось? Ты решил, наконец, забросить свои дурацкие кораблики и заняться серьезным делом?

— Ты чего взъелся на меня?

— Хочешь на мое место? — не унимался Юрка. Если брать в расчет, что родитель грезил мечтами, как я продолжаю его дело, другу было чего опасаться.

— Ну, а что прикажешь делать, когда отец взял меня на слабо? — не выдержал я.

Тогда Юрка громко рассмеялся:

— Все с тобой понятно! Мальчишка! Ты не меняешься.

Поужинав, мы вышли из маленького уютного ресторанчика и побрели вдоль украшенной шумной набережной. На Кристине было то самое вишневое платье. Признаться, первые несколько минут нашего долгожданного свидания я не мог оторвать от нее взгляда, все время пялился. Не мог и не хотел. От Кристины это, разумеется, не укрылось, я видел, как она польщено улыбается и путается в словах.

Навстречу нам брели такие же счастливые парочки, с загорелыми белозубыми лицами, Кристина то и дело невзначай касалась моей руки, из динамиков лилась приятная зарубежная музыка.

— Пойдем на пляж? — предложил я.

Кристина согласилась.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Усаживаясь на нагретый за день понтон, девушка приподняла юбку, продемонстрировав красивые загорелые икры. Море сегодня спокойное и размеренное, закат крышесносный, Кристина, смущаясь, смотрит на меня своими темными глазами... Что еще для жизни нужно?

— Ты веришь в любовь с первого взгляда? — неожиданно для себя спросил я девушку.

Кристина удивленно посмотрела на меня:

— Ты о чем? Хочешь узнать, понравился ли ты мне сразу?

Вообще-то я хотел сознаться, что это у меня при виде ее впервые перехватило дыхание. Но, похоже, я тороплю события, поэтому промолчал.

— Понравился, — меж тем продолжила Кристина. — Но ты всегда был такой серьезный, занятой. И никогда не обращал на меня внимание. Хотя мы всегда ужинали за соседними столиками, — с грустью в голосе проговорила девушка.

Я тихо рассмеялся. Выходит, Кристина тоже заметила меня. Видимо, мы пялились друг на друга в разное время, делали вид, что безразличны... Я бы мог рассказать Кристине, как караулил ее ночью на пляже, любовался ей на танцплощадке, как собирался подкинуть букет цветов на кровать... Кажется, тогда она сочла бы меня настоящим маньяком!

— Но грозы я и правда боюсь! — добавила Кристина.

— На самом деле, я не подходил к тебе, потому что думал, что брат — твой суженный, — приоткрыл я часть всей правды.

— Паща? — засмеялась Кристина. — А я всю жизнь думала, что мы с ним похожи...

Я вспомнил громадного угрюмого Пашу и отметил про себя, что сходств с Кристиной у него мало.

— Я, если честно, его не разглядывал особо, — виновато признался я.

Кристина вновь улыбнулась.

— Хочу узнать тебя еще лучше! — сказал я.

— Сейчас пойдут вопросы про любимый фильм, книгу и блюдо?

— Почему бы и нет, — улыбнулся я.

— Что ж, я люблю японскую кухню, книги Пауло Коэльо, а фильм... — девушка задумалась. — Пускай будет «Красотка»!

«Что ж, типичный женский наборчик», — подумал я про себя. Но я и не ожидал от Кристины ничего сверхъестественного. Она такая, какая есть. И в этом ее очарование.

— А знаешь, — глядя на застывшие на горизонте корабли, задумчиво начала Кристина, — Я подумала, как здорово было бы получить предложение руки и сердца в таком прекрасном месте.

Мне от неожиданности захотелось потянуться в карман шорт за сигаретами. Видимо, Кристина заметила мое замешательство, поэтому поспешно ответила:

— Нет-нет, извини! Не хочу тебя пугать! Понимаю, это не самая подходящая тема для разговора на первом свидании, просто... вся эта обстановка... Правда, все это романтично?

Я не думаю, что женитьба коснется меня ближайшие лет восемь, но не согласиться с Кристиной не мог. Конечно, романтично.

— Хотя раньше, — смеясь, продолжила Кристина. — Я думала, что самым подходящим вариантом будет предложение на Эйфелевой башне в Париже.

— Знаешь, как Карл Габсбург, внук последнего австрийского императора, сделал предложение своей возлюбленной Франческе Тиссен?

Кристина пожалала плечами.

— Он привел ее в склеп Капуцинов и спросил: «Как ты относишься к тому, чтобы когда-нибудь быть здесь похороненной?». На что Франческа возразила: «Я думала, что это только для Габсбургов». «Вот именно» — ответил Карл.

— Это очень мило! — восторженно воскликнула Кристина.

— Согласен, — кивнул я. — Правда, потом они вроде все-таки развелись.

Мы еще немного посидели на понтоне. Я накинул на плечи Кристины мягкую серую толстовку, которую предусмотрительно прихватил из номера перед ужином. Стало заметно холодать, и волны к нашим ногам стали подбегать ледяные.

Кристина поежилась.

— Пошли-ка обратно в отель, — я первым вскочил на босые ноги и протянул руку Кристине.

Едва мы миновали понтон, Кристина жалобно пискнула:

— Ой...

— Что такое? — испугался я.

— Нога... поцарапала. Больно.

Я осмотрел ступню девушки:

— Ты наступила на разбитую раковину. Осколка нет, есть порез... Нужно промыть чистой водой и обработать перекисью.

С этими словами я подхватил Кристину на руки:

— Но кровь почти не идет, я могу сама дойти, — кокетливо возразила Кристина.

Я не терпел возражений. Кристина оказалась совсем легкой, как пушинка. Она обняла меня за загорелую шею, в руке болтались изящные кожаные сандалии. Она так сильно прижималась ко мне, ноги утопали в остывшем песке, сердце глухо билось. Я осмелился и посмотрел ей в глаза. В сумерках они казались совсем черными. Пухлые губы были на катастрофическом расстоянии. Кажется, я пропал.

— Ты знаешь, — хрипло начала она. — Вообще-то я не целуюсь с парнями на первом свидании.

— А я не целуюсь с нитками в губе, — улыбнулся я.

— Болит? — сочувственно спросила Кристина.

— Ничего страшного. Швы скоро снимут, — я поиграл бровями, Кристина засмеялась.

Пляж и набережная оставались позади. Теперь вдалеке слышался громкий смех, музыка. Красивый профиль Кристины был так близко, я уткнулся в ее волосы, не удержался и все-таки поцеловал в висок. Этот восхитительный вечер стоил всех тех приключений, что были до него. Кристина вела себя со мной свободно: много смеялась, кокетничала. Я знал все эти женские штучки, которые она проделывала. Будто невзначай касалась меня, поправляла волосы, закусывала губу. Мне кажется, я даже знал наперед все ее фразы, ответы на мои вопросы. Она была простая, предсказуемая, своя. Пусть я пока не нашел в ней тайны, но она нравилась мне такой — разгаданной. И мне нестерпимо хотелось ее целовать.

Утром я вышел на балкон и сладко потянулся. Наконец, я мог немного отдохнуть. Эти два дня были просто сумасшедшими. С утра до вечера мы с Юркой сидели в комнате с бумагами и готовили презентацию для встречи со спонсорами. Поначалу мне казалось, что я так и не смогу запомнить все, что выдал мне Юра.

— Расслабься, нужно просто произвести хорошее впечатление на людей! — успокаивал меня друг. — А это ты умеешь!

— Уверен? — сомневался я. — Помимо хорошего впечатления все-таки нужно знать, что хочешь «продать».

— Ну, на «узнавание» у нас еще есть время, — зевая, отвечал Юрка.

Постепенно я все-таки разобрался во всех нюансах и, кажется, был готов к деловой встрече. Признаюсь, вникнув в специфику нашего производства, мне стало морально намного легче. Теперь я не чувствовал себя «чужаком».

— Слушай, а толково все у нас выходит! — задумчиво произнес я.

— Ну, а то! — обрадовался Юрка. — Почему ты сразу забил на эту работу?

— Из-за лени, — беспечно ответил я.

— Не-е, Костик! Из-за упрямства! — заключил Юрка. — Не понимаю тебя: вдолбил себе в голову эти кораблики, а реальным делом заниматься не хочешь. Такие связи у тебя, возможности... Дурак! — с горечью добавил друг.

Юрка в фирму отца пришел сразу после университета и до заместителя главы компании дослужился сам. Никаких связей, как у меня, у него не было.

— Если со спонсорами все пройдет хорошо, то и сама выставка удастся! — довольно потирал руки Юрка. — Может, все-таки плюнешь на судостроение свое и возьмешься за дело?

— Посмотрим, — сухо ответил я.

Два дня после плодотворной работы я ужинал по вечерам с Кристиной. Мы также прогуливались по набережной, покупали сливочное мороженое, много разговаривали и смеялись. Позже я провожал ее до номера. В коридоре при приглушенном свете ламп мы долго целовались и не могли расстаться. А вчера перед тем, как скрыться за своей дверью, Кристина вдруг сообщила:

— Завтра на день в город заедут мои подруги. Пообедаем вместе?

— Подруги? — откликнулся я.

— Ну, да! — Кристина, кажется, смутилась. — Они отдыхают в соседнем поселке, здесь, на побережье. Пробудут как раз до обеда. Утром мы вместе отправимся на пляж...

— Завтра у меня очень важная встреча, — с сожалением ответил я. — Именно к ней я так усиленно готовился. Рассказывал тебе...

— Да, точно, конечно! — приложила ладошку ко лбу Кристина. — Из головы вылетело. Жалко, что не получится. Я им уже успела о тебе рассказать!

— Вот как! — удивился я.

— Ага! — Кристина рассмеялась. — Рассказала, что у меня здесь появился замечательный Костя! И даже подробно тебя описала!

— Я смущен и польщен, — с улыбкой ответил я. — Передавай привет подругам от

замечательного Кости!

На балконе я вновь уселся в уже полюбившееся плетеное кресло и достал сигареты. Юрка должен зайти за мной минут через сорок. Можно спокойно попить крепкий кофе и привести мысли в порядок. Мой любимый утренний ритуал.

Только сейчас я заметил, как по тропинке, спиной ко мне, идет Кристина. В руках ее любимая плетеная сумка, на голове соломенная шляпа. У нее свои привычки — с утра спешит на пляж. Тут у входа на территорию я заметил двух загорелых девушек, которые поджидали мою Кристину. Стройные, высокие, темноволосые. Все трое они были похожи между собой. Незнакомки стояли ко мне лицом, поэтому я смог как следует их разглядеть. Думаю, им будет о чем поговорить и без меня.

Подруги уже ушли вперед, когда Кристина обернулась и посмотрела на мой балкон. Я видел, как просияло ее лицо, когда она обнаружила на нем меня. Она отправила мне кроткий воздушный поцелуй и побежала догонять о чем-то щебечущих подруг. Я же остался сидеть в своем плетеном кресле. Улыбался, как дурак сам себе. Вот что придаст мне сегодня силы. Мысли о самой прекрасной девушке на побережье. Есть ли на свете что-то лучше, чем взаимность?..

Я дотянулся до айпода, что лежал здесь же, на столике. Подставил утреннему солнцу лицо, вставил в уши «капельки». Затянувшись сигаретой, я нашел в плейлисте любимую песню Сергея Бабкина. Стоит ли говорить, кому в моем случае были адресованы эти строчки?

О тебе, о тебе с утра до ночи

шелестит на деревьях листва.

О тебе над открытыми окнами,

Оставляя след в белом пуху,

Плывут облака...

О тебе дождь с грозой вечный спор ведут,

Звёзды, падая с неба сгорают, и вновь зажигаются.

О тебе с гор лавины несутся вниз

И у самой земли, не касаясь её, рассыпаются...

О тебе волны бьются о берег в шторм,

Корабли, те, что первый раз в рейсе,

Глодают и каются.

О тебе птичьи стаи пронзают высь,

Улетают на юг, а весною

Опять возвращаются.

О тебе по ночам говорит Луна,

Разноцветные гроздья огней отражаются в стёклах.

О тебе под ногами плывёт Земля...

Я бы обнял её, но она вся до нитки промокла...

Я бы обнял её, но она...

Все прошло отлично. Я не провалил переговоры, держался молодцом. Если честно, сам от себя не ожидал подобной прыти. Как казалось, объяснял все занимательно, верно и непринужденно. Неожиданно в тот момент мне самому стал интересен теперь уже наш проект. Спонсоры дали добро. Не знаю, что стало большим стимулом к победе: боязнь подвести отца или его насмешливое «Ты струсил?».

После встречи Юрка то и дело хлопал меня по плечу и торжественно улыбался.

— Поздравляю! Папочка будет тобой гордиться!

— Не сомневаюсь, — пропыхтел я, ослабевав галстук на шее, который для такого случая взял у Юрки. На улице как обычно стояла жара, и я в непривычном для себя одеянии чувствовал себя проводником.

Юра посмотрел на часы, которые, к слову, уже успел забрать из ремонта:

— Но если ты думаешь, что на сегодня свободен, то спешу тебя огорчить! В два встреча с коллегами...

Юрка посмотрел на мое жалостливое лицо.

— Ладно, так и быть, галстук можешь уже снять. Все-таки он тебе не идет, ты в нем напоминаешь мне Незнайку.

— В цветочном городе, — буркнул я, протягивая другу его галстук.

— Вот-вот! — Юрка огляделся по сторонам. — Где бы нам пока перекусить поблизости?

Я махнул через дорогу.

— Чем тебя не устраивает фастфуд?

— Быстрое питание? — поморщился Юрка. — Я уже не в том возрасте, чтобы гробить свой желудок!

Он продолжал вертеть головой, как сова.

— Да, прекрати ты высматривать! Нет здесь рядом больше ничего, — не выдержал я.

— Ладно, вперед и с песней! — вновь скомандовал Юрка, перебегая через дорогу.

Когда мы зашли в небольшой летник, обнаружили, что все столики заняты.

— Отлично! — воскликнул Юрка. — В этой топиловке даже присесть негде! Идем, Костя! Остались без обеда.

— Нет, уж, — запротестовал я. — Я без бургера не уйду.

Если честно, после всех сегодняшней волнений у меня не на шутку разыгрался аппетит.

— А ты катись куда хочешь, — добавил я.

— Какой же ты злой, когда голодный! — покачал головой Юрка. — Ладно, жду тебя в два! Не опаздывай!

Я заказал двойной бургер, куриные крылышки и большой стакан колы со льдом. Да, пожалуй, на ходу я со всем этим не справлюсь. С подносом в руках я встал посередине небольшого зала и огляделся. Какого же было мое удивление, когда за самым большим столом я обнаружил Женьку. Девушка жевала крылышко и читала какую-то книгу, время от времени привычным жестом заправляя за ухо короткую прядь волос.

— Тебе не тесно? — поинтересовался я.

Женька подняла глаза, взгляд ее был отстраненным.

— А, это ты! — небрежно проронила она. — Давай, кидай свои старые косточки, потеснюсь.

«Потеснюсь» звучало очень комично. Стол, за которым сидела девчонка, был просто огромен.

— Какой ты сегодня нарядный! — со смешком в голосе произнесла Женя.

— Бизнес, знаешь ли, — беспечно произнес я, с огромным наслаждением откусывая бургер. — Что читаешь?

Поначалу Женька прикрыла книгу ладонью, но потом нехотя созналась:

— Туве Янсон.

— «Муми-троллей»? — засмеялся я. — Женя, но это же детская книжка!

— Ну, и что! — упрямо ответила Женька. — Я ее люблю и часто перечитываю!

Девчонка тут же демонстративно уставилась в книгу, игнорируя меня.

— Вот слушай! — наконец произнесла она. — «Ничего так не люблю, как звезды. Перед сном я всегда смотрю на звезды и гадаю, кто там живет и как до них добраться. Небо кажется таким дружелюбным, когда в нем полно маленьких глазок». Класс?

— Класс, — улыбнулся я. Смешная она, эта Женька.

Я стал смотреть из летника на улицу. Мимо то и дело проходили туристы в ярких майках, шляпах, панاماх, сарафанах... Малыши тащили надувные матрасы и мячи. Город жил своей привычной суетной жизнью. Я видел, как Юрка перешел обратно дорогу, остановился, кому-то позвонил. Как обычно он был очень эмоционален, размахивал руками, что-то громко говорил...

Женя вновь оторвалась от книги, тоже посмотрела в сторону Юрки и поморщилась

— Твой друг... — начала она, — очень шумный. Все время орет, как на пожаре.

— Холерик, что с него возьмешь, — вздохнул я.

— Во-во! — Женька подняла вверх указательный палец. — Верно ты его обозвал!

— Откуда ты знаешь, что мы дружим? — заинтересовался я.

— Сколько раз видела его на пляже... Ему бы хоть разок выспаться! Так и передай.

— Передам! — кивнул я.

— ...А то вон, какие синяки под глазами!

Это она о Юркиных боевых фингалах. Я засмеялся:

— Посоветую свежие огурчики поприкладывать!

— Огурчики в его случае слишком мелко, — серьезно ответила Женька. — Пускай кабачки приложит.

Я вновь засмеялся. Женька, конечно, человек-парадокс. Не видишь ее несколько дней и, слава Богу. А как встретишь — и расставаться не хочется. Такая она интересная.

— А ты чего всякой дрянью питаешься? — на правах взрослого поинтересовался я.

— Я сюда, между прочим, на работу пришла устраиваться. Не только ты у нас бизнесмен! — гордо ответила Женя.

— Вот как... — протянул я.

— Ага! Мне нужны деньги, а у бабушки я просить не хочу. Это связано с моим поступлением в следующем году, — сбивчиво стала объяснять Женька. — Потом как-нибудь расскажу!

Значит, она уверена, что мы еще обязательно где-нибудь пересечемся.

Я задумчиво пил ледяную колу и продолжал смотреть на прохожих из летника. Женя потянулась за новым куриным крылышком и вновь погрузилась в чтение. Так мы молча и сидела, пока...

— Черт! — вырвалось у меня.

Женька оторвалась от книги и удивленно посмотрела на меня. Я видел, как со стороны пляжа к летнику идут подружки Кристины. Моей возлюбленной, к слову, рядом с ними не было.

— Видишь вон тех двух брюнеток? — кивнул я на стройных девушек Женьке.

— Ага. Шпалы какие. Они близнецы?

— Вроде нет. Это подружки Кристины... — я на мгновение запнулся. — Моей девушки.

— Очень ценная информация. Я за вас всех очень рада! — буркнула Женька, вновь обращаясь к книге.

Между тем, девушки зашли в кафе и направились к стойке делать заказ. Одна из них то и дело поглядывала на наш с Женькой стол. Еще бы, только за ним мы все могли поместиться.

— Женя, если они подсядут сюда — плохо дело.

— Почему?

— Я сегодня отказался с ними обедать, а сам сижу тут с чужой девчонкой крылышки жую.

— А вы лично знакомы? — уточнила Женя.

— Нет!

— Тогда в чем проблема? — пожала плечами Женька.

Действительно.

— Кристина сказала, что подробно меня описала... Думаю, если они к нам не полезут с разговорами, и ты не будешь при них называть меня по имени, то проблемы нет.

— Заметано! — кивнула Женька.

Брюнетки, как я и предполагал, направились к нам.

— Не возражаете? — невинно поинтересовалась одна из них. — Мы вас немного потесним!

— Конечно! — быстро ответил я. — Присаживайтесь.

Женька с интересом посмотрела на нас троих и хмыкнула.

Девушки начали щебетать о вреде картофеля фри, тем не менее, уплетая его с сырным соусом. Потом их беседа перетекла в обсуждение местных достопримечательностей. Девушки собирались посетить водопад, но не знали, как до него добраться.

— Извините! — аккуратно хлопнула меня по плечу брюнетка. — А вы местные?

— Да! — как можно беспечнее ответил я, взяв по ошибке Женькину колу. Девчонка сделала страшные глаза.

— Не подскажите, как лучше добраться до водопада? Мы здесь проездом на один день, а вечером у нас уже поезд до дома.

Я легонько пнул Женьку под столом. Зачем я сказал, что местный? Черт его дери, где находится этот водопад.

Женька вновь оторвалась от чтива и любезно объяснила барышням, как и на чем лучше проехать. Затем она пошарила взглядом по столу и внезапно громко сказала:

— Варфоломей! — я даже вздрогнул. — Ты не отдашь мне мою кока-колу?

Брюнетки уставились на меня во все своих четыре одинаковых зеленых глаза.

— Вас зовут Варфоломей? — восхищенно воскликнула одна из них. — Какое редкое имя!

— Так уж родители назвали! — развел я руками, еще раз для порядка пнув Женьку под столом.

— А сокращенно как? — поинтересовалась вторая брюнетка.

— Варюха! — вновь встряла Женья.

Девушки заулыбались. Даже улыбки у них были одинаковыми. Может, и правда, сестры?

— Конечно, Вольня, держи! — брякнул я первое, что пришло в голову, дабы отомстить Женьке.

— Вольня? — еще больше удивились девушки.

— Древнее славянское имя! — как бы между делом сообщил я.

— Мы брат с сестрой! — криво улыбнулась Женья. — Родители на этих именах в молодости просто помешались!

Девчонка закатила глаза.

— Как интересно! — воскликнула одна из брюнеток. — А я — Катя!

— Юля! — помахала вторая.

Я бы под стол, наверное, упал, если б узнал, что они тоже какие-нибудь Даздрапермы.

Женька отодвинула книгу и принялась рекламировать туристкам город. Рассказала, что еще здесь можно посетить до отъезда. Нахваливала какую-то бухту с лечебной глиной. Я обратил внимание, что после того, как брюнетки узнали, что мы с Женей «брат с сестрой», одна из них то и дело бросала на меня заинтересованные взгляды. Кажется, это была Юля. Черт их теперь разберешь.

— А какие тут фрукты! — продолжала восторженно Женька. — Персики — пальчики оближешь! Знаю я тут одну палатку неподалеку! Ну, такие вкусные, язык можно проглотить! Правда, Кость?

За нашим большим дружным столом возникла немая пауза. Я хмуро смотрел на Женьку.

Было б неплохо, если бы она, правда, язык проглотила, а не болтала лишнего. Женька, секунду подумав, начала громко кашлять, размахивая крылышком:

— Ко... кость, говорю, не в то горло попала! — она так натурально кашляла, что, кажется, у нее слезы выступили на глазах. Брюнетки с сожалением наблюдали за Женькой, поочередно медленно моргая.

Я протянул Женьке стакан с газировкой:

— Ну, что же ты, сестричка моя? Попей водички! Говорил тебе, не болтай ты с набитым ртом!

Женя начала жадно пить колу.

— Ох, ребята! — спохватилась одна из брюнеток. — Вы такие необычные и интересные! Но у нас мало времени до отъезда. Тем более, Во... Вольня рассказала с столькоких местах, куда еще нужно успеть!

Она поднялась с места и поторопила подругу. Я облегченно вздохнул. Девушки долго и громко с нами прощались, благодарили за помощь и, наконец, ушли.

— Пфф, — облегченно выдохнул я. — Варфоломей, значит?

— Кто бы говорил, — огрызнулась Женька. — Все ноги мне своей ластой отпинал!

Мы с секунду смотрели друг на друга, а потом расхохотались. Успокоившись, я с восхищением произнес:

— Да, уж, Женя! С тобой не соскучишься!

Тут я с ужасом вспомнил о встрече и взглянул на экран телефона.

— Ого! Вот это они нас заболтали! Мне пора!

Я вскочил со стула, на ходу допивая колу.

— Кстати, — вдруг спросил я. — Женя, какое у тебя любимое блюдо?

Женька задумалась:

— Наверное, блины с вареньем...

Тогда я наизусть процитировал:

— «Тот, кто ест блины с вареньем, не может быть так уж жутко опасен».

Девчонка с непониманием уставилась на меня.

— Тоже в детстве любил муми-троллей, — с улыбкой сознался я.

Я подставляю лицо свежему морскому ветру. Вот уже несколько дней, как жара отступила. Мы сидим с Кристиной на берегу на моей расстеленной на песке толстовке. Плед с собой взять не удосужились. Кристина чертит палочкой на песке «К+К» и вздыхает:

— Да, что-то не везет с погодой... А ведь скоро уезжать!

— Да, не так уж и скоро, — вклиниваюсь я, пытаюсь приободрить девушку.

— Еще б позагорать, — мечтательно произносит Кристина, глядя на небо. Солнце спряталось где-то там... за огромной темно-фиолетовой тучей.

— По поводу загара можешь не беспокоиться! Ты и так уже черная как ночь!

Что за маниакальное желание у многих девчонок загореть как головешка.

— Да? — Кристина задрала рукав своего кремового вязаного кардигана и посмотрела на свою руку. — Вот загар у нас примерно одинаковый... Только я для этого целыми днями на пляже лежала, а ты искупнешься и на работу... Вот почему так?

Я не стал больше разубеждать ее. Что переливать из пустого в порожнее? Я залюбовался черными волнами, которые то и дело подкатывали к берегу, оставляя белую пену.

— И море сегодня опять такое... — вновь начала недовольным голосом Кристина.

— Злое, — подсказал я. — Мне нравится.

— Тебе нравится? — удивилась девушка.

Я утвердительно кивнул.

— Мне оно любым нравится. Я не фанат пляжного отдыха, ты же знаешь. Без разницы: в жару, в стужу, летом, зимой... Мне просто нравится наблюдать за тем, как море живет.

Я видел, как Кристина странно покосилась на меня. Если б она покрутила в этот момент пальцем у виска, я бы не удивился.

— Вот вы где! — услышал я за спиной запыхавшийся голос Юрки. — Костян, плохо дело!

Я вскочил на ноги. Думал, что-то с отцом.

— Наташа пропала! — выпалил Юрка.

— Ты чего меня так пугаешь! — выдохнул я.

— То есть как? — взбесился Юрка. — По-твоему, я тебе хорошую новость принес?

— По-моему, ты порешь горячку, — спокойно сказал я. — С чего ты взял, что она пропала?

— Мы договорились встретиться, — начал сбивчиво Юрка. — А ее дома нет... Телефон не отвечает. Она бы предупредила!

— А дочка дома?

— Да какой там... — Юрка махнул рукой. — Она еще с начала лета живет в соседнем городе у бабушки. Я ее даже, если честно, ни разу не видел.

— Ты с ума сходишь, — констатировал я. — Со своей Наташей.

— Ты просто многого не знаешь! — тихо проговорил Юра.

— Ну, так просвети! — рассердился я. Надоел дурака валять.

Кристина заинтересованно посмотрела на нас снизу вверх, а затем вновь нахмурилась и отвернулась к беспокойному морю.

— Её бывший... муж. Он страшный человек, Костян! Ты предлагал написать на него

заяву... я советовался с Наташей. Она говорит, у него там все на мази. Свои люди. Да что еще ожидать от этого сраного мелкого городишка, — горько усмехнулся Юрка.

— Погоди, — я внимательно посмотрел другу в глаза. — Ты сейчас не преувеличиваешь?

— Нет, — серьезно ответил Юра. — И я чувствую, Костя! Что-то не то, что-то с Наташей случилось... Он ей уже угрожал!

Я присвистнул.

— Ладно, пойдем еще раз к ней ходим. Может, она в магазин уходила, телефон разрядился... Да, мало ли. А ты тут уже устроил «Клан Сопрано».

Кристина тут же поднялась, отряхнула мою толстовку от песка:

— И я с вами! В номер я не вернусь!

Во дворе Наташи мы оказались спустя несколько минут. Жила она и, правда, недалеко от пляжа. Двор представлял собой пару пошарканных пятиэтажек, яркий детский комплекс, несколько клумб с цветами. На лавочках в это время никого не было. Мы поднялись на четвертый этаж. Сначала Юрка несколько раз нажал на кнопку звонка, потом подергал ручку. Никто открывать не спешил. Тогда Юрка принялся что есть дури лупить по двери.

— Наташа! — крикнул он. Кристина сделала страшные глаза и прижалась ко мне.

— Он псих! — прошептала она.

— Волнуется, — констатировал я, пытаюсь оттащить Юрку от злосчастной двери. По моему все было ясно: там никого нет. На Юркину истерику открылась дверь соседней квартиры.

— Молодые люди, не мое дело! Но можно потише? — сердито воскликнула пожилая женщина. — Вы к Наташе? Нет ее, сама видела, как она уехала! Часа три назад.

Мы с Юркой переглянулись.

— Одна уехала? — уточнил я.

— С мужем бывшем, — подозрительно на нас глядя, ответила соседка. — А вас я, кажется, уже здесь видела! — это она Юрке.

— Да, я... — начал Юрка, — я встречаюсь с Наташей.

— Ну, слава Богу! — всплеснула руками женщина. — Я уж думала, она опять с этим хмырем сошлась. Ох, он и гонял Наташку с ребенком по всей квартире... Такие скандалы.

Соседка покачала головой.

— И изменял ей сколько раз, сама видела, как баб чужих в эту квартиру таскает! Натерпелась Наташка, конечно. А как развелись, так поди ж ты... Понадобилась! Ох, уж это чувство собственничества....

— Извините, — перебил я. — А Наташа добровольно ушла с бывшим мужем?

Юрка вообще стоял отрешенный, переминаясь с ноги на ногу. Наверняка его воображение уже нарисовало самые страшные картины.

— Неужто думаешь, Наташку похитили? — воскликнула женщина, разнося эхом по площадке слово «похитили».

— Да, я так... предположил, — смутился я. Но история мне эта определенно не нравилась.

— А, знаешь... — теперь шепотом начала Наташина соседка. — И такое может быть! Шла она явно нехотя с ним! Может, он ей даже пистолет приставил? Кто знает? В глазок особо не разглядишь...

Я чувствовал, как напряглась Кристина. Девушка схватила меня за руку.

— Ну, это вы уже сериалов пересмотрели, — улыбнулся я.

— А вот и нет! — торжественно воскликнула пожилая женщина. — Ты Олежку не знаешь, вот и молчи! Он и не на такое горазд. Бандюган!

На что был горазд Олежка я уже успел испытать на собственной шкуре. Благо швы с губы уже давно сняли.

— Куда ж он ее увезти мог... — соседка задумалась. Обращалась она теперь исключительно ко мне. Юрка с Кристиной стояли рядом бледные и совсем потерянные. — Дача у них есть общая.

— Дача? — оживился я. — А как проехать, знаете?

— У меня где-то записано! — женщина скрылась в своей квартире, но буквально через пару минут появилась вновь. — Вот, держи!

Она протянула мне вырванный из блокнота клочок бумаги.

— Вообще мы с Наташей дружим! — доверительно обратилась соседка ко мне. — Не хотелось бы, чтоб сошлась с этим монстром окаянным.

Я сердечно поблагодарил пожилую женщину, после чего мы спустились обратно в зеленый двор. На улице по-прежнему гулял прохладный летний ветер, на небе сгрудились тучи.

Юрка достал пачку сигарет, протянул мне. Закурили.

— Слушай, — начал я. — Ну, встретились они, поговорят... Что ужасного? Сейчас может, Наташа уже домой придет.

— Не придет! — покачал головой Юрка.

— К чему такой пессимизм? — включилась в нашу беседу Кристина.

— Чувствую! — мрачно ответил Юра.

— Ну, а на кой черт ему ее похищать? — резонно поинтересовался я.

— А хер его знает, Костя! — горько отозвался Юра. — Взять нахрапом решил. Наташа говорила, как он тут ей порог обивал. Вернуться просил, угрожал, что дочь заберет... Вот она ее к бабке отправила.

— Ну, хорошо, — кивнул я. — А что ты предлагаешь?

— Давай по этому адресу съездим? — кивнул на клочок бумаги Юра. — Я, Костя, с ума сойду, если ничего не предприму!

— Но мы даже примерно не знаем, где это... — попытался возразить я.

— Плевать! Такси возьму, любые деньги заплачу! — разошелся Юрка.

— Ладно-ладно! — поднял я руки, сдаваясь. — Вызывай такси!

Я повернулся к Кристине.

— Я с вами! — упрямо произнесла она тут же.

— Кристин, я думаю... — начал я.

— Кость, я не пущу тебя одного! — закачала она головой.

— Почему одного? — усмехнулся я. — С Юрой!

Кристина незаметно кивнула на моего друга. Тот дрожащими руками доставал телефон из кармана легких брюк, суетился, не сразу смог набрать нужный номер...

— Ты видишь, какой он... взвинченный? — тревожно прошептала она. — Не пущу одного, даже не проси!

Я помнил, чем закончилась наша первая и последняя встреча с Наташиным бывшим мужем. Но Кристина так хмуро смотрела на меня, что я махнул рукой. В конце концов, возможно, у Юркиного страха глаза велики. Быть может, Наташа давным-давно поговорила

со своим мужем, ушла по своим делам, а своему новому ухажеру сообщить об этом позабыла. Всякое бывает.

Пока я раздумывал, как потактичнее отвязаться от Кристины, ибо ей совершенно точно нечего было делать на даче «бандюгана», к нам подкатило такси. Юрка первым кинулся к машине.

— Костян, че спишь на ходу? — окрикнул он меня. — Быстро! Быстро!

Я распахнул дверь подъехавшей «Хонды», Кристина по-прежнему держала меня за руку.

— Если там будет что-то не так... — она на секунду запнулась. — Я могу просто потусить в дачном поселке. Но, пожалуйста, не отправляй меня в отель! Я места себе не найду!

Я кивнул и жестом пригласил ее первой сесть в машину. Юрка своей горячностью поселил в нас всех тревогу. Наверняка это его самые страшные домыслы. Но отпускать друга одного в таком состоянии черт знает куда, я не мог.

И вот мы мчались в коттеджный поселок под названием «Маяк». В машине стояла напряженная тишина. Пару раз таксист хотел завести беседу, но никто из нас на контакт не шел. Каждый думал о своем.

Я вспоминал Наташу и все не мог понять, чем зацепила моего друга эта девушка. Невысокого роста, курносая, забавная... Видно, что добрая, тихая и простодушная. Зная предпочтения Юрки, выбор его очень странен. Предыдущие девушки Юрки, все как одна с обложки журнала, были вульгарными, знающими, что хотят от жизни — удачного замужества. Но никто из них не задерживался дольше пары ночей... Я посмотрел на Юрку, который в нетерпении ерзал на переднем сидении такси. Никогда не видел его настолько взвинченным из-за девушки.

Я перевел взгляд на Кристину, которая сидела рядом со мной. Девушка с тревогой взглянула на меня, я ободряюще сжал ее ладонь в своей. Кристина слабо улыбнулась. Она беспокоилась обо мне, не отпустила одного... Признаюсь, было очень приятно. Хорошая она девушка. Мне стало немного стыдно, что иногда я начинал раздражаться на ее постоянные «девчачьи» разговоры. Ведь мне всегда такие девушки нравились: стройные, темноволосые, женственные. С которыми все легко и просто, не нужно строить из себя мачо или интеллектуала. Можно быть самим собой. Кажется, я, в отличие от Юры, не собирался менять свои идеалы.

Мы попросили высадить нас у самых ворот коттеджного поселка, чтобы спокойно разыскать дом, не привлекая к себе лишнего внимания. «Маяк» находился в двадцати пяти километрах от города. Земля была влажной, видимо, недавно здесь все-таки прошел дождь.

— Какой свежий горный воздух! — вдохнула Кристина.

— Да, миленько здесь, — согласился я. Юрка понуро молчал. Вокруг стояли аккуратные кирпичные домики с выкрашенными в яркие краски заборами.

Мы двинулись по главной аллее. Наше напряженное молчание сопровождал шелест мокрой листвы на деревьях. Нужный дом мы обнаружили в два счета. Если честно, его сложно было не заметить еще издали. Огромный кирпичный, с солидным железным забором.

— Впечатляет, — кивнул Юрка.

— Наверняка там есть злая собака! — добавила Кристина.

Мы также обратили внимание на соседний заброшенный участок. Странно, но следы автомобиля на мокрой земле вели именно к нему.

— Просто здесь припарковались, вот и все! — развел руками Юра.

— Наверное, ты прав! — согласился я. — Смотри, забор здесь вообще еле живой.

Можно пробраться на этот участок и разведать обстановку, что творится у соседей. Есть ли там собака, и вообще кто-нибудь живой.

Надо нашими головами закаркала ворона. Кристина вздрогнула.

— Я имел в виду, дома ли хозяева, — улыбнулся я девушке.

Юрка уже притоптывал на месте, готовясь вот-вот сорваться на разведку.

— погоди, я первый! — шепнул я другу. — Кажется, ты сейчас стартанешь с такой скоростью, что забор нахрен повалишь...

Юрка демонстративно раскинул руки, приглашая меня вперед.

Я перелез через деревянный ветхий забор. Участок был запущенный, что, несомненно, было мне на руку. Я стал пробираться вдоль кустов к соседнему забору, как вдруг из распахнутого окна небольшого деревянного домика, что стоял здесь, услышал звуки работающего телевизора. Очень интересно. Значит, машина остановилась у этого участка не просто так. Я подобрался к дому и осторожно заглянул в окно. На старой тахте вальяжно разлегся какой-то мужик. Он пил пиво и, молча, пялился в экран телевизора. За столом ко мне в профиль сидел еще один, помоложе. Я сразу узнал его. Один из молодчиков, которые избили нас с Юркой.

Я подкрался к другому окну и заглянул во вторую комнату. Черт возьми, Юркино предчувствие его не подвело. В стареньком кресле, свернувшись калачиком, лежала бледная Наташа. Я не знал, была ли она в сознании. Может, просто спала...

Я тихо выругался и стал пробираться обратно к кустам. У забора по-прежнему понуро топтались Юрка с Кристиной.

— Ну, что там? — кинулся ко мне друг.

— Тише! — шикнул я. — Ты оказался прав, Наташа там. Спит в соседней комнате. Ее стерегут двое...

— Она в сознании? Наверняка этот гад накачал ее наркотиками!

— Этого я не знаю, — признался я. Кристина еще больше побледнела. Ну, Юрка! Одна версия страшнее другой.

— Я сейчас же вломлюсь в этот дом и проломлю им тупые бошки! — сжал кулаки Юра.

— Слушай, проломитель тупых бошек, — попытался остановить его я. — Они, кажется, пива там совсем наклюкались. Окно в Наташину комнату приоткрыто. Если постараться, можно ее незаметно вытащить. Ну, а если нас услышат, думаю, с двумя мы справимся. У тебя еще те синяки не прошли. Отец тогда нас точно первый рейсом домой отправит. И уволит, — припугнул я.

Тогда Юрка первым ринулся к забору. Я повернулся к Кристине:

— Пожалуйста, не надо нас ждать у этого дома... Иди к воротам, там встретимся.

Кристина что-то хотела возразить, но я ее опередил:

— Я тебя очень прошу!

Тогда девушка покорно кивнула.

Я ступил на пыльный пол, в помещении, несмотря на недавнюю грозу и приоткрытые

окна, было душно. Из соседней комнаты доносилась веселая музыка и мужской храп. Я осторожно подошел к пленнице.

— Наташа... — я погладил девушку по щеке. Она тут же распахнула глаза. Слава Богу, в сознании. Я приложил палец к губам и протянул ей руку. Только тут я заметил, что ее руки и ноги были на совесть связаны веревками.

— Разберемся с этими узлами на улице! — шепотом сказал я, беря девушку на руки. Забравшись на подоконник, я через распахнутое окно передал пленницу Юрке, который нес караул на улице.

— Ты уверен, что не нужно вломиться в дом и выбить весь дух из этих ублюдков? — громких шепотом осведомился Юрка. Я поморщился и жестом указал на забор. Не лучшее место для обсуждения — под открытым окном у преступников. Чем быстрее мы смотаемся отсюда, тем лучше.

— Их не двое, — слабо проговорила Наташа. — Еще троих не хватает... Видимо, вышли. Только тут я услышал у забора приближающиеся мужские голоса. Я видел, как медленно стал отодвигаться засов на калитке. Мы в это время стояли практически посреди участка: растерянный я, взвинченный Юрка и слабая Наташа на его руках. Приехали.

— Простите, пожалуйста! — слышу я тонкий девичий голос. Это Кристина. Какого черта? Ведь я сказал ей поджидать нас у въезда в поселок. — Это двадцать восьмой дом?

— Двадцать седьмой, девушка! — эхом откликнулся какой-то мужик. — На этой аллее только нечетные номера домов, вам свернуть надо бы...

Краем глаза я вижу, как Юрка, со связанной на руках Наташей, мечется по огороду.

— Тс-с, эй! — шепчу я и кивком указываю на покосившийся забор, что находится в самой глубине участка. До этого мы перелезали ближе к калитке. Здесь же я понятия не имею, где мы окажемся, но другого выхода нет.

— Так, погодите, ориентируюсь... — вновь я услышал диалог за забором. — Свернуть направо или налево? Это вообще какая аллея?

Я чувствовал, как волнуется Кристина. Голос ее дрожал.

Мы мигом очутились у забора, и я первым перемахнул через него. Отлично, с этой стороны пустынное непаханое поле. Признаться, я опасался, что перелезу на соседний участок в пасть какого-нибудь разъяренного добермана.

— Как я тебе Наташу передам? — услышал я сердитый шепот Юрки. — Она болтается как безжизненная сосиска!

— Ну, изловчись как-нибудь! — огрызнулся я. — Здесь приму ее...

С горем пополам мы миновали этот забор, и теперь у нас было время отдышаться.

Юрка первым делом принялся развязывать руки Наташе:

— Потерпи, малыш! — зашептал он. — Сможешь сама идти?

— Я бы даже сказал бежать! — вклинился я. Юрка недобро на меня посмотрел.

— Если не сможешь, я донесу тебя на руках куда угодно...

Ну, насчет этого я немного сомневался. Юрка до сих пор не мог отдышаться, пока «доставлял» мне через забор Наташу.

— Смогу, — слабо улынулась в ответ Наташа. — Спасибо вам, мальчишки!

— Они тебя ничем не напоили? — озабочено поинтересовался Юра.

Наташа отрицательно покачала головой.

— Не успели... Я просто уснула. Потому что много плакала.

— Все, хорош болтать, — встал я на ноги. — Надо еще как-то Кристину отыскать.

— Ты с ума сошел? — зашипел Юрка. — Они же первым делом кинутся по нашему следу!

— И что ты предлагаешь? — рассердился я. — Здесь до ночи отсиживаться? Очень разумно болтаться под их забором, здесь они нас точно не найдут!

Я не сразу мог сообразить, как нам лучше скрыться. Вдоль голого поля сплошняком шли заборы чужих участков. И вряд ли в разгар лета они были пустыми. Не хотелось лазать по чужим дачам. Но и на пустынном поле нас сразу могут обнаружить.

— Если свернем за этот участок, — указала рукой Наташа. — Выйдем на главную аллею! Это наша... его дача.

— А эта развалюха чья? — Юрка кивнул в сторону домика, в котором заперли Наташу.

— Понятия не имею, — пожала плечами девушка. — Он купил ее уже после развода... Видимо, решил расширяться.

Меня больше волновала Кристина, чем дачный вопрос Наташиного мужа, поэтому я поторопил влюбленных. Мы прокрались к главной аллее.

— А теперь по кустам, по кустам... — скомандовал Юрка, первым сворачивая в заросли. — А я пока такси вызову. Надеюсь, сеть здесь хорошо ловит...

Сеть, на нашу удачу, ловила превосходно. Так мы и крались по мокрым, после дождя, кустарникам. Пару раз мимо проезжали машины, Наташа вздрагивала, а затем облегченно вздыхала:

— Не они...

К воротам мы вышли насквозь мокрые. Ноги и руки у меня были исцарапаны. Юрка же по дороге успел набрать полный рот чужой малины.

У ворот в сторонке топталась бледная Кристина. Завидев нас, она бросилась в мои объятия.

— За вами никто не погнался? — воскликнула она.

— Как видишь! — развел я руками.

К счастью, тут же подъехало такси и мы, воровато оглядываясь, запрыгнули в машину. Опять всю дорогу ехали молча. Но на сей раз тишина уже не была настолько напряженной. Я, Наташа и Кристина расположились на заднем сидении. Кристина прижалась ко мне.

— Я такого страха натерпелась! — прошептала она мне на ухо. А ведь она спасла, как минимум, Юркин нос от повторного перелома. А как максимум... даже представить не могу, что нас еще может ждать от гадкого Наташиного муженька.

Юрка всю дорогу то и дело посматривал в боковое зеркало, наши спутницы, видимо, от пережитого стресса задремали. Я же не мог взять в толк, зачем нужно было похищать Наташу среди бела дня, и почему преступники не бросились по нашему следу? В любом случае, глупо надеяться, что они оставят бедную девушку в покое. Да уж, криминальный городок. На всю голову отбитые бывшие мужья, вооруженные продавцы персиков... Не об этом я мечтал, складывая несколько недель назад рубашки в чемодан и мечтая познакомиться с морем.

Такси затормозило у нашего отеля. Только на ухоженной зеленой территории мы почувствовали себя более-менее в безопасности. На улице было по-прежнему хмуро.

— Черте что с погодой, — проворчал Юрка, усаживаясь на одну из скамеек.

— Представляю, какие сейчас волны! — мечтательно произнес я. Наташа в это время топталась рядом со скамейкой, раздумывая присесть ей или нет.

— А вы не желаете обсудить произошедшее? — не выдержала Кристина. — Наташа, что ему от тебя вообще нужно?

— Он уже несколько раз пытался заставить меня подписать кое-какие бумаги, — промямлила Наташа. — На самом деле, хочет, чтобы я вернулась к нему. Но не из-за огромной любви. Ему теперь это выгодно...

— Выгодно? — удивился я.

— Да... Олег... — Наташа запнулась, — из бандитов в политику подался. Внезапно ему и жена, и ребенок понадобились. Для имиджа. Да и условия у нас такие, с его дурной биографией без семьи в депутаты не примут.

— Хорош депутат! — присвистнул Юрка. — Людей среди бела дня похищает... в подворотнях избивает.

— А он сам действует? — внезапно осенило меня. Я припомнил молодцев, которых мне «посчастливилось» уже встретить дважды. Который среди них Олег?

— Нет, ты что! — поморщилась Наташа. — Ни тогда, ни сегодня на даче его не было... Он меня только до машины проводил. А действуют его люди.

— Его люди? — эхом откликнулась Кристина. — Мне дурно! Чувствую себя героиней малобюджетного криминального сериала! Но ведь надо что-то делать! Нельзя это просто так оставлять!

— И домой тебе лучше не возвращаться! — загорячился Юра. — Пока поживешь в моем номере!

Маленькая хрупкая Наташа отрицательно покачала головой:

— Я уеду из города... к дочери, к родителям. Мне нужно с папой посоветоваться. Они как раз переехали недавно, он не знает нового адреса.

— Ну, адрес несложно пробить, — осторожно сказал я.

Юрка побледнел.

— Нет-нет! Там ничего страшного произойти не сможет! — Наташа слабо улыбнулась. — Вы просто не знаете моего папу! Он тоже не последний человек.

Куда я попал? Сейчас выяснится, что Наташа — дочка какого-нибудь мафиози, или вообще суперагент, а плетение косичек на пляже — ее прикрытие. С каждой минутой все запутаннее и «веселее».

— Хорошо! — сдался Юрка. — Но на такси ты поедешь от отеля! В квартиру свою тебе нельзя возвращаться!

— Если тебе что-то нужно... — подхватила его Кристина. Где-то вдалеке громыхнул гром. Кристина посмотрела на небо, — Например, из теплых вещей! Можешь одолжить у меня!

На самом деле Наташа была Кристине где-то по плечо, и наверняка предложенная одежда ей не по размеру. Наташа смотрела на всех нас поочередно, не отрываясь, в глазах ее блеснули слезы:

— Если бы вы знали, — внезапно всхлипнула она. — Какие вы молодцы... Вы так мне помогли!

Кристина, стоявшая рядом со мной, тоже захлюпала носом:

— Можно тебя обниму? — утирая слезы, обратилась Наташа к Кристине. Я удивленно покосился на девушек.

— У-у-у, бабы, вы чего? — завопил Юрка. — Костян, пошли, все с ними ясно!

— На самом деле, — встрял я. — Не хочу пугать, но я бы на вашем месте все-таки поскорее вызвал такси. Все-таки Наташин бывший знает, в каком ты отеле живешь, Юра. Не зря его люди тебя тут подкарауливали.

— Ты прав! Вот же я осел! — засуетился Юрка.

Минут через десять заплаканная Наташа уже махала нам из отчаливающего от отеля такси.

— Юрочка, не бойся! Я все улажу! — пискнула она напоследок из открытого окна автомобиля.

— Героиня! — восхищенно проговорила Кристина. — Такая маленькая, хрупкая и такая смелая... Я бы, наверное, с ума сошла на ее месте!

Юрка польщено заулыбался, будто «такая маленькая, хрупкая и смелая» это сейчас было о нем.

— Ты тоже у меня не из трусишек! — обнимая, подбодрил я Кристину.

— Ой, нет! Перестань! — махнула рукой девушка.

— Вы, братцы, как хотите, а мне необходимо сегодня набухаться! — внезапно произнес Юрка. Мы с Кристиной удивленно уставились на него. На улице начало смеркаться, порывистый ветер с моря трепал Юркины взъерошенные волосы.

— На самом деле, я сегодня так перенервничала, что с радостью бы сейчас отправилась в свой номер и легла спать, — тихо начала Кристина. На ней, правда, совсем не было лица.

— Костик, но от тебя я отказа не принимаю! — запротестовал Юрка. — Не бросай меня, пожалуйста! Или ты тоже перенервничал?

Сказать по правде, я бы с радостью отправился в номер вместе с Кристиной, но такого предложения мне пока не поступало.

— Черт с тобой! — кивнул я, а затем обратился к Кристине. — Ты не возражаешь?

Девушка слабо улыбнулась.

— Разумеется, идите! Отдохните. Мне кажется, я точно просплю до самого утра. Глаза слипаются...

Мы проводили Кристину до номера. Она отворила дверь ключом, а затем, кивком поманила меня внутрь:

— Можно тебя на минуточку?

Юрка тяжело вздохнул:

— Костян, я тут подожду, в коридоре. Давай быстро.

В комнате было душно и сумрачно. Кристина, не переодеваясь, легла на кровать и закрыла глаза. Я тем временем приоткрыл форточку, давая свежему ветру проникнуть в небольшое помещение, где так сладко пахло духами.

— Костя... — прошептала Кристина. — Знай, я сегодня очень-очень за тебя испугалась!

— Я знаю, — тихо ответил я. — И ведь попросил тебя дожидаться нас у ворот?

— Я спряталась за соседний дом, — также тихо, не открывая глаза, продолжила Кристина. — Я чувствовала, что буду вам нужна! А потом меня ноги сами понесли из моего прикрытия, и предлог этот сам собой на ум пришел. Все это было, как во сне...

Я накрыл Кристину пледом и поцеловал.

— Спасибо тебе. Ты тоже хрупкая и очень смелая! И как бы мы без тебя выкрутились?

Кристина смущенно рассмеялась и только сильнее зажмурилась. Я, сидя на корточках у ее кровати, еще раз поцеловал девушку в закрытые глаза, в нос, в губы...

— Костя! — Кристина распахнула глаза. — Я сегодня так устала... тебя Юрка ждет.

Я тяжело вздохнул и поднялся на ноги.

— Спокойной ночи, Кристина! Обещаю, буду загорать с тобой столько, сколько потребуется! И никогда больше не буду ворчать.

В комнате стало свежо, с набережной доносилась веселая музыка, а сердце мое не стучало, а буквально стонало от желания и нежности.

Кажется, Юрка всерьез решил осуществить задуманное, лениво потягивая уже четвертый стакан с виски.

— Как подумаю, что мне тебя тащить еще до отеля, так дурно становится! — пытаюсь перекричать музыку, раздраженно сообщил я Юрке.

— Да, ладно тебе! Я свою дозу знаю! — беспечно махнул рукой Юрка. — Ты пойми, Костян, я такой стресс сегодня пережил! Как вспомню, что Наташе приходится переживать

из-за этого подонка!

Мимо нас то и дело проходили симпатичные загорелые девушки, кокетливо стреляя глазками. Я видел, как Юрка старался не пялиться на них, но это у него слабо получалось.

— Сколько все-таки девчонок здесь классных! — выпалил наконец друг.

— А как же Наташа? — заговорщически поинтересовался я. — Ничего, что тебе из-за нее сегодня чуть второй раз в табло не прилетело?

— Обижаешь! — завопил Юрка. — Наташа — мое все! Но смотреть-то, не лапать, никто не запрещает! Против природы не попрешь...

Юра сквасил невинную мину и придвинулся ко мне ближе:

— Вон та как тебе, а?

— Не мой типаж, — устало ответил я, мельком взглянув на невысокую блондинку в обтягивающем черном платье.

— По-моему, формы аппетитные!

— Мне это неинтересно! — парировал я, потягивая виски с колой.

— Окей, — закивал Юрка. — а вон той сколько поставишь по десятибалльной шкале?

— Отцепись, пожалуйста? — попросил я. Сейчас все мои мысли были только о Кристине, мне не хотелось оценивать других девушек.

— Но ты только посмотри, какие ножки! — продолжал Юрка. Я все-таки посмотрел в ту сторону, куда указывал Юрка. Спинай к нам, пританцовывая, стояла высокая девушка в легком коротком сарафане.

— Ну, да, ноги ничего такие! — пришлось согласиться мне.

— Не твоя Кристинка, конечно, но тоже вполне себе модельной внешности девочка. Необычная.

От нечего делать я стал разглядывать девушку, которой так восхитился Юрка. Босоножки на высоких шпильках, стройные загорелые ноги, которыми, признаюсь, и правда, можно залюбоваться. Рядом с ней вертелся какой-то прыщавый пацан, который уже явно перебрал в баре.

Внезапно девушка обернулась в нашу сторону и помахала кому-то из толпы. Я, наконец, оторвал взгляд от ног и посмотрел на ее лицо. Что ж, оно оказалось очень симпатичным и, к сожалению, Женькиным.

— Какого черта? — вырвалось у меня.

Женька, с непривычной винной помадой на губах, маячила кому-то рукой, зазывая подойти к ней и к прыщавому парню. Если честно, я с трудом узнал ее. С этой помадой, аккуратной укладкой. И сразу мираж развеялся. Платья и каблуки мне показались чересчур вульгарными, темная помада слишком взрослила, и что за стакан у нее в руке?

Я перевел взгляд на Юрку, который по-прежнему пялился на Женьку.

— Пасть захлопни! — рассердился я. — Она несовершеннолетняя!

— Да? — удивился Юрка. — Ну, надо же...

Тем временем к Женьке подошла какая-то девушка, они обменялись парой фраз и распрощались. Женька вновь осталась с этим придурком, который также, по всей видимости, пускал на нее слюни. Я видел, как он кружил вокруг нее, то и дело хватал за руки, как Женька сердито на него посматривала, но все же молчала. Когда прыщавый нахально положил ей на талию свою лапищу, я не выдержал и поднялся на ноги.

— Ты куда? — сонно спросил Юрка. Он уже перестал выставлять оценки девушкам по десятибалльной шкале и клевал носом. Кажется, свою миссию «набухаться» друг с успехом

выполнил.

— Ты бы шел в номер и хорошенько выспался, — посоветовал я, ставя стакан с виски на стол.

Я пробирался сквозь толпу танцующих, не выпуская из виду Женьку с ее кавалером. Я видел, как похотливо этот юнец глядит на девушку и тянет к ней свои загребущие ручки. Отчего-то я так рассердился на этого угря, даже пульс застучал в висках. Интересно, она с ним сюда пришла или он на танцполе к ней как клещ прицепился?

Все это время я не видел Женькиного лица, но чувствовал при этом, что она напряжена. Парень тем временем что-то увлеченно рассказывал, то и дело отпивая огромные глотки пива из бокала. Подойдя ближе и, рассмотрев, как следует Женькиного рыцаря, я подивился, а ему самому есть восемнадцать? Как такому продали алкоголь?

Я подошел к девчонке, что стояла ко мне спиной, и осторожно коснулся ее локтя со словами:

— Надеюсь, вы не будете возражать, если я украду вашу спутницу буквально на один танец?

У прыщавого я поинтересовался нарочито вежливо. Женька тут же обернулась и во все глаза уставилась на меня.

— Костя?..

Глава десятая

— Костя, — кивнул я.

— Что ты здесь делаешь? — хлопала глазами Женька.

— По-моему, все то же, что и обычные люди в подобных заведениях: отдыхаю, выпиваю, приглашаю симпатичных девушек на танец!

В этот момент в нашу беседу вклинился прыщавый:

— Извини, братишка, но эта конфетка занята!

Женька побагровела от злости и, сжав кулаки, резко повернулась к своему спутнику:

— Бочаров! — зашипела она. — Я тебе в сотый раз повторяю: сгинь, нечистая!

Кажется, для убедительности Женя даже топнула каблуком. Я тактично промолчал.

Бочаров хмыкнул и, наконец, покинул Женьку, слегка покачиваясь от выпитого.

— Твой ухажер? — улыбнулся я.

— Да, чтоб он провалился! — парировала Женька. — Парень на класс старше учился. Вот же пристал, как банный лист! Еще б немного, и все ребра ему пересчитала! Липучка!

Я по-прежнему стоял напротив Женьки и ждал.

— Ну, чего уставился так на меня? — сердито воскликнула девчонка.

— Вообще-то я тебя пригласил на танец, если ты не забыла! — едва сдерживая улыбку, напомнил я. Никогда прежде не видел Женю такой озадаченной.

— Забей! — устало отмахнулась Женька. — Я на этих ходулях даже передвигаться нормально не могу!

Женька сделала страдальческое лицо и посмотрела вниз на свои босоножки.

— Зачем же ты тогда их напялила? — резонно поинтересовался я.

— Надо было! — вновь покраснела Женя. — Для очень важного дела.

Я не стал уточнять, что это за дело такое у старшеклассницы появилось поздно вечером в местном клубе. Вместо этого я осторожно взял Женьку за руку и потянул на танцпол. Зазвучали первые аккорды «What Hurts the Most».

— Как раз медленный танец! — приободрил я Женьку. — Уж потоптаться на месте-то ты сможешь?

Женя тяжело вздохнула, но мое приглашение все же приняла.

— Если честно, я никогда не любила все эти медленные танцы! — зашептала мне в ухо Женька. — Чувствую себя чрезвычайно глупо!

— Брось, у тебя отлично получается! — улыбнулся я девчонке.

— Будто я героиня второсортного американского фильма для подростков, — сбивчиво продолжила Женька. — Замухрышка, которая пришла на собственный школьный выпускной перед поступлением в колледж...

— Тогда я капитан футбольной команды! — серьезно сообщил я.

— Три ха-ха! — парировала Женька.

Я стал внимательно разглядывать Женькино лицо. При свете софитов, да еще и с косметикой, оно казалось мне совсем чужим. Женя, в конце концов, смутилась.

— Ну, ты чего вылупился опять? — рассердилась она.

— Зачем ты нарисовала себе такие губищи? — поинтересовался я.

— Тебе какое дело? — нахмурилась Женька, как бы невзначай наступив мне на ногу

каблуком. Это было больно.

— И вообще, — Женька покраснела. — Клешни свои подтяни с моей задницы!

Во время танца я даже не заметил, как мои руки сами скользнули ниже с талии девчонки.

— Извини! — широко улыбнулся я. — Дело привычки.

— Ах, ты мартышка! — неожиданно произнесла Женька.

Вот это поворот. Я даже остановился:

— Евгения, ты в курсе, что сейчас испортила такой романтический момент? — насмешливо поинтересовался я.

— Какой еще такой романтический момент? — задохнулась от возмущения Женька и вновь встала мне на ногу.

— Ну, все! — рассердился я. — Пойдем-ка выйдем на свежий воздух!

Песня едва доиграла до середины, а мы с Женькой уже поковыляли к выходу, расталкивая танцующие парочки. Я придерживал девчонку под локоть, а она забавно при этом семенила на каблуках.

— Надеюсь, ты не пила спиртное? — между делом строго спросил я.

— Что? Нет, конечно! В стакане была просто кола! — пояснила Женька, а потом подозрительно прищурилась. — А вообще, тебе-то какое дело?

Я и сам не мог объяснить, какое мне дело до того, что пила Женька, и до прыщавого ухажера тоже... Наверное, рядом с Женькой я ощущал себя старшим братом девчонки. И эти каблуки, короткий сарафан, боевая раскраска на лице определенно мне не нравились.

Мы вышли из душного заведения на улицу.

— Фу, ну и накурили же там! — поморщилась Женька.

— Тебя дедушка не потеряет? — учтиво поинтересовался я.

— Он в гостях сегодня, — ответила Женька, поежившись. На улице моросил мелкий дождь. Я протянул Женьке свой джемпер.

— Вот, накинь на плечи! — небрежно проронил я.

— Как учтиво с вашей стороны, Констанция! — проворчала Женька, тем не менее, укутываясь в мой джемпер.

«Констанцию» я пропустил мимо ушей.

— Ты и сегодня откажешься от моего предложения проводить тебя? — спросил я, на всякий случай оглядываясь, нет ли поблизости «своих людей» Наташиного бывшего мужа.

— На пляж хочу, — зевнула Женька.

— На пляж? — удивился я. — А дождь тебя не смущает?

— Разве это дождь, — хмыкнула Женька, вытягивая вперед ладонь. — Так, спрей какой-то.

Мне не хотелось оставлять Женю одну, поэтому я дурашливо поклонился:

— На пляж, так на пляж. Все к вашим услугам!

Мы медленно побрели в сторону пляжа, который находился буквально в нескольких сотнях метров. Пару раз Женька споткнулась, хватая меня за руку.

— Вот же наказание! — пропыхтела она. — Ты не в курсе, зачем девчонки напяливают такие каблучища?

— Ты же для чего-то напялила, — резонно ответил я. — У тебя надо спросить!

Вместо ответа Женька стянула босоножки и пошлепала босыми ногами по мокрому асфальту. Идти теперь мы стали поживее.

— Я проводила некий эксперимент, — доверительно сообщила мне Женя. — И, кажется, он с треском провалился.

Пляж в этот час и в такую погоду был пустынным. Мы пробрались по влажному песку к небольшому деревянному «зонт» и уселись на старый сломанный шезлонг. Здесь, как и с утра, штормило. В сумерках темно-фиолетовые волны с шумом набегали одна за другой к берегу. В этом глухом грохоте моря казалось, что жизнь бесконечна. Не хотелось говорить. Ни о чем не думать, а просто наслаждаться.

— Кажется, у меня теперь будет мозоль на ноге! — нарушила молчание Женька. Волшебный миг упущен.

— Ты так и не поведаешь мне, для чего нужен был весь этот маскарад? — повернулся я к девчонке. В сумерках ее накрашенные губы были совсем черными.

— Ты будешь смеяться, — застенчиво отозвалась девчонка.

— Ну, же? — поторопил я ее с рассказом.

— Скажем так, — Женя замялась, — я проверяла себя, на что способна, как женщина!

— Чего-чего? — поперхнулся я.

— Ну, вот. Я же говорила! — вздохнула Женя. — Сейчас издеваться начнешь! Эти босоножки, помада... это не мое, конечно. Одолжила.

Внезапно меня осенило:

— Тебе нравится какой-то парень? Хотела произвести на него впечатление, так?

— Может и так, — уклончиво ответила Женька. — Почему я должна тебе об этом рассказывать?

— А кто он? — загорелся я. Мне, правда, было любопытно, кто мог заинтересовать мою такую необычную подругу Женьку, — Неужели тот славный юноша, что тебя конфетой назвал?

— Я тебя, Косточка, в море зашвырну! — пригрозила кулаком Женька.

Я громко рассмеялся.

— Ну, скажи?

— Да, какая разница? — отнекивалась Женя, теребя подол сарафана.

— Скажи, скажи!

— Ну, хорошо! Это ты! — выпалила Женька.

Я даже смехом подавился.

— Ты, Женя, не шути так...

Мы молчали и смотрели друг другу в глаза. Казалось, рокот волн в напряженной тишине стал еще громче. Женька моргнула пару раз, затем лукаво улыбнулась и расхохоталась:

— Ой, Костя... Да, пошутила я! Видел бы ты... видел бы ты свою физиономию! — звонко заливалась она. Лицо у меня в тот момент и вправду вытянулось от удивления.

— Надеюсь, теперь мы закроем эту тему? — отсмеявшись, поинтересовалась Женя. — Тем более, эксперимент с треском провалился, как я уже говорила.

— Суженный не пришел? — осторожно поинтересовался я.

— Пришел, не пришел: какая разница? — пожала плечами Женька. — Не получилось из меня никакой Золушки. Не быть мне, как остальные девчонки!

Женя продолжила нервно теребить юбку сарафана и смотреть в одну точку, далеко за горизонт. Я хотел приободрить ее, сказать, что это в ней и привлекает: она не такая как остальные. Но Женя внезапно продолжила.

— Твоя ненаглядная... ну, эта... в вишневом платье. Я видела ее несколько раз на

пляже. И на набережной вас видела. Вот она такая женственная, притягательная. Наверное, этому нельзя научиться?

Я молчал. Не ожидал, что с Женькой придется трепаться на такие девчачьи разговоры. Наверное, девчонке уместнее было бы вести подобную беседу с мамой. Но я знал, что родители Жени уже давно живут далеко и отдельно от нее...

— Зачем я тебе это говорю? — спохватилась Женька. — Забудь, пожалуйста!

— Брось, Женя! — серьезно начал я. — Ты очень классная! И через пару лет все парни в городе тебе проходу не будут давать!

— Ну-ну! — Женька с остервенением начала стирать винную помаду с губ, размазав ее подбородку, — Сама вижу, что это все не мое! И ты так говоришь, будто сам в первую нашу встречу не спутал меня с мальчишкой!

— Ты была в закатанных брюках, в футболке... — в свое оправдание начала я. — А твоя ужасная панама? Если ты по-прежнему будешь носить ее, то парни, действительно, разбегутся! Выкинь панаму, мой тебе совет.

— Устроил тут модный приговор! — проворчала Женя, затем тяжело вздохнула и плавным движением привычно заправила за ухо светлую короткую прядь. Через несколько секунд прядка опять выбилась, тогда я сам аккуратно поправил Жене волосы. Девчонка вздрогнула и удивленно посмотрела на меня.

— Вот это твое движение... — в свое оправдание начал я. — Ты очень хорошенькая, Женька. Это я тебе как парень говорю.

Женя искренне и широко улыбнулась. Мы одновременно вновь устались на беспокойные волны. В памяти в тот момент всплыли картины Ивана Айвазовского. Помню, как в детстве отец отвел меня на выставку этого великого художника. Тогда, из рассказа экскурсовода я узнал, что Айвазовский никогда не писал море с натуры. Он считал, что море каждую минуту разное, и передать смену его оттенков невозможно. Все известные миру морские пейзажи были созданы по памяти. Интересно, смог бы я запомнить сегодняшнее море таким? В мельчайших подробностях. Я закрыл глаза. Что ж, пока под звуки прибоя оно представлялось мне превосходно. Кстати, с тех пор, как мне пришлось заменить на деловой встрече Юрку, я так и не брал в руки карандаши и альбом. Похоже, стихия вдохновила меня, неистово захотелось рисовать...

— Костя? Ты уснул что ли? — услышал я насмешливый голос Женьки.

— Ты же, знаешь, люди в моем почтенном возрасте рано ложатся спать, — не открывая глаз, откликнулся я.

— Это точно! Спят прямо-таки на ходу! — хихикнула Женька.

Я открыл глаза и посмотрел на ее профиль. Взлохмаченные от ветра и дождя белокурые короткие волосы, черные изогнутые ресницы, испачканный в помаде рот, будто девчонка неаккуратно отужинала вишневым вареньем. Ведь именно с ним она любит блины? Женька смотрела вдаль и непонятно чему улыбалась.

— О чем ты думаешь? — заинтересовался я.

— Вот теперь точно не скажу! — воскликнула Женя. — Мне такие глупости в голову лезут, сама себя сегодня не узнаю! Хватит с меня и разговоров про женственность...

Она откинулась на спинку деревянного лежака и вытянула загорелые ноги.

— Давай же, колись! — подтолкнул я ее своим плечом. — Сегодня вечер откровений.

Женька вновь взглянула на меня и рассмеялась:

— А теперь что, лобное место организовал? Ладно. Расскажу. У меня сейчас какое-то

дежавю. Кажется, я столько раз представляла себе свое первое свидание в подобной обстановке! Но не с тобой, разумеется! — поспешно добавила девчонка.

— В который раз за вечер ты меня отвергаешь? — притворно возмутился я.

— Нет, серьезно! — возмутила Женька. — Будто в моем сне все так и было! Этот мелкий дождь, это сердитое море, это черное небо над головой! Только еще трещал костер, и играла песня Нины Симон!

— Нины Симон? — удивился я. — Неожиданный выбор.

— Мой дедушка до сих пор слушает пластинки! — с улыбкой созналась Женька, а затем необыкновенно фальшиво затянула:

— «Love me love me love me say you do. Let me fly away with you. For my love is like the wind. And wild is the wind...».

— Поешь ты, если честно, отвратительно! — улыбнулся я. Сказал это, и подивился сам себе. Что со мной не так? Разве до этого я мог сказать подобное девушке, не боясь ее обидеть? Сообщил бы я такое Кристине? Конечно, нет. Быть может, происходило это потому, что от Женьки мне ничего не было нужно? Никаких отношений. Просто Женька, просто мой новый друг. Ей можно сказать правду, не боясь обидеть и остаться без очередного свидания.

— Да, я знаю! — засмеялась Женя. — Певица из меня никакая!

Девчонка развела руками.

— Зато произношение хорошее, — похвалил в свою очередь я.

— Языки — единственное, что мне интересно изучать в школе.

— Пойдешь на лингвиста? — заинтересовался я.

Женька хмыкнула:

— Языки мне нужны для других целей. Когда-нибудь я раскрою тебе страшную тайну своего будущего! Но не сегодня!

Ну, и напустила Женька таинственности на свое поступление.

Дождь давно перестал моросить. Мы поднялись со старого раздвинутого шезлонга и не торопясь направились к выходу с пляжа. Женька по-прежнему тащила свои «шпильки» подмышкой. На секунду я остановился и бросил взгляд на море. Совсем скоро придется с ним надолго попрощаться. Если честно, делать это мне совсем не хотелось.

Женька, которая успела уйти вперед, окрикнула меня:

— Кость, ну ты чего там?

— Та песня? — начал я. — Жень, о чем она?

— Одно твое прикосновение,

И я слышу пение мандолин...

Один твой поцелуй,

И я снова оживаю.

Ты — свет моей жизни,

Ты все для меня,

Ты — сама жизнь, — продекламировала Женька.

Я улыбнулся и поднял большой палец вверх.

— Если тебе так понравилось, могу дать послушать эту пластинку! — выкрикнула Женька. Шум ночного прибора перебивал наши слова.

— Жаль, мне не на чем будет ее послушать! — возразил я.

— Действительно, жаль! — откликнулась Женька. — Вообще у дедушки много подходящих для тебя пластинок. Ну, для тех, кому давным-давно за 50...

С этими словами Женька со смехом дала от меня деру. Я, недолго думая, припустил за ней, оставляя на мокром песке глубокие следы.

— Джемпер мой верни! — крикнул я вслед девчонке.

Море, будто подгоняя нас, стало еще громче.

Глава одиннадцатая

Я уже несколько минут стучал в дверь Юркиного номера, но друг так и не торопился мне открывать. Хотя я точно знал: он в номере. Я слышал, как работает телевизор. «Вам надоело видеть бактерии на ободке унитаза?» — донеслась до меня строчка из рекламы. Я тихо рассмеялся и вновь с силой постучал.

Наконец, взлохмаченный Юрка распахнул передо мной дверь.

— Я уж думал, тебя тоже Олежка выкрал! — поприветствовал я друга.

— Такими вещами не шутят, Костя! — буркнул Юрка и прошел вглубь комнаты. Сел за ноутбук, долго смотрел в монитор, взъерошил темные волосы, вздохнул...

Я озадаченно посмотрел по сторонам.

— Ты бы хоть громкость убавил, — кивнул я на телевизор. — Реклама на весь коридор орет.

Юрка рассеянно схватился за пульт. Интересно, что с ним такое? Я молчал.

— Ты веришь в дружбу? — внезапно спросил меня Юра. Я, готовый к его вечным разговорам и спорам о противоположном поле, уточнил:

— В дружбу между мужчиной и женщиной?

В голове почему-то сразу всплыл образ Женьки. Юрка поморщился:

— К черту этих женщин... К черту этих мужчин... Ты веришь в нашу с тобой дружбу?

Юрка тут же уставился на меня стеклянным взглядом. Я не понимал, к чему он ведет.

— Разве я когда-то давал повод усомниться в нашей дружбе? — поинтересовался я.

Юрка молча развернул ко мне включенный ноутбук.

— Твой отец открывает филиал в Москве. Как неожиданно, что этим проектом будешь руководить именно ты!

Я уставился в монитор. Новость была опубликована на официальном сайте нашей компании. Я несколько раз пробежался глазами по строчкам, в которых говорилось, что я, действительно, займу руководящую должность в новом московском филиале.

— Ничего не понимаю, — тихо сказал я.

— Мог бы, Костя, предупредить! — сердито отозвался Юрка. — Тогда бы я, может, не воспринял эту новость так... так остро.

— Поверь, я сам впервые об этом слышу! — честно признался я.

Юрка недобро хмыкнул.

— Ну, а, собственно, чего я хотел? Ты ведь сын основателя этой фирмы. Неужели я думал, что смогу занять твое место...

— Это место должно быть за тобой, — серьезно сказал я. — Ты правая рука моего отца, и я понятия не имею, что он задумал, назначив на эту должность меня.

Юрка по-прежнему сидел угрюмый, подперев щеку рукой.

Я тут же вспомнил несколько ярких картинок из своего детства. Вот отец отдает меня в спортивную школу на секцию футбола. Он купил мне дорогую форму, кожаные бутсы, профессиональный мяч.

«Давай, сын, не подведи меня!», — напутствует отец всякий раз, когда я выхожу на поле. И я изо всех сил стараюсь его не подвести. Я слышу, как он кричит с трибун: «Все видели? Это мой сын!». Когда мне удавалось сделать хорошую передачу или, того лучше,

забить гол в ворота, я первым делом искал в толпе папин счастливый взгляд. Но стоило мне допустить ошибку, я, семилетний пацан, не хотел возвращаться с футбольного поля. На душе было так паршиво, что лучше повеситься на огромных воротах, чем возвращаться домой с молчаливым расстроенным отцом.

Когда наша команда выигрывала, отец звонил всем своим друзьям и с воодушевлением рассказывал, как его сын практически в одиночку разделался с «командой молокососов». При поражении отец был мрачнее тучи. За столом во время ужина стояла напряженная тишина. Мама ставила передо мной тарелку с супом и тяжело вздыхала: «Пойми, что главное участие, а не победа!». Тогда отец взрывался: «Чему ты учишь мальчишку?» — рычал он, — «Ты хочешь, чтобы он вырос размазней? Запомни сынок: нужно побеждать во что бы то ни стало! Ставь цели и уверенно к ним иди!». Что ж, я ставил перед собой цели, но идти к ним в противовес родителю так и не решался.

— Я поговорю с отцом, Юра, — сказал я расстроенному другу. — Наверняка произошла какая-то ошибка. Клянусь, я ничего не знал об открытии нового филиала. К тому же, не уверен, что это то, чему я готов посвятить свою жизнь.

Юрка устало отмахнулся.

— Завтра вечером в город Наташа возвращается. Нужно будет встретить ее на вокзале. Электричка приходит в шесть вечера. Подстрахуешь?

— Конечно! — эхом отозвался я. Было по-прежнему неудобно перед Юркой из-за этого чертового московского филиала.

— Представляешь, — таинственным тоном начал Юрка. — У Наташиного отца какой-то компромат есть на этого утырка. Причем хранится он в каком-то секретном месте, до которого нужно добраться по воде...

— Прямо «Остров сокровищ», — улыбнулся я.

— Завтра достанем бумаги и, надеюсь, помашем этому говнюку Олежке ручкой.

Юрка злобно хмыкнул.

Я подошел к окну, отодвинул нарядную светлую занавеску. Отдыхающие неторопливо брели за порцией завтрака. Я уже поел. Привычно положил в тарелку омлет, блинчики с беконом, заказал кофе... Я делал это изо дня в день, вот уже несколько недель. В выходные мы с Кристиной валялись на пляже, она зачитывала мне интересные, по ее мнению, выдержки из женских журналов о совместимости и прочей девчачьей чепухе. Вечера мы проводили в открытых летниках, слушали живую музыку, попивали вино. В непогоду сидели с Юркой у Кристины в номере и играли в карты. Под мерцающий свет (электричество девушке так и не наладили), под грохочущую стихию, распахнув форточки, дабы надышаться этим свежим горным воздухом.

— Через неделю уезжаем, — задумчиво проговорил я, любуясь на море. — Какие наши дальнейшие планы?

— Ты о чем? — хмуро откликнулся Юрка. — Вернемся на прежнее место, будем носить пиджаки, туфли и лакированные туфли в самую жару...

Юрка поморщился.

— Хотя ты у нас будешь важной птичкой, не знаю, как там в Москве с погодой в эти месяцы...

— Перестань, — сердито отозвался я.

Юрка грустно рассмеялся:

— Брось, Костян! Я верю, что это все не твоя инициатива. Но твой отец очень властный

человек. Вряд ли он откажется от своей затеи. А я, так и быть, останусь его правой рукой! Но все же попрошу прибавки! За моральный ущерб!

С этими словами Юрка поднялся из-за стола и ободряюще постучал мне по плечу. У меня же на душе кошки скребли.

— Ну, а Наташа? — вырвалось у меня.

— А что Наташа? — удивился Юрка.

— Мы ведь возвращаемся домой. Ты будешь хоть вспоминать ее?

— Дурак ты, Костя! — улыбнулся Юра. — Я теперь ее никуда не отпущу.

— Вот это заявление! — ошарашенно сказал я.

— Только для начала с Олегом надо разобраться! — сердито произнес Юрка.

— Какого черта?! — так вместо приветствия начал я разговор с отцом.

— И тебе не хворать, Константин, — устало отозвался отец по скайпу. — Если что-то важное, говори быстро! У меня еще много дел. А если закончились деньги, то сам к черту иди, безрассудный мальчишка. Я тебе достаточно выделил на эту поездку.

— Не нужны мне твои деньги, — сухо ответил я. — Они в целости и сохранности, ни копейки не потратил. У меня есть работа, за которую я получаю деньги. Мне хватает.

О том, что работа у меня появилась благодаря отцу, я тактично умолчал. В сотый раз виню себя в том, что согласился трудиться в компании отца. Безвольное я животное!

— Похвально, сын, что ты такой экономный! — между тем, с усмешкой откликнулся родитель. — Костя, мне, правда, сейчас неудобно говорить! Что-то срочное?

— Я не поеду в Москву, — прямо ответил я.

Отец на экране не шевелился. Я на секунду подумал, что это со связью неполадки, и он просто напросто завис.

— Вот сейчас не понял! — наконец, ответил отец. — Что ты сказал, мальчишка?

Я громко повторил:

— Сказал, что в Москву ни ногой! Не нужен мне никакой филиал. И должность высокая не нужна!

— Ну, знаешь! — отец побагровел. — Ты что такое несешь? Костя, я тебя спрашиваю? Ты хоть знаешь, что я ради тебя всю жизнь пахал, чтобы ты в это кресло сел? Ты, дурень малолетний, даже не представляешь, какие это перспективы! Кто еще может похвастаться в твоём возрасте переездом в столицу на такую крутую должность, а?

— Наверное, тот, кто эту должность по праву заслужил? — уточнил я.

— Поверить не могу! — отец закачал головой. — Я вырастил девчонку! Кому из друзей расскажи, что ты учудил — так не поверят же!

Отец замолчал. Я слышал только, как тикают часы, что стояли на прикроватной тумбочке в моем номере. Этот звук сейчас раздражал.

— Что плохого в том, что я хочу добиться чего-то сам?.. К тому же... — неуверенно начал я.

— Ты раньше не мог, это сказать, когда выбирал институт? — перебил меня отец.

Тут же в памяти всплыл солнечный летний день, когда вернулся домой с тренировки (тогда я, по настоянию отца, еще продолжал заниматься футболом), и на пороге меня встретил счастливый отец.

— Ты представить себе не можешь! — воскликнул он. — Я тебе такое устроил, всю

жизнь мне благодарен будешь!

Я уставился на родителя:

— Пап, ты о чем?

— Я обо всем договорился: будешь обучаться в лучшем вузе нашего города! Причем, на бюджете! Еще и стипендию каждый месяц выплачивать будут!

Я обреченно бросил сумку с формой в прихожей и отправился в ванну. Закрывшись, я пару минут собирался с мыслями. Хотел ведь поговорить с отцом по поводу поступления в морскую академию, но все время оттягивал этот неприятный разговор, и вот... не успел.

— Могу я узнать хотя бы, что за специальность? — хрипло поинтересовался я у отца через дверь.

— Информатика и вычислительная техника! — счастливо отозвался отец. — Зря ты что ли физику сдавал?

Физику я сдавал совершенно не для этой специальности и, как оказалось, действительно, зря...

— Не смей мне перечить! — между тем, разорвался по ту сторону монитора мой отец. — Уму непостижимо! Я всю жизнь ему посвящаю, из кожи вон лезу, чтобы у этого мальчишки все было, а он? Свинья ты, Константин! Ведь вроде взрослый человек...

Я уставился в одну точку, не смея взглянуть в экран ноутбука.

— Ты о матери подумал, мальчишка? — продолжал отец. — Как ей будет горько и стыдно за то, что мы вырастили такого неблагодарного сына! Который не может оправдать наши надежды!

Давить на чувства отец может профессионально. В крайних случаях опять подключает мать. За столько лет натренировался.

— Костя? Что ты молчишь, в конце-то концов? Со связью что-то?..

Раз уж разочаровывать родителей, то до конца. Я в первый раз не попрощался с отцом. Глубоко вздохнув, просто захлопнул крышку ноутбука.

Кристина недовольно осматривала свою пиццу:

— Лук... в пицце... Ненавижу лук!

Я отстраненно пялился на потемневшую линию горизонта. После разговора с отцом настроение было прескверным.

Мы сидели на небольшой веранде местного кафе, который располагался практически на самом берегу. Вид отсюда открывался потрясающий. Кристина была в своем прекрасном вишневом платье.

— Знаешь, о чем я думаю? — спросила она.

— О том, как они умудрились впихнуть в пиццу лук?

— Да, ну тебя! — махнула рукой Кристина. — Не знаю, какая муха тебя сегодня укусила... Что плохого у тебя случилось?

Что плохого? Да, в принципе ничего. Как и хорошего. Хотя, вру. Из хорошего у меня потрясающий закат и теплое море на расстоянии вытянутой руки. Почему-то мы с Кристиной ни разу толком не говорили по душам. Не хотелось грузить ее своими проблемами. Обсуждали фильмы, погоду, вспоминали какие-то нелепые истории из детства. Но я никогда не говорил, что по-настоящему волнует меня. А она никогда не рассказывала,

что трогает ее. Такой парадокс. Будто в такой южной романтической обстановке было запретом затрагивать такие щепетильные грузящие нас темы.

Я заметил, как на веранду поднялся уже знакомый мне седовласый мужчина. Это Женькин дедушка. Под руку он вел элегантную нарядную женщину. На вид ей было около пятидесяти лет. Пара села за ближайший столик. Я встретился взглядом с Женькиным дедушкой, хотел приветливо ему кивнуть, но глаза мужчины были такими холодными и сердитыми, что я даже растерялся. Кристина обернулась, внимательно посмотрела на новоприбывших, которым суетливый официант уже протягивал две папки с меню, и с интересом взглянула на меня.

— Ты его знаешь? — спросила девушка.

— Постольку поскольку, — неопределенно ответил я. — Кажется, он рыбак...

— Он на лодочной станции работает, — со знанием перебила меня Кристина. — У него можно взять моторку и выбраться в открытое море.

— Вот как, — кивнул я. — Ну, значит, одно другому не мешает. Откуда только ты все это знаешь?

— Я столько времени провожу на пляже, — рассмеялась Кристина. — Я уже, кажется, всех местных знаю! Вообще, я очень наблюдательная!

Интересно, а Женьку она заприметила? Все-таки колоритный персонаж.

Я сделал глоток вина и непроизвольно вновь глянул за соседний столик. Женькин дедушка буквально буровил меня сердитым взглядом. Я чуть не поперхнулся. Что я ему сделал? Он даже не обращал внимания на свою спутницу, так внимательно разглядывал меня и Кристину.

— Странно, — начала шепотом Кристина. — Почему он так пялится на тебя?

— Мне откуда знать, — искренне ответил я.

— Вообще это очень добрый, обходительный мужчина, — задумчиво продолжила Кристина. — Сколько раз обращала внимание: помогает женщинам и детям забраться или спуститься с судна, при этом улыбочивый такой...

— Может, просто не его день? — предположил я. Мне не хотелось развивать эту тему.

— Может, — кивнула Кристина. — Тем более, если вы особо не знакомы... Сегодня вообще тяжкий день. Я потеряла любимую помаду, еще вот пицца с луком!

— Тебе прекрасно без макияжа, — серьезно сказал я, взяв при этом в свою ладонь ее нежную ладошку. — Так о чем ты там думала?

Кристина внимательно посмотрела мне в глаза:

— Костя, ты когда-нибудь любил?

— Нет, — прямо и честно ответил я.

— Ты ответил, даже не задумываясь, — ухмыльнулась Кристина.

— Зато честно.

Я видел, что Кристину мой ответ отчего-то не устроил. Она высвободила свою руку из моей.

— Через неделю мы расстанемся, — вздохнула девушка. — А я до сих пор не могу понять, что между нами вообще происходит... У меня нет никаких гарантий! Мы с тобой даже ни разу не были близки...

Это правда. Кристина так ни разу непустила меня ночью за порог своего номера. А я... не мог же я взять ее силой?

— Потому что я так не могу, Костя! — продолжала сбивчиво девушка. — Я не такая!

Мне нужны гарантии!

Я видел, как она покраснела и разволновалась. Но о каких гарантиях она говорит?

— Если ты о том, — задумчиво начал я. — Каким я вижу нашу жизнь в будущем, то... Я, пожалуй, мог бы как-нибудь заглянуть в ваш город.

— Заглянуть! — комкая салфетку, воскликнула Кристина. — Скажи, а ты бы мог бросить все и рвануть за понравившейся тебе девушкой на край света?

Я вновь ответил не раздумывая:

— Нет. По крайней мере, пока мне такая мысль ни разу в голову не приходила.

Кристина разочарованно вздохнула:

— Значит, просто не было еще такой девушки. Тогда для чего это все? Чтобы потом раз в год в декабре обмениваться письмами по e-мэилу, с наилучшими пожеланиями и с наступающим?

Я не знал, что сказать. По крайней мере, я ответил Кристине честно. Ну, нет у меня этого Юркиного высокопарного: «Теперь я ее никуда не отпущу!». Зачем укутывать в пустые обещания? Да, и глупо строить планы на будущее, когда мы еще особо не были близки ни физически, ни морально.

— Господи, я такая дура! — нервно захихикала Кристина. — У вас, парней, все просто. Вы живете сегодняшним днем! Это я уже насочиняла себе...

Девушка, подперев рукой подбородок, стала смотреть на закат. Я же залюбовался ее профилем.

— Костя, — осторожно начала она. — Ты прав. Зачем загадывать наперед? Такая обстановка вокруг...

Я осторожно взял ее за запястье.

— Я прав, — кивнул я, — И будь, что будет.

Глава двенадцатая

Вокзал в это время был полон прибывающих туристов. Хотя местных жителей, которые предлагали жилье в аренду, было не меньше. Они стояли с небольшими картонками в руках, где была указана цена за сутки. Белокожие приезжие, ступающие на перрон, вдыхали свежий горный воздух. Счастливики. Впереди их ждет пара недель отпуска. Моя же поездка уже подходила к концу.

Юрка переминался с ноги на ногу, глядя на табло прибытия.

— Ну, что, — прошептал мне он. — Я проверил: слежки за нами пока нет! Все чисто!

Я, глядя на Юрку, едва сдерживал смех. На нем была яркая гавайская рубашка, темные волосы он не позабыл щедро одарить гелем. Друг также не поленился взять с собой солнцезащитные очки с радужными стеклами. Очень неприметный персонаж.

— Ты, конечно, подходяще приделся для того, чтобы нас не засекли, — с насмешкой произнес я.

— Так, тебе что-то опять не нравится? — рассердился Юрка.

— Ну, с таким же успехом ты бы мог павлиньи перья в голову вставить, повязать на бедра лисий хвост... Не знаю, что еще... Выкрасить лицо в зеленый...

— Я понял твою логику, спасибо, не продолжай! — процедил сквозь зубы Юра. — Мне сейчас не до веселья! Черт, поезд задерживают что ли...

Мы еще около получаса потолклись на перроне, пока, наконец, не прибыла Наташина электричка.

Кажется, Наташа за эти дни еще больше похудела. Она выпорхнула к нам из вагона с небольшой кожаной сумкой на плече. На голове у Наташи была большая соломенная шляпа, на носу — большие солнцезащитные очки. Девушка, не глядя по сторонам, отправилась напрямиком к нам.

— Так, слежки не было? — тихо спросила она. Ну, ничего себе! Я почувствовал себя героем фильмов про шпионов.

— Все чисто, — кратко отозвался Юрка. Я почему-то чуть не заржал от его тона.

Наташа приспустила с носа очки и уставилась на моего друга.

— Юра, а зачем ты так вырядился?

— Да, вы что, сговорились? — повысил голос Юрка.

— Не переживай, брат, — успокоил я друга. — В таком наряде ты с легкостью потеряешься в толпе. Где-нибудь в Рио-де-Жанейро на карнавале.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Наташа широко улыбнулась, а Юрка недовольно запыхтел:

— Я же сказал тебе, что не до веселья сейчас! Дело серьезное! Нужно достать компромат на этого голубчика!

— Есть действительно стоящие бумаги? — обратился я к Наташе.

— Более чем, — кивнула девушка. — Думаю, после того, как я покажу ему копии, что спрятаны здесь, он навсегда отстанет от меня, от моей дочери... И от вас.

— А оригиналы где? — уточнил я.

— У моего отца, в еще более надежном месте! — таинственно улыбнулась Наташа. Мне это дело, безусловно, нравилось.

Нам оставалось только вызвать такси и добраться до пристани, чтобы арендовать лодку.

Поймать попутку оказалось делом непростым. Свободные машины в этом небольшом городе разлетались как горячие пирожки. Юрка то и дело размахивал руками, пытаясь остановить проезжающие мимо автомобили.

— Знаешь, кого ты напоминаешь мне? — не выдержал я. — Аэромена!

— Заткнись, пожалуйста! — посоветовал мне Юрка, продолжая взмахи рукой. — Наташ, давай лучше ты!

— Они не останавливаются, потому что думают, что ты не нуждаешься в машине. — Опять встрял я. — Со стороны кажется, что ты пытаешься взлететь.

Я не мог перестать подтрунивать над Юркой. Такой уж я человек. Когда дело касается опасности, эти дурацкие шуточки сами лезут наружу.

Наташа, действительно, справилась с этой задачей быстрее. Ей стоило только выйти вперед и поднять вверх руку. Перед нами тут же притормозил «жигуленок».

— Куда, девушка? — через опущенное стекло поинтересовался веселый усатый водитель.

— Нам к пляжу! — вышел вперед Юрка. — Желательно ближе к пристани! О цене не беспокойтесь!

Я видел, каким разочарованным сделалось лицо водителя, когда он, наконец, заметил нас. Он расстроился еще больше, когда Юра полез на переднее сиденье.

В машине играло «Русское радио», мы мчались в «Жигулях», мимо мелькали небольшие разноцветные домики, уютные отели, палатки с надувными матрасами или фруктами.

Внезапно Юрка продекламировал:

— Внимание! За нами все-таки «хвост!».

Я обернулся. Позади ехала пошарпанная «Нексия».

Усатый водитель всполошился:

— Какой еще «хвост»? Вы кто такие, черт возьми?

— Вы, дядя, детективов что ли не смотрели? — повернулся к нему Юрка. — По НТВ!

— Какой нахрен НТВ? — не унимался водитель. — Я вот сейчас вас высажу, сами со своим «хвостом» разбирайтесь!

— Не высаживайте нас, пожалуйста! — взмолилась Наташа. — В той машине мой бывший муж, он хочет забрать у меня дочь! Ничего криминального, просто мне нужно быстрее, чем он добраться до адвоката! Не меняйте маршрута, не выдавайте себя! Не нужно никаких погонь! Просто спокойно довезите нас до места!

— Как это не менять маршрута? — возмутился я. — Думал, мы сейчас как в фильме «Такси»...

Наташа укоризненно покосилась на меня. Юрка с переднего сиденья в мою сторону даже не повернулся. Мол, все ясно со мной, шутком гороховым.

Спустя минуту Юра протянул водителю пятитысячную купюру:

— А вообще не возражаете, если мы тут устроим небольшое совещание, а вы помолчите?

Усатый с готовностью кивнул.

— Какие у нас планы? — обратился Юрка, скорее, к Наташе, чем к нам обоим.

— У меня очень мало времени, — начала девушка, — скоро начнет смеркаться, а документы мне нужно обязательно забрать сегодня. Поэтому нам определенно необходимо постараться первыми приехать к пристани и первыми взять лодку.

— Может, получится оторваться?.. — с надеждой спросил Юрка.

Я отрицательно покачал головой. Учитывая, что «Жигули» едва дышали, это вряд ли.

— Тогда Костяну нужно будет этих мужиков немного отвлечь, — вздохнул Юрка. —

Потому что одну я тебя не отпущу, Наташа! Это очень опасно!

— А мне одному не опасно отвлекать нескольких бандитов? — поинтересовался я.

Судя по всему, в «Нексии» ехало три человека. Но Юрка пропустил мои слова мимо ушей.

— Думай, как их будешь задерживать! — бросил в мою сторону друг.

Честно говоря, ничего в голову не приходило.

— Если это те, что встретили тебя в подворотне, наверняка меня они тоже знают, — пожал я плечами. — Я разве что могу их обозвать нелестными словами и убегать как от разъяренных быков.

— Можно я все-таки скажу? — встрял на сей раз водитель. Мы заинтересованно уставились на него.

— Сейчас будет небольшой секретный переулочек, если они не успеют вовремя перестроиться, то запросто его проедут. Разворачиваться тут нельзя. Там, дворами, можно намного быстрее добраться до пристани...

— Дружище! Что же вы молчали? — встрепенулся Юрка, совсем позабыв, что за молчание уже отвесил водители пять тысяч. — Если все получится, я готов вам еще накинуть пятерку сверху.

Перспективы «накинутой пятерки» явно вдохновили усатого. Наверняка мужик сам почувствовал себя героем боевика. Спустя пару минут он резко перестроился и, действительно, повернув направо, нырнул под арку в неприметный зеленый двор.

— Победа! — громко ликовал Юрка. — Выкусите, гады!

Мы попетляли по каким-то небольшим дворам и вскоре выехали на знакомую дорогу, к набережной.

— Костян, мы сейчас за лодкой, а ты все-таки отвлечи если что этих утырков!

— Ладно, что-нибудь попробую придумать, — вздохнул я.

Подъезжая к пляжу, Юрка на ходу стал отстегивать ремень безопасности, бросив мне:

— Чувак, расплатишься? Мы побежали!

Подстава за подставой! Я расплатился со счастливым водителем и побрел к пляжу. «Нексии» пока не было видно. Краем глаза я заметил, как Юрка с Наташей поспешно взбираются в арендованную моторку. Что ж, кажется, у нас все получилось. Успели!

Внезапно дорогу мне перегородила полная женщина с дочкой.

— Ну, слава Богу, вы нашлись! — облегченно вздохнула она.

— Я как бы и не терялся! — ошарашенно ответил я, узнав в женщине свою «клиентку» по афрокосам.

— Почему на пляже никто не плетет косички который день? — пошла она опять в наступление. — Вы в курсе вообще, что мой отпуск подходит к концу? Как мы домой вернемся без косичек?

Опять двадцать пять! Я пытался объяснить отдыхающей, что к афрокосам не имею никакого отношения, но она твердила свое:

— А я вас сразу узнала! Ну, неужели сложно заплести? Хотя бы ребенку?

Она подтолкнула ко мне свою краснощекую уже обгоревшую на солнце дочь.

— Слушайте! — гаркнул, наконец, я. — Я сейчас вам обеим такие косы наплету, сами

не рады будете!

Я уже с готовностью протянул руки к девчонке, когда ее мать в испуге схватила дочь за руку и потащила прочь.

— Маньяк какой-то! — возмущалась на весь пляж она. Некоторые стали коситься в мою сторону. Эта женщина — мое личное наказание. Откуда она вообще взялась?

Я обернулся к прокату моторок и крикнул от досады. Я видел, как трое мужчин уже забираются в судно и отчаливают от берега. Из-за этой толстухи все пропустил! Тут я увидел, как по пристани важно расхаживает Женька. Я сразу бросился к ней.

— Привет! — выдохнул я. — Разве не твой дедушка здесь работает?

— Здравствуйте, — оглядела меня Женька. — Мой. Только я его сегодня заменяю, у него опять свидание.

Какой у Женьки дедушка. Прямо-таки Дон Жуан.

— Значит, ты дала лодку трем типам? — уточнил я.

— Значит, я! — утвердительно кивнула Женька.

— Супер! — сморщился я.

— А что такое-то? — пристала ко мне Женя.

— Они отправились в погоню за Наташей и Юркой...

— В погоню? — у Женьки загорелись глаза. — Я знаю Наташу! Никогда бы не подумала, что ей нравятся такие, как твой вечно орущий друг!

Женька фыркнула. Забавно, но я мог сказать то же самое и про отношение Юрки к Наташе.

— Значит, не зря я дала им ключи от «Резвого», — как бы между делом сообщила Женя.

— От «Резвого»? — не поверил своим ушам я.

— Ну, да. А мне их рожи сразу не понравились, — начала пояснять Женя. — «Резвый» в последнее время стал совсем плох. Далеко на нем не уйдут.

Девчонка покачала головой. Я готов был схватить Женьку на руки и расцеловать!

Мы уставились вдаль. Троица не успела выйти в открытое море, как лодка заглохла. Я, приложив ладонь козырьком, заметил, как мужчины, схватив спасательные круги на борту, друг за другом нырнули в воду и стремительно погребли в сторону берега.

Женька в той же позе, что и я, пялилась на мужиков.

— Красиво плывут! — вздохнула она. — Интересненько, что мне теперь за это будет?

— Да, может, ничего... — ответил я, по-прежнему не отнимая руки ото лба. — Твоя-то вина в чем? Ты же якобы «не знала»...

Тут до нас донесся голос одного из мужчин:

— Ах, ты дрянь мелкая! Ты что за корыто нам подсунула?! погоди, сейчас доплывем до берега...

Мы еще пару секунд постояли, не двигаясь. Как два капитана дальнего плавания на корме корабля. Затем Женька медленно повернулась ко мне, о чем-то поразмышляла, кивнула головой в неопределенную сторону и уже привычно бросила мне:

— Драпаем?

И мы, по сложившейся традиции, подрапали. Я вновь почувствовал себя очень глупо, следуя за шустрой Женькой. Будто мы сорвали урок и сбегает от строгого завуча. А самый кошмар заключался в том, что мне нравилось попадать в передряги с Женькой. Видимо, отец с Юркой правы — я еще совсем «мальчишка». Какая уж мне руководящая должность в Москве, когда мне больше нравится «драпать» навстречу приключениям.

Между тем, Женька свернула за многочисленные шезлонги и направилась в сторону дикого пляжа. В глубине его стоял небольшой деревянный домик, огороженный невысокими кустами. Женька, воровато оглядываясь, достала ключи из джинсовых шорт и рысью метнулась к нему. Отворив дверь, она первая шмыгнула туда, а затем поманила меня. Я последовал за Женей. Захлопнув за мной скрипучую дверь, мы очутились в темном пыльном помещении.

— Здесь хранятся старые деревянные лодки и весла, — услышал я откуда-то сбоку Женькин голос. Странно, но сюда совсем не попадал свет, тем более, на улице уже начало смеркаться. Места здесь также было катастрофически мало, со стороны помещение казалось больше. Видимо, тут очень много этих самых лодок и весел... Я переминался с ноги на ногу, особо тут не разгуляешься. Глаза мои к темноте привыкать не собирались.

— Уж тут нас точно не найдут, — злорадно продолжила Женька. — Как я их, голубчиков, испугала, а?

— Просто замечательно! — отозвался я, сдерживая чих от пыли.

Когда мы забежали в этот домик, я зацепился головой о паутину. От нее чесался лоб и нос. Я начал в темноте шарить рукой по своему лицу, пытаюсь снять прилипшие нити.

— Ты чего там вошкаешься? — насторожилась Женя.

— Я вляпался в паутину, — сердито отозвался я. — Надеюсь, ее не сплел какой-нибудь ядовитый паук?

— Ага, тарантул! — отозвалась Женька. — Ты, что, боишься пауков?

— Нет.

— Тут еще и мыши могут быть! — предупредила Женька.

— Отстань, никого я не боюсь! — рассердился я, по-прежнему снимая с себя остатки паутины.

— Тогда, может, ты боишься темноты? Или у тебя клаустрофобия? — насмешливо продолжала девчонка.

— У меня Женькофобия! — огрызнулся я. — Нашлась тут самая смелая.

— Ну, уж посмелее некоторых! — протянула Женя. — Если б между нами устроили соревнования, кто дольше здесь просидит, я бы без сомнения выиграла!

— Так уж без сомнения? — заинтересовался я. Ненавижу, когда меня берут на слабо.

— Конечно! — я не видел Женьку, но мне кажется, она при этом кивнула головой. — Даже если бы разразилась страшная гроза, в этот домик трижды ударила молния, ничто бы не заставило меня выбраться отсюда первой!

— Ну-ну! — усмехнулся я и начал шарить по темноте руками, в поисках Жени. Нашупав, наконец, ее теплую руку, я схватил девчонку за запястье и притянул к себе.

— Ты что это делаешь? — возмущенно зашипела Женька.

— Пытаюсь вытравить тебя из убежища, — также шепотом ответил я.

Свободной рукой я нащупал Женькино лицо и легонько схватил ее за нос.

— Ну, ты и придурок! — пуце прежнего рассердилась Женя.

— Не боишься пауков и мышей, значит! — констатировал я, обнимая Женьку.

— А, ну,пусти меня! — завертелась в моих объятиях девчонка, пытаюсь высвободиться. Мне было смешно. Вот оно Женькино слабое место — девичье смущение.

В темноте обострились все мои чувства. Я слышал, как гулко бьется Женино сердце.

— А это тебе за клаустрофобию, — с этими словами я чмокнул Женьку в макушку, потом в лоб...

— Прекрати-и-и! — запищала девчонка. В следующую секунду у меня искры посыпались из глаз. Кажется, по голове сыграло весло...

Глава тринадцатая

Проснулся я в скверном настроении. А в каком состоянии еще можно подниматься с самого утра по будильнику? Пробуждение должно быть добровольным. Немного поваляться в постели, сладко потянуться, проверив соцсети, отправиться в душ, а затем за чашечкой крепкого бодрящего кофе.

Я же вскочил как полоумный, потому что уже опаздывал: переводил будильник на «еще пять минуточек» раз десять. В итоге проспал и чувствовал себя еще больше разбитым. Гудела голова. Вчера в этой чертовой коморке мне нехило прилетело веслом по голове. Оно скатилось вдоль стеночки прямиком мне по черепушке. В самый подходящий для Женьки момент. Кажется, я пытался ее поцеловать...

Мы с Женькой сразу же выбрались оттуда. Пляж был пустынным. Никто нас с фонариками и собаками не разыскивал. В сумерках я видел, как насупилась Женька.

— Вот это шишак у тебя! — она осторожно дотронулась до моей головы. — Даже в темноте видно! Прямо на глазах зреет, ну, ничего себе!

— Как в Том и Джерри? — угрюмо уточнил я.

— Ага, — довольно кивнула Женя. — И поделом тебе! Будешь знать, как приставать...

— Я просто хотел выиграть спор и первой вытурить тебя оттуда, — в свое оправдание ответил я. Да. Так оно и было. Наверное.

Женя сделалась еще мрачнее.

— Вот вроде взрослый человек, а ума как у воробышка! — отчитала меня девчонка.

С пляжа мы выходили молча. Да, и вообще вокруг стояла звенящая напряженная тишина. Только море тревожно шептало позади нас.

Сворачивая на тропинку к своему дому, Женя буркнула «Пока!» мне напоследок и припустила вперед. Надеюсь, я не слишком ее обидел своим поступком. Если после случившегося она не захочет со мной общаться, я ее, наверное, пойму.

Я с чертыханьем отыскивал в куче своей одежды свежую футболку. Вот. Вроде чистая. Со всеми этими приключениями я как-то запустил свой номер. Хорошо, что питание здесь «все включено», иначе бы меня ожидала еще гора посуды.

Я встал в такую рань, чтобы доставить эту пресловутую папку от Юрки к Наташе. Не знаю, как у них вчера так вышло, но на ночь друг забрал на хранение папку себе, а теперь я как «самый незасвеченный» из нас двоих, должен с утра пораньше на всех парах доставить заветные бумаги Наталье. Мы с ней договорились встретиться в каком-то сквере. Туда же позже должен подгрести Олежка. Как я понял, нельзя, чтобы папка оказалась у этих головорезов до того, как Наташа не продиктует свои условия. Намудрили ребята, конечно. «Бондиана» отдыхает.

На лестнице я столкнулся с Кристиной. Девушка как обычно спешила на пляж. Завтра вечером у Кристины самолет до дома. Признаться, наши отношения как-то разладились после того разговора в летнике, когда я не предложил девушке свои руку и сердце. Кажется, разочарованная Кристина начала меня избегать. Вот так под конец своей поездки я потерял расположение всех милых сердцу дам.

— Костя! Доброе утро! — все так же ласково улыбнулась мне Кристина.

— Доброе! — кивнул я.

Мы спустились в холл, я привычно придержал Кристине входную дверь. Сколько раз мы в это же время отпраплялись вместе на пляж. Тогда я вставал чуть свет совершенно в другом настроении, находясь в предвкушении от встречи с Кристиной.

На улице уже припекало солнце. Кто-то из отдыхающих спешил на завтрак, кто-то на пляж... Кристина вздохнула:

— Поверить не могу, что завтра вечером буду дома... Ну, как я без моря, Кость?

Я пожал плечами. Не знаю. Сам уже сколько раз задавал себе этот страшный вопрос.

— Воздух, здесь конечно... — продолжала Кристина. Дышать — не надышаться.

— И море, — продолжил я. — Купаться — не накупаться.

Кристина внимательно посмотрела на меня.

— Шишка! — кивнула она. — Ты с кем-то опять здесь подрался?

— Было дело, — нехотя ответил я. — С веслом!

— С веслом? — удивилась Кристина.

— Потом как-нибудь обязательно расскажу! — пообещал я.

Разговор как-то дальше не клеился.

— Ты, конечно же, не на пляж? — наконец спросила Кристина.

— Конечно же, нет, — эхом откликнулся я. — Мне нужно Юру дождаться.

— Я так и думала, — закусив губу, сухо ответила девушка. — Тогда до встречи, Костя!

Увидимся за ужином!

— До встречи, Кристина! — с грустью в голосе попрощался я.

Кристина легкой походкой направилась в сторону пляжа. А я стал оглядываться в поисках Юрки. Договорились же, на крыльце...

Юрка не торопясь вышагивал со стороны столовой, уплетая большую шоколадную булку. Вот зараза, позавтракать успел. Я бы тоже не отказался от кофе с яичницей. Не стоило устраивать эту вакханалию с будильником...

В руках Юра крепко держал пакет, в котором, по всей видимости, находилась та самая злополучная папка.

— Ты на завтрак с ней ходил? — удивился я.

— Конечно! — ответил Юрка с полным ртом. — Дело-то государственной важности!

— Государственной важности? — усмехнулся я. — Ну, ты прям Эраст Фандорин!

Юрка проигнорировал мои слова, продолжил со вкусом жевать свою булку.

— Ты и в туалет с ней ходишь? — не унимался я.

— Ты чего на меня взъелся? — возмутился Юрка. — Тебе Кристина что ли не дает?

Вообще меня, честно сказать, расстраивала вся эта ситуация с Кристиной... Наш сегодняшний сухой диалог... Как-то глупо все закончилось ничем.

— У тебя вокруг рта что-то, — хмуро ответил я Юрка. — Надеюсь, это шоколад. Давай сюда свою секретную папку!

И вот я брел по длинной узкой улочке, залитой солнцем. Подмышкой я сжимал черный пакет с папкой, в которой хранился компромат на бывшего мужа Наташи. Интересно, что в ней? Надеюсь, он не убил десяток человек и не съел их заживо. Скорее всего, какие-нибудь преступные денежные махинации. Я слышал от Юрки, что Наташин отец занимается

инвестициями.

Как Наташу, эту милую, хрупкую, добрую Наташу угораздило выйти замуж за такое чудовище? Тот же Юрка рассказывал, что они были вместе со старших классов. Вряд ли Олег был послушным мальчиком, который резко изменился после женитьбы. Видимо, девчонок и вправду привлекают плохие парни, особенно в таком нежном возрасте. Я почему-то сразу вспомнил Женьку. Любопытно, конечно, к кому она тогда так вырядилась. Обтоптала мне все ноги своими каблуками, на которых не умеет ходить. Я улыбнулся. Какая все-таки эта Женька безумная.

Я оглянулся. Никто за мной не шел, не считая молодой девушки с младенцем в коляске. Я пропустил ее вперед и остановился. Будет просто замечательно, если я доберусь до сквера, не привлекая к себе лишнего внимания. Я решил действовать максимально естественно и расслабленно, благо времени у меня еще было предостаточно. Я подрулил к палатке, приобрел пачку сигарет. Я шел не спеша, насвистывая мелодию из заставки одного популярного американского ситкома. Мимо, будто также никуда не торопясь, проезжали автомобили. Я ни разу не видел здесь пробок, и мне это до чертиков нравилось. У небольших городов есть свой шарм. Суетная жизнь Москвы вряд ли пришлась мне по вкусу. Вспомнив о столице, я помрачнел. Нужно созвониться с отцом. После ссоры по скайпу мы так и не общались.

Я вышел в переулок, где находилось кафе с фастфудом, в котором пару недель назад я вдруг стал Варфоломеем, а Женя — Вольней. В этот час там совсем не было народу. Только большая ростовая кукла в виде курицы в нарядном цветочном фартуке лениво раздавала листовки прохожим. До кафе было несколько сотен метров, я уж было решил заглянуть туда и подкрепиться крылышками, как вдруг какое-то шестое чувство заставило меня оглянуться. Позади плелись те самые парни, которым Женька дала в аренду сломанную моторку. Я встретился взглядом с одним из них, неприятель тут же одарил меня животным оскалом и даже подмигнул. Вот же черт тебя дери! Прогулялся неспешно и расслабленно, называется. Перед выходом из дома я изучил карту, до сквера оставалось совсем чуть-чуть. Мне бы только успеть свернуть за угол этого куриного кафе... Но как их отвлечь, а затем оторваться от «хвоста»?

Я остановился, почему-то достал из кармана сигареты и демонстративно закурил, также поддерживая подмышкой пакет с папкой. Парни также остановились, о чем-то советуясь. Нас отделяла лишь дорога с лениво плетущимися по ней автомобилями. Я курил и смотрел на них, думая, как поступить дальше. Они также пялились на меня, переговариваясь между собой. Наконец, я принял решение. Щелчком отправив окурочек в близстоящую урну, я просто дал деру. А дальше будь, что будет. Кажется, в последнее время это и есть мой жизненный принцип?

Оборачиваясь, я видел, как парни, чуть ли не бросившись под машину, побежали за мной. Больше я не оглядывался до тех пор, пока не миновал кафе. Но какого же было мое удивление, когда, бросив взгляд через плечо, я обнаружил, что к нашей погоне присоединилась огромная курица. Ростовая кукла то есть. Наверное, со стороны это была та еще несуразная картина. Пожалуй, не хватало только какой-нибудь веселенькой музыки. Между тем, несмотря на свои внушительные габариты, курица оказалась очень даже проворной и бегала гораздо быстрее, чем мои противники. Видимо, те еще курильщики. Комично размахивая крыльями и толстыми поролоновыми боками, она в два счета догнала парней и повалила ошарашенных их на асфальт.

— Что за х... — донеслись до меня раздраженные голоса.

— Пусти, падла! Этот петух меня придавил!

Вокруг этой кучи малы уже собралась зеваки. Я даже притормозил на мгновение, также с интересом уставившись на эту занимательную картину. Черт возьми, что за странности происходят. Кем бы ни была эта курица, но она, действительно, выручила меня! Я выиграл много времени!

Я еще быстрее припустил к скверу. Там уже подпрыгивая на месте от нетерпения, стояла Наташа.

— Принес? — потирая руки, спросила она.

— А то как же! — запыхавшись, протянул я девушке папку.

— За тобой все-таки гнались? — с ужасом спросила Наташа.

— Есть такое дело, — согласился я.

— А шишка откуда? — второй раз за утро услышал я этот вопрос. Шишка. Будь она неладна!

— Шишку по праву заслужил, — ответил я. — К девушке приставал.

Наташа хмыкнула.

— Костя, спасибо тебе огромное! Голубчики думают, что отобрали бы папку и дело с концом. Вот уж они ошибаются!

— Какие дальнейшие действия? — поинтересовался я. Все-таки в этой истории не последний человек, имею право знать.

— Сейчас сюда приедет мой отец... Ну, и сам Олег. Мы с папой все ему популярно объясним! — усмехнулась Наташа.

Я решил дожидаться отца, подстраховать девушку. Мало ли. Но в сквер никто из людей Олега не пожаловал. Наконец, из-за угла показалась дорогостоящая черная иномарка. Я присвистнул. Внушительная машинка, такой и в нашем городе практически не встретишь.

— Это папа! — расцвела Наташа. — Все, Костя, можешь идти! Ты большой молодец! Но теперь я в безопасности! Скоро вся эта история закончится...

Я отдалялся от сквера, то и дело оборачиваясь. Я видел, как к Наташе подошел высокий седовласый мужчина в дорогом костюме. Около машины остались охранники. В голове моей сейчас вертелся только один вопрос: какого черта Наташа с таким непростым отцом плетет на пляже косички?

Обратно я возвращался тем же путем, через кафе. Народу в нем уже значительно прибавилось. Огромная курица по-прежнему топталась неподалеку. Я подошел сзади, взял ее за огромное поролоновое крыло...

— Спасибо тебе! — громко проговорил я.

Курица резко обернулась.

— О! — воскликнула она знакомым голосом. — Привет лунатикам!

— Я так и думал, что это ты! — щурясь на жарком солнце, улыбнулся я «птице». В раскрытом от удивления клюве я увидел довольное Женькино лицо.

— Я думал, ты на меня обиделась за вчерашнее!

— Вот еще! — фыркнула Женя.

— Быстро бегаешь, — все еще улыбался я. — Что ты тут делаешь вообще в таком виде?

— Я же тебе тогда говорила, что пришла устраиваться на работу! — пояснила мне Женя.

— Надеюсь, тебе не влетело за этот спектакль от начальства?

— Напротив, еще и к награде приставили! — ответила Женя.

— Серьезно? — удивился я.

— Конечно же, нет! — рассердилась Женька, вскинув «крылья». — Видишь, фартук порвала?

Немного погодя, девчонка затараторила:

— Я соврала, что пыталась поймать грабителей. Погнались за человеком, я предотвратила преступление. Когда стали выяснять, что, да как, предложили вызвать полицию. Ну, эти типы дали деру. Видимо, у них, действительно, рыльце в пушку... Это меня и спасло от позора. Даже похвалили. Но сообщили, что девочкам так поступать вроде как не по статусу... Слушай, когда ты перестанешь вляпываться в неприятности? — внезапно обратилась ко мне Женя.

— Самому интересно, — простодушно ответил я. Какое счастье, что Женька встретила мне на пути.

— Ты, правда, поступила смело и очень меня выручила! — доверительно сообщил я девчонке. — И я хочу что-нибудь сделать для тебя!

— Сделай для меня одолжение: проваливай! — смущенно буркнула Женька.

— Серьезно! — не отставал я от огромной «курицы». — Я сделаю для тебя все, что угодно! Клянусь!

Кажется, я выкрикнул это чересчур громко и высокопарно, проходящие мимо люди покосились на нас, экстравагантную парочку.

— Хорошо-хорошо! — сдалась Женька. — Моя смена закончится через пару часов. В этом костюме такая духотища!

Девчонка демонстративно помахала большим крылом.

— Забегу домой, приму душ. А днем мне, и вправду, понадобится твоя помощь!

— Я к твоим услугам! — с готовностью отозвался я. Почему-то перспектива провести день с Женей меня очень прельщала. Хотя в начале нашего знакомства я всеми силами пытался избежать ее общества.

— Слушай, а твоя... в вишневом платье. Не заревнует? — между делом поинтересовалась Женя.

Мне не хотелось посвящать Женьку в свои личные дела, говорить, что с Кристиной у нас все не так гладко, как могло быть. К чему девчонке эта информация? Я внимательно осмотрел большую ростовую куклу, которая забавно переминалась с ноги на ногу.

— Придется ей признаться, что встретил на улице такую цыпочку, что не смог устоять! — засмеялся я.

Глава четырнадцатая

Юрка аккуратно раскладывал свернутые рубашки стопкой по цвету. На полу лежал открытый чемодан. Друг прибавил громкости на музыкальном центре и, пританцовывая под песни Сэма Смита, продолжил собирать свои вещи.

«Ты говоришь, что я сумасшедший,
Потому что ты думаешь,
Что я не знаю, что ты сделала.
Но когда ты зовешь меня «мальш»,
Я знаю, что я у тебя не единственный» — жаловался из колонок Смит.

— Поверить не могу, что ты меня бросаешь, — угрюмо сказал я. Разлегшись на кровати друга, я театрально прикрыл лицо ладонью, — Мог бы подождать еще пару дней, вместе бы уехали. А еще мне теперь проводить совещание вместо тебя перед нашими...

— Тренируйся быть руководителем! Объяснишь коллегам, что я без памяти влюблен! — беспечно ответил Юрка.

— Поверить не могу, — опять начал я. — Что ты без памяти влюблен...

— Сам себя не узнаю, — счастливо улыбнулся Юрка.

— Ну, я за тебя рад, дружище! — честно признался я.

Юрка принял решение на какое-то время все-таки увезти Наташу из города. Пока вся эта история с компроматом и бывшим мужем не уляжется. И чем быстрее, тем лучше. Думаю, отец сильно удивится, когда узнает, по какой причине Юра смотал удочки с курорта пораньше. Да, что там отец... Каждый усомнится в правдивости всей этой истории. Ведь Юрка — ловелас с многолетним стажем. Думаю, многим потом захочется посмотреть, кто смог остепенить нашего жеребца. Неужели Наташа с дочерью переедут в наш город, и Юрка заодно станет новоиспеченным отчимом?

— А знаешь, во что я не могу поверить больше всего? — начал Юрка.

— Ну-ка? — заинтересовался я.

— Что я в первый раз в жизни иду знакомиться с отцом своей девушки. Представляешь, за тридцать лет ни разу не доводилось!

— Поздравляю тебя! — отозвался я.

Юрка задумчиво продолжал:

— Вообще-то волнительно немного. Вдруг я ему не понравлюсь?

— Юра, не хочу тебя пугать, но я его видел со стороны... Очень крутой и непростой мужик! Поэтому даже не знаю, чего тебе от вашей встречи ожидать.

— Спасибо, Костян, я знал, что ты меня приободрить! — кисло улыбнулся Юрка.

— Вообще в таких знакомствах нет ничего страшного! — тоном бывалого продолжил я. — Вот недавно одна знакомая девушка представила меня своему дедушке, который ее всю жизнь воспитывал...

— Ну, и как все прошло? — заинтересовался Юра. — Ты ему понравился?

— Вообще-то, по-моему, не очень приглянулся, — на сей раз кисло улыбнулся я.

— Спасибо, Костян, ты здорово приободрил меня дважды! — покачал головой Юрка.

Я расхохотался:

— Да, брось! Вам не по семнадцать! Вы взрослые люди! Вряд ли отец Наташи после знакомства с тобой запретит дочери сбегать со своим новоявленным женишком... Ромео.

Юрка кинул в меня свою мятую футболку.

— Лучше молчи! — раздраженно проговорил друг.

Я продолжил беззвучно смеяться. Мне нравилось выводить из себя Юрку. Тем более, что с его темпераментом сделать это было проще простого. Реагируй он на мои слова по-другому, возможно, мне было бы не так интересно его подкалывать.

Еще я думал, как карьерист Юрка решился на такую авантюру: добровольно слинять, не дождавись официального конца нашей командировки. Видимо, поступок отца, связанный с моим назначением на руководящую должность, серьезно обидел друга. Или же он так влюблен в Наташу, что готов наплевать на все договоренности, вот так в омут с головой... Смогу я когда-нибудь испытать подобное на собственной шкуре? Очень хотелось бы в это верить...

Днем погода неожиданно совсем разладилась. А ведь ничего не предвещало беды. На небе снова собрались хмурые тучи, до которых тут, в горах, казалось, можно дотронуться рукой. Прохладный ветер дул с моря.

Мы с Юркой дошли до ворот отеля и остановились. Теперь нам не по пути.

— Ответь только честно, как я выгляжу? — серьезно спросил меня Юрка.

— Скажи спасибо, что жара спала. Иначе в этой рубашке и галстук ты бы выглядел очень нелепо, — ответил я.

— Ну, хоть не слишком официально? Может, что-то повеселее нужно было надеть? Помнишь, я взял с собой джинсовый комбинезон?

— Вряд ли Наташиному отцу, серьезному человеку, понравится, что его дочь выбрала себе в пару Миньона, — поморщился я.

— Ой, иди! — сердито махнул рукой Юрка. — С какой-то стороны я даже рад, что уезжаю и немного отдохну от тебя!

— Ты же просил, чтобы честно... — развел я руками.

— Просил-просил! — Юрка вздохнул, а затем широко улыбнулся. — Ну, дай я обниму тебя напоследок, дружище!

Юра раскинул руки.

— Пожелай мне удачи, брат!

— Удачи, брат! — я похлопал Юрку по плечу. — Оставшиеся здесь пару дней мне будет тоже тебя не хватать! Думаю, на побережье станет значительно тише...

Распрощавшись с другом, я отправился в сторону частного сектора. Мы с Женей договорились встретиться у ворот ее дома. Интересно, какая помощь могла понадобиться девчонке?

Пока ждал Женьку по ту сторону забора, решил рассмотреть лучше их участок. На нем было полно цветов. Пестрые яркие клумбы поражали разнообразием. Если верить Женьке, что дедушка не особо занимается домом, то ей нужно отдать должное: она прекрасная хозяйка. Никогда бы не подумал, что бойкая пацанка Женя увлекается садоводством и кулинарией.

Интересно, а дома ли дедушка? Признаться, мне не очень хотелось попадаться к нему на

глаза. Его взгляд был таким недружелюбным и колючим, а чем объяснить его такую нелюбовь ко мне, я не знал.

Наконец, Женька появилась на крыльце. В руках у нее было два битком набитых пакета. За спиной огромный рюкзак. Женька доплелась до красивой белой калитки, с силой пнула ее ногой и протянула мне пакеты:

— Фух, пока доперла!

— Что это? — спросил я, с готовностью принимая у нее тяжелую ношу.

— Там продукты, и так... по мелочи.

Ничего себе! Действительно, мелочевка.

— Можешь мне и рюкзак свой отдать, — кивнул я Жене за спину.

— Ерунда! Я очень сильная! — девчонка согнула правую руку в локте и продемонстрировала бицепс. — Ну, что стоишь? В путь!

— Мы идем в поход? — поинтересовался я, когда мы нагруженные плелись по улице.

Женька на секунду остановилась и посмотрела на небо.

— Поход? Нет, не думаю... Дождя бы только не было.

— Может, ты все-таки приоткроешь завесу тайны и объяснишь, куда держит путь наш караван историй?

Женька недовольно почесала нос.

— Помнишь, я тебе показывала один секретный остров? Так вот, мне нужно отвезти туда продукты, заполнить холодильник для дедушки и рыбаков на неделю. И еще кое-какие свои личные вещи оставить... Буду там к экзаменам готовиться, чтобы никто не мешал!

— Теперь все ясно, — кивнул я.

— Меня немного смущает погода, — неуверенно продолжила Женька. — Ветер может все это серое безобразие на небе разогнать, а может и дождь знатно полить... Тут как повезет. Добраться бы без приключений.

— Ну... если ты возьмешь исправную лодку, думаю, все обойдется! — предположил я.

Женька показала мне язык.

Придя на пляж, мы обнаружили, что море было очень беспокойным. На пляже почти никто не купался.

— Установлен желтый флаг, — пожалала плечами Женька. — Не так все и страшно, Косточка. Только не бойся, как-нибудь доплывем.

— Конечно, доплывем! — кивнул я. — С таким опытным капитаном!

Женька дурашливо поклонилась, придерживая за плечами тяжеленный рюкзак. Меня стихия не пугала, напротив, даже завораживала.

Лодка, которую приготовила Женька для нашей поездки, на сей раз оказалась новенькой и ослепительно-белой.

— Стесняюсь спросить, — начал я, залезая на судно. — На кой черт ты тогда подсунула нам своего «Резвого», когда есть такая альтернатива развалюхе?

— Много ты понимаешь! — возмущенно фыркнула Женька. — Да, «Резвый», если хочешь знать, мне уже как брат родной! Это первая лодка, которую мне доверили в жизни... Она моя, понимаешь? И вообще знаешь что, Константин...

— Павлович, — подсказал я.

— Пусть будет Павлович! — кивнула Женька, по-прежнему сердито сжимая кулаки. — Сломался «Резвый» впервые при тебе! Не вынес твоего пресного общества!

Кажется, у Женьки от возмущения даже раздулись ноздри.

— Ладно-ладно, — примирительно поднял я руки вверх. — Ты чего так раздухарилась? Приношу свои извинения твоему «Резвому». Тем более, один раз он нас здорово выручил.

Я вспомнил, как благодаря заглохшей лодке Наташиным преследователям пришлось искупаться в одежде в море.

Женька, ни слова мне не сказав, гордо проследовала к рулю моторки. Небо над нами стало, кажется, еще темней. Тучи приобрели грязный черный оттенок, волны с силой ударялись о судно. Женька же уверенно управляла лодкой, я и глазом моргнуть не успел, как мы оказались в открытом бурлящем море.

Сначала я долго смотрел на воду, потом мне это надоело, и я перевел взгляд на Женю. Сегодня она была в светлых льняных шортах и черной рубашке. В ужасной безвкусной панаме я девочку больше не видел. Ветер трепал короткие светлые волосы, движения Жени были плавными и уверенными. Я даже ею залюбовался. Вспомнил, как в наше первое путешествие на остров Женя была в светлом сарафане, и ветер то и дело норовил приподнять ей юбку. Женьке идут женственные вещи, зря она выросла в этот образ пацанки. Я поднялся со своего места и, покачиваясь от неунимающихся волн, подошел к девочке.

— Ты вообще носишь юбки? — вдруг спросил я, близко наклонившись к ней.

— Что? — не поняла меня сразу Женька.

— Юбки, говорю, носишь?

— А... Не-е... Только в школу! Дедушка в джинсах не разрешает.

«Ах, в школу...», — подумал я. Мысль о том, что Женька школьница, меня немного отрезвила. Стало немного неудобно, что я всю дорогу не отрывал взгляда от ее красивых загорелых ног.

— Эх, Женечка! — вздохнул я. — Где мои семнадцать лет?

Женя взглянула на меня исподлобья. Я заметил, что у нее очень пушистые черные ресницы. Притом, что накрашенной я видел ее однажды, в тот вечер в баре... Что скрывать, без макияжа Женя очень красивая.

— Что за разговоры такие? — сердито буркнула девочка. — Я тебя, Палыч, и за борт могу спихнуть.

— Так и делай современным барышням комплименты! — притворно покачал я головой.

— Спасибо! — немного смутившись, ответила Женя.

Благодаря мастерству Женьки в такую «нелетную» погоду мы благополучно добрались до уже известного мне острова. Как только мы вышли на берег, с неба крупными каплями пошел дождь.

— Успели! — обрадовалась Женька.

Девочка вытянула вперед ладони:

— Что может быть лучше теплого дождя и лета? — воскликнула она.

Капли, действительно, были горячими. Видимо, за утро небо успело настолько раскалиться.

Пока мы с этими тяжеленными авоськами плелись до рыбацкого домика, стихия успела не на шутку разыгаться. Ветер трепал мои волосы, шорты, рубашку... В конце концов дождь так разошелся, что нам пришлось поторопиться, чтобы не промокнуть до нитки.

Внутри дома, срубленного из бревен, были две лавки, стол, холодильник, умывальник... В нем было очень уютно, пахло деревом. Женька зажгла лампочку, распорядилась:

— Ставь пакеты на стол! Там есть огурцы, помидоры, зелень с нашего огорода... могу сделать салат. Хочешь?

Я пожал плечами. Мне было все равно.

— Тогда погоди минуту! — Женька деловито начала вытаскивать продукты из пакетов.

— Значит, это здесь ты ночевала, когда была маленькой? — поинтересовался я.

— Ага! — беспечно ответила Женья. — Будь моя воля, проводила бы здесь все лето вдали от цивилизации... Дедушка со скандалом уводил меня домой!

— И тебе не страшно было оставаться здесь на ночь?

— А чего бояться? — пожалала плечами Женька. — Остров-то необитаемый!

В том-то и дело! Я бы, наверное, чувствовал себя здесь ночью неуютно.

Я подошел к окну. Снаружи стало совсем сумрачно, море из полупрозрачного бирюзового превратилось в темно-синее. Капли дождя с силой барабанили по воде и почерневшему песку.

Я даже пожалел, что не прихватил с собой альбом с красками. Это грех видеть такое чудо собственными глазами, и не запечатлеть.

Ко мне подошла Женька и взглянула на меня снизу вверх:

— У тебя такой забавный отрешенный вид. О чем ты думаешь?

— О том, что неплохо было бы нарисовать вот это всё... — я кивнул на окно, за которым ветер гнул кусты оливы.

— Ты рисуешь? — удивилась Женья.

— Корабли... — признался я. — И море.

— Как Айвазовский?

— Думаю, до Айвазовского мне очень далеко, — рассмеялся я. — Он великий.

Дождь барабанил по крыше. Мы молчали и, кажется, любовались одной струйкой дождевой воды, которая сбегала по стеклу.

— А я люблю картины Пабло Пикассо, — внезапно сообщила Женька.

— Серьезно? — удивился я.

— Да... Они все необычные. Мне именно такое и нравится.

Женья прислонилась лбом к холодному стеклу и продолжила:

— Я как-то даже увлекалась его биографией. Ты знал, что у него была русская жена? Потомственная дворянка, талантливая балерина... Она танцевала в самой знаменитой на то время труппе Дягилева. Пикассо стал первым и единственным мужчиной в ее жизни. Конечно, Ольга оказала на художника большое влияние. Они прожили вместе семнадцать лет, воспитывали сына... А потом Пабло ушел к молоденькой француженке. Ольга так и не смогла оправиться от разрыва отношений, остаток жизни провела в одиночестве, страдая от болезни и охватившего ее безумия. А Пикассо даже не пришел на ее похороны, сославшись на то, что пишет новую картину. Впоследствии он повстречал новых муз и пережил Ольгу на целых двадцать лет. Вот так-то.

Я покосился на Женьку. Она стояла грустная и задумчивая.

— И как бы негативно Пикассо после расставания не отзывался об Ольге, все-таки как-то обмолвился, что ему лучше увидеть ее мертвой, чем счастливой с кем-то другим.

— Это очень печальная история, Женья, — осторожно сказал я.

— Как бы там ни было, мне бы хотелось стать чьей-то музой, — вдруг важно заявила Женька. — Изменить чью-то жизнь...

— Ты-то изменишь, — улыбаясь, пообещал я Женьке. — Будь в этом уверена.

Глава пятнадцатая

— Это погода плачет, не хочет, чтобы я уезжал из этих мест, — деловито проговорил я.

Мы сидели с Женькой за столом и уминали овощной салат, заправленный оливковым маслом. За окном по-прежнему дождь лил стеной. Он не моросил, просто обрушился на нас, как ушат. Свет мы по-прежнему не выключали. В доме было светло, сухо и уютно.

— Какой-то циклон к нам опять прицепился! — поморщилась Женька. — Холодрыга начнется.

— Разве это холодрыга? — засмеялся я. — Ты просто не была зимой у нас в городе...

— Вообще тут как таковой зимы никогда не было, — пожалала плечами Женя. — На моем веку! Поэтому я, правда, понятия не имею, о чем ты. У нас всегда плюсовая температура.

Я сидел, задумавшись: каково это не ощущать полноценную смену всех времен года?

— В холодной зиме есть своя прелесть, — наконец, проговорил я.

— Это какая же? — заинтересованно взглянула на меня Женя.

— Например, ты не представляешь, как прекрасно морозным днем пахнет ельник.

Женя даже жевать перестала.

— Мы в начальной школе проходили произведения Пришвина, вот ты сейчас очень похоже изъясняешься.

— Спасибо, мне это льстит! — простодушно ответил я.

Я заметил стопку тетрадей на столе, на одну из которых была приклеена яркая наклейка: «Не влезать! Убьет! Личные записи Евгении В.».

— Ты ведешь дневник? — кивнул я таинственный блокнот.

— Выписываю немного, то, что берет за душу, — нехотя призналась Женя. — А потом, бывает, заучиваю. Хорошо память тренирует.

— И что из последнего ты записала?

— «Лиличку!».

— Ну-у, — протянул я. — Думал, ты меня удивишь чем-то новеньким! А «Лиличка!» — это классика, это стихотворение все знают. По-моему, оно даже есть в школьной программе.

Женька уверенно схватила тетрадь и начала ее листать, а затем протянула мне.

— Давно Маяковского читал?

— Ну, вот в школе и читал, — ответил я.

— А теперь, — сказала серьезно Женька. — Перечитай заново. Внимательно, строчку за строчкой. Чтобы дух захватило.

Я притянул к себе раскрытую тетрадь. У Женьки был красивый каллиграфический почерк.

Вместо письма

Дым табачный воздух выел.

Комната -

глава в крученыховском аде.

Вспомни -

за ЭТИМ ОКНОМ

впервые

руки твои, исступленный, гладил.

Сегодня сидишь вот,

сердце в железе.

День еще -

выгонишь,

можешь быть, изругав.

В мутной передней долго не влезет

сломанная дрожью рука в рукав.

Выбегу,

тело в улицу брошу я.

Дикий,

обезумлюсь,

отчаяньем иссечась.

Не надо этого,

дорогая,

хорошая,

дай простимся сейчас.

Все равно

любовь моя -

тяжкая гирия ведь -

висит на тебе,

куда ни бежала б.

Дай в последнем крике вырветь

горечь обиженных жалоб.

Если быка трудом уморят -

он уйдет,

разляжется в холодных водах.

Кроме любви твоей,

мне

нету моря,

а у любви твоей и плачем не вымолишь отдых.

Захочет покоя уставший слон -

царственный ляжет в опожаренном песке.

Кроме любви твоей,

мне

нету солнца,

а я и не знаю, где ты и с кем.

Если б так поэта измучила,

он

любимую на деньги б и славу выменял,

а мне

ни один не радостен звон,

кроме звона твоего любимого имени.

И в пролет не брошусь,

и не выпью яда,

и курок не смогу над виском нажать.

Надо мною,

кроме твоего взгляда,

не властно лезвие ни одного ножа.

Завтра забудешь,

что тебя короновал,

что душу цветущую любовью выжег,

и суетных дней взметенный карнавал

растреплет страницы моих книжек...

Слов моих сухие листья ли

заставят остановиться,

жадно дыша?

Дай хоть

последней нежностью выстелить

твой уходящий шаг.

Я дочитал и внимательно посмотрел в глаза Женке.

— После такого и разговаривать особо не хочется, правда? — грустно улыбнулась она. Затем Женя поднялась из-за стола, взяла пустые тарелки и направилась к умывальнику.

— И сколько мы тут, интересно, еще проторчим? — буркнула она себе под нос.

— Тебе не нравится моя компания? — притворно возмутился я. Девчонка фыркнула.

Я вновь подошел к окну. Кажется, дождь понемногу утихал.

— Ты плавала в море в такую погоду? — спросил я Женьку, которая в это время мыла посуду.

— В грозу нельзя купаться, — пожала плечами девчонка. — По-моему, это всем известно с уроков физики.

Я внимательно посмотрел на темное море.

— Да, брось! — возразил я. — Грома и молний уже давно нет... А капли дождя такие теплые и крупные. Мне кажется, это непередаваемые ощущения.

Женя отрицательно покачала головой.

— Все равно не советую. Пускай гроза уже уходит, но ты посмотри, какие волны! Тебя в два счета утащит в открытое море.

Женька схватила со стола полотенце и начала протирать тарелки:

— В общем, друг мой, плавать в такую погоду — задачка для настоящих смельчаков.

— Хочешь сказать, что у меня кишка тонка? — насторожился я. — Может, детишкам и опасно купаться здесь...

Я многозначительно кивнул в сторону Женьки. Девчонка снова ощетибилась:

— Детишкам, значит? Тогда ты, старенький наш, единственное, где можешь искупаться — это в соляной ванне в санатории!

Женька громко расхохоталась. И какой же она была прелестной, когда смеялась над собственными шутками. Меня тут же охватил азарт:

— По крайней мере, я могу плескаться не в лягушатнике с яркими детскими нарукавниками для плавания!

— Какими еще нарукавниками! — ахнула от возмущения Женя. — Костя Павлович, лучше не бери меня на понт! Ты меня не знаешь!

— Так же, как и ты меня! — нагло заявил я.

Тогда Женька молниеносно стянула с себя шорты, а затем и рубашку, оказавшись передо мной в купальнике. Как я и предполагал, фигурка у девчонки оказалась на загляденье. Помимо стройных длинных ног, которыми я уже успел налюбоваться, Женька оказалась обладательницей тонкой талии, подтянутого живота, красивой груди... Зря она носит эти безразмерные рубашки, определенно зря. Я старался сильно не пялиться на полураздетую загорелую Женю, но, честно сказать, выходило у меня это плохо.

— Отлично выглядишь! — наконец, произнес я.

Но Женька уже распахивала тяжелую дверь.

— Попробуй, догони! — со смехом сказала она.

Меня встретил теплый южный дождь. Я видел, что Женька добежала до кромки воды. Стоя по пояс в море, она обернулась и звонко крикнула мне:

— Ну, что? Сдрейфил?

Ха! Как бы не так!

Сердитое море буквально бурлило от дождя. То и дело нас подхватывали сильные волны и уносили на несколько метров сначала назад, а потом обратно к берегу. Меня охватило чувство всепоглощающего счастья. Хотелось громко орать и смеяться.

— Женя! Я же говорил, что это непередаваемые ощущения! — кричал я девчонке, которая плавала ближе к берегу.

Соленая вода заливала глаза. Сквозь влажную пелену я видел только счастливую белоснежную улыбку на Женькином загорелом лице.

Внезапно незамеченная волна с силой сбила меня с ног, затем накрыло второй.

— Молись, чтобы тут не было подводного течения! — успела выкрикнуть обеспокоенным голосом Женя.

Безжалостные волны одна за другой затягивали меня на глубину. Я выныривал, хватая воздух ртом, изо всех сил стараясь приблизиться обратно к берегу, но на деле только отдалялся от него. Кажется, меня уносило в сторону скал. Я уже не чувствовал под ногами дно, нахлебался воды и совершенно выбился из сил. Кажется, вечность волны накрывали меня, лишая кислорода. В глазах потемнело.

Я откашливался водой, а на лицо мне друг за дружкой падали горячие капли. Сначала я решил, что это снова дождь, пока не открыл глаза и не увидел заплаканное лицо Жени, которая склонилась надо мной.

— Наконец-то ты пришел в себя! — жалостливо всхлипнула она.

— Сколько я пробыл без сознания?

— По-моему, целую бесконечность! — сообщила Женя.

Я лежал на мокром холодном песке, голова моя покоилась на коленях Женьки. Девчонка осторожно гладила меня по волосам, а слезы продолжали бежать по ее щекам.

— Ну, ты что за потом здесь развела? — слабо спросил я. — Сейчас утону во второй раз...

— Костя, твои шутки!.. — внезапно перешла на срывающийся крик Женька. — Кому и что ты доказал? Самый настоящий ребенок здесь — это ты!

Я смотрел снизу вверх на сердитую Женьку.

— Когда ты злишься, ты еще красивее! — серьезно сказал я.

Женька нервно убрала мокрую прядку волос за ухо:

— Прекрати переводить стрелки! — по-прежнему грозно сказала она. — И вообще, ты меня больше не сможешь смутить!

— Разве? — широко улыбнулся я.

— Убери свою чеширскую улыбку! — зашипела Женька. — Для утопленника ты слишком развеселился!

— И тебе даже плевать на то, что я головой упираюсь о твою грудь? Честно сказать, приятные ощущения!

Женька немного отпрянула от меня.

— Конечно, плевать! — с вызовом ответила она.

— Ты делала мне искусственное дыхание?

— Ну, допустим!

— Да уж, не так я себе представлял наш с тобой первый поцелуй!

Я видел, как вытянулось лицо Жени. Кажется, слезы мгновенно высохли на ее щеках. Только тут до меня начало доходить, что на самом деле произошло. Эта хрупкая девчонка спасла мне жизнь. Она вытащила меня из воды. Из бушующей стихии. Рискуя собой.

— Женя, я... Господи, что я несу... — я закрыл лицо руками. — Прости, я в таких экстренных ситуациях веду себя, как полный кретин. Я даже не знаю, как выразить свою

благодарность. Ты спасла мне жизнь, а я тут тебе наговорил черти что...

Женька шмыгнула носом.

— Да, уж, честно говоря, на мгновение мне хотелось утащить тебя обратно в море, — призналась Женя.

Я тихо рассмеялся.

— Сейчас ты немного придешь в себя, и я отвезу тебя домой! — сообщила мне Женька.

Я не знаю, сколько времени мы провели на пляже. Мне даже удалось немного вздремнуть. После всего пережитого у нас совсем не было сил. Очнулся я только тогда, когда начало смеркаться. Море было совершенно спокойным и бранным, будто это не оно пару часов назад решило забрать себе мою грешную душу.

Рядом я обнаружил Женьку, свернувшуюся на песке около меня калачиком. Я стал внимательно изучать спящую девчонку. Сейчас она была такой хрупкой и беззащитной. И теперь вновь вместо желанной девушки я видел в ней еще совсем ребенка. Вспомнил, как сегодня рано утром она в костюме курицы бросилась под ноги преступникам. А затем, на свой страх и риск, не дала мне пойти ко дну... Моя храбрая спасительница. Что движет ей, когда она делает такие героические поступки?

Я аккуратно запустил пальцы в густые светлые пряди Жениных волос. Она сразу же распахнула глаза:

— Который час? — ошалело поинтересовалась Женька.

— Понятия не имею, но думаю, нам уже пора возвращаться на наш берег!

Я помог Жене подняться на ноги. В доме мы оделись, наскоро перекусили фруктами и отправились к лодке.

— Дедушка меня убьет! — запричитала Женя, заводя мотор.

— За то, что задержалась? — уточнил я.

— За то, что вообще забралась в лодку в такую погоду! — хмуро ответила девчонка. — Если он, конечно, дома. Ему, похоже, в последнее время вообще на меня плевать.

Женька собрала короткие волосы в маленький хвостик, обнажив изящную линию шеи. Я не стал уточнять, почему вдруг дедушке стало плевать на свою любимую внучку. По мрачному виду Женьки было понятно, что это не самая желанная тема для разговора.

Мы быстро отдалялись от берега, остров тонул в сумерках. Я был на нем дважды, и дважды не обходилось без злоключений. Тем не менее, хотелось запомнить его таким: прекрасным, диким и, кажется, не очень дружелюбным к чужакам.

Вскоре впереди замаячили многочисленные огоньки набережной. Была слышна веселая музыка.

Женька заглушила мотор.

— Сумасшедший денек выдался, — повернулась она ко мне.

— Да уж, — ответил я. А что еще сказать?

— Надеюсь, сегодня ты больше не вляпаешься ни в какую историю? — строго поинтересовалась Женя.

— Я буду очень стараться! — клятвенно пообещал я.

Женька хмыкнула, достала швартов и ловко привязала судно. Мог бы кто еще из моих знакомых девчонок похвастаться такими умениями?

Причал был пустой. Женька немного ушла вперед, как ни в чем не бывало насвистывая себе что-то под нос. В сумерках ее черная рубашка красиво оттеняла летний загар. Я долго раздумывал, прежде, чем окликнуть ее. И все-таки...

— Женя! — негромко позвал я.

Девчонка остановилась и стала дожидаться, когда я дойду до нее.

— Ну, ты чего там еле ноги тащишь? — засмеялась она.

Я подошел ближе. Это так волнующе: смотреть перед поцелуем человеку в глаза. Я не отводил взгляда. Пора было признаться себе, что Женька мне нравилась. Безумно нравилась.

— Женя... — хрипло начал я. — Ты даже представить себе не можешь, как я тебе благодарен за все.

Я взял девушку за подбородок и осторожно поцеловал ее в губы. Женька меня не оттолкнула, только еще шире распахнула свои глаза.

— Костя, что ты делаешь? — шепотом спросила она.

— Т-с-с, — также шепотом ответил я. — Пока не говори ничего, пожалуйста!

Я целовал ее. Не слышал крики и музыку на набережной, плеск волн о причал... Только свое бешеное сердцебиение. Женя робко и неумело отвечала на поцелуй, что еще больше меня заводило.

Я целовал ее. Второй раз за этот день на нас обрушилось цунами. Второй раз за этот день я не мог дышать.

Глава шестнадцатая

Я запустил пальцы в Женькины волосы, девчонка крепко обхватила меня за талию. Губы ее были мягкими, манящими. Я чувствовал сильное возбуждение и знал, что все это должно прекратиться как можно скорее. От Жени пахло соленым морем, дождем, ветром и еле уловимыми горьковатыми духами. Запах тархуна, тимьяна и мяты. Я с сожалением оторвался от девчонки и хрипло попросил:

— Женя, я не должен...

Женька отрицательно покачала головой:

— Но мы только начали... — заканючила она.

Почему-то ее слова и эта интонация меня жутко умилили и рассмешили.

— Ты должна идти домой, — ответил я. — Уже очень поздно. Тебя дедушка потеряет!

Я видел, как Женино лицо вспыхнуло.

— Не забудь мне напомнить, что программа «Спокойной ночи, малыши!» уже закончилась...

— Тебе виднее, во сколько это идет по телевизору, — вырвалось у меня.

— Да, пошел ты знаешь куда! — пихнула меня локтем под рёбра Женька. — Вот ненавижу вас всех! Все считаете меня ребенком!

Женька повысила голос.

— Тогда зачем ты полез ко мне целоваться? А? Давай сам шуруй в отель! Сейчас по телевизору будет... Не знаю... «Играй гармонь, любимая!». Или что там принято смотреть в твоём преклонном возрасте?

Я не мог сдержать улыбку. Я же говорил, что Женька еще красивее, когда злится? Я видел, как она обиженно закусил губу, и еле сдерживал себя, чтобы вновь ее не поцеловать.

— Женя, ты уйдешь или нет?.. — внезапно взмолился я.

Женька резко развернулась и побежала прочь с причала. Я долго смотрел вслед девчонке. Я сам не знал, что на меня нашло. Зачем я ее начал целовать? Мне казалось, теперь уж точно: Женя и знать меня не захочет. Бедная девочка. Обычно я очень сдержанный человек. Что сегодня не так? Возможно, я до сих пор находился под впечатлением от случившегося. Женя совершила героический поступок, вытащив меня из беспокойного моря.

Дабы сбросить напряжение после случившегося, я быстро разделся и сиганул с причала в темную прохладную воду. Странно, но после сегодняшнего шторма, я не чувствовал отторжения к величественному морю. Напротив, от воспоминаний от пережитого захватывало дух. Наверное, я какой-то ненормальный.

Вдоволь накупавшись, я неспешно направился к отелю. Всю дорогу меня сопровождали громким пением цикады. Шум волн остался позади. У южной ночи свой вкус. И мне будет его не хватать.

На ужин я уже опоздал. Да, честно говоря, мне бы сейчас кусок в горло не полез. Слишком уж насыщенным был сегодняшний день. В номере в мини-баре должен быть алкоголь... Пожалуй, баночка холодного пива — лучшее, чем можно было сегодня «поужинать».

Я не стал разбирать постель, лег в одежде, с наслаждением вытянул ноги, включил

телевизор. Шла какая-то старая комедия с Джимом Керри. Не знаю, сколько бутылок пива я выпил.

Я уже начал клевать носом, когда в мою дверь настойчиво постучали. На пороге стояла Кристина в своем любимом вишневом платье.

— Я снова пришла к тебе первой, — вместо приветствия выдохнула она.

— Ты о чем? — не понял я. Признаюсь, я был удивлен ее видеть в столь поздний час.

— Ты не пришел на мой последний ужин, — медленно, чуть ли не по слогам, произнесла девушка.

— Кристина, ты пьяна?

— Выпила пару бокалов, — беспечно махнула рукой Кристина. — Пригубила, так сказать!

Девушка захихикала, но потом вновь стала серьезной:

— Ты не пришел на мой последний ужин! — вновь воскликнула она. — Костя, я завтра уезжаю! Ты вообще в курсе?

Я молчал. Кристина, слегка оттолкнув меня, вошла в номер и уселась на кровать.

— Признаюсь, это меня задело! — продолжила она. — Разве такого я заслужила? Что со мной не так?

— Хм, Кристина... — начал я, откашлявшись. — С тобой все просто замечательно. Просто у меня был очень сложный день...

— Не продолжай, — поморщилась Кристина. — Я сама виновата. Отпугнула тебя своими разговорами...

— Я не успел на ужин, — все-таки продолжил я.

Кристина улыбнулась:

— Костя! Ты такой милый! Такой хорошенький! Такой симпатичненький...

Она поднялась с кровати, подошла ко мне и нежно потрепала меня по щеке. Я не узнавал Кристину.

— Признавайся, это была твоя тактика забить на меня к концу отпуска?

— Не было у меня никакой тактики, — хмуро ответил я. До этого мне казалось, что это Кристина, узнав о несерьезных намерениях, первой начала избегать моего общества.

Внезапно Кристина бросилась мне на шею с объятиями.

— Костенька... я буду скучать! — горячо прошептала она мне в ухо, — Ты будешь писать мне письма, Костя?

— Я подтвердил твой запрос о дружбе на фейсбуке, — серьезно ответил я.

— Почему ты так холоден со мной? Этот вечный сарказм по отношению ко мне... — надула губки Кристина. — И зачем я тогда завела этот разговор...

Кристина на мгновение о чем-то задумалась, а затем порывисто поцеловала меня в губы. Я крепче прижал девушку к себе. Я с трудом помню, как мы очутились на постели. Я слышал, как громко стучит Кристинино сердце. Мое стучало в унисон ничуть не тише.

— Кристина, — наконец оторвавшись от поцелуя, я внимательно посмотрел в темные глаза девушки, — Ты уверена?..

— Я взрослая девочка! — горячо прошептала мне Кристина.

«Взрослая девочка»... Перед глазами стояло лицо Жени. Я вспомнил сегодняшний сумасшедший день: бурлящие волны, теплый проливной дождь, смеющееся лицо девчонки, наш поцелуй на причале...

— Ты не представляешь, как ты вовремя, — прошептал я в ухо Кристине, целуя ее в

шею.

...Кристина уже спала, повернувшись ко мне спиной. Я смотрел на ее загорелые обнаженные плечи. Несмотря на все сегодняшние приключения, сна не было ни в одном глазу. Я осторожно привстал с кровати, укрыл Кристину шелковой простыней, натянул шорты, предварительно нащупав в кармане пачку сигарет, и вышел на балкон. Территория отеля в этот час была пустынной и слабо освещенной. Я курил и смотрел на море. Там, за горизонтом, уже всходило солнце, а над водой неспешно плыл туман. Я прожил здесь всего месяц, на деле же казалось, что целую жизнь. Отправляясь в эту командировку, я и подумать не мог, что все события закрутятся с такой сумасшедшей скоростью. Вместо скучных трудовых будней я вдоволь наслаждался морем и солнцем, надышался горным воздухом, а сердцу моему пришлось не на шутку потомиться.

Звук оповещения о новом смс, кажется, прозвучал в третий раз. Я же не мог разлепить глаза. Жутко трещала голова. Наконец, я потянулся к телефону, что лежал на прикроватной тумбочке. Все три сообщения были от отца: «Костя, привет, надо поговорить!», «Выйди в скайп. Срочно», «Костя, твою ж...». Третье послание было несколько некорректным. Отец впервые вышел на связь после нашей ссоры. И, как чуяло мое сердце, разговор меня ждал не из приятных.

Кристина до сих пор спала. Густые темные волосы раскиданы по подушке. Я осторожно, чтобы не разбудить девушку, поднялся с кровати и прошел в ванную. Приму душ, почищу зубы, а уж после свяжусь с отцом. Все равно уже пропустил все сроки, когда должен был ему позвонить. Нагоняем больше, нагоняем меньше.

Немного придя в себя, я схватил со стола ноутбук и вышел на балкон. Наверняка отец ждет от меня извинений за «неподобающее поведение». Что ж, посмотрим, кто кого в этот раз.

Отец вышел на связь практически сразу.

— Ты чего такой помятый? — начал он. — Только проснулся что ли?

Я вяло кивнул, щурясь от утреннего солнца.

— В этот раз без фингала, и на том спасибо... Но выглядишь, конечно, скверно! Вчера перепил?

Я решил не рассказывать отцу, что накануне я чуть не попрощался с жизнью.

— Немножко, — хмуро отозвался я. — Немножко перепил. Был выходной, имею право!

— Имеешь-имеешь! — махнул рукой родитель. — Я тебе звоню по поводу Юрия...

Не скажу, что эти слова обрадовали меня. Если честно, я думал, что отец все-таки пойдет на мировую и поговорит о сложившейся между нами ситуации. Впервые в жизни я пошел против его желания. А он оставил это незамеченным, будто ничего не произошло. Если он думает, что спустя какое-то время я смирился и вновь приму его решение как должное, то как бы не так. Хватит.

— А что по поводу Юрия? — кисло спросил я. — Юрий уехал по очень веской причине.

— Веская причина — это баба?

— Девушка, — поправил я, — Юра вроде как ее замуж собирается позвать...

Пару секунд отец смотрел на меня, не моргая. Затем начал хохотать. Так искренне и заливисто, что я сам едва сдерживал улыбку. Видимо, смеяться над напыщенным Юркой — это у нас семейное.

— Погоди-погоди... — сквозь смех начал отец, — Юра хочет жениться? Юрка? Наш Юрка? Ой, не могу...

— Очень хорошая кандидатура, — меж тем продолжил я, — Скромная, тихая, гордая девушка...

— Я сейчас лопну! — смеялся отец. — Мальчишки! Я вас не узнаю! Что с вами стало? Кажется, морской воздух влияет на вас дурно. Это явно не ваш климат!

А вот сейчас отец, кажется, подбирается к интересующей меня теме. Нужно сообщить ему о том, что я не поменял своего решения, как можно жестче. Как можно жестче, как можно жестче... Я даже незаметно сжал кулаки.

Внезапно за моей спиной показалась растрепанная Кристина, завернутая в белоснежную простынь. Я увидел ее на экране фронтальной камеры.

— Костя, че ты там бубнишь? — сонно проворчала она. Увидев, что я разговариваю по скайпу со взрослым мужчиной, она ойкнула и скрылась в ванной.

— Какая красotka! — бесцеремонно заявил отец.

— У мамы как дела? — тут же откликнулся я.

— Я, смотрю, ты времени тоже даром не теряешь, сын? Надеюсь, ты еще не собираешься связать себя узами брака?

— Не собираюсь, — хмуро ответил я.

Отец замолчал. Немного погодя, он неуверенно начал:

— Константин, ты...

— Я не передумал, папа! — резко выпалил я. — Прости! Я не передумал.

Повторил для убедительности.

— Я так и знал, — с грустью в голосе проговорил отец. — И ты ведь даже не знаешь, от чего отказываешься...

— Знаю! Знаю, папа! — горячо заговорил я. — Отказываюсь от мечты. Но от твоей мечты, отец! Я прекрасно понимаю, что все это ты делаешь ради меня. Всю мою жизнь ты стремишься к тому, чтобы у меня было все. Но часто мне кажется, что ты просто проецируешь свои мечты на мне. Я знаю, что из-за травмы ты не смог продолжать заниматься футболом и поэтому отдал меня в секцию. Я не попал в топовый клуб, я не стал чемпионом области... Сказать по правде, футбол — мой не самый любимый вид спорта. Я бы предпочел заниматься греблей на байдарках и каноэ, например. Может, именно поэтому я не смог достичь высоких результатов в футболе? Мне это было просто не очень интересно...

Отец внимательно меня слушал. С раскрытого балкона я слышал, как в ванной плескалась вода, а в номере в пронзительной тишине тикали часы. Я продолжил:

— А твоя фирма? Я знаю, как ты ей дорожишь. Я понимаю, как ты любишь ее, как тебе нравится трудиться своей фирме на благо. Она — твое детище. Работа там приносит тебе счастье... А я не уверен, что это то, чему я готов посвятить свою жизнь. Не думаю, что с таким незаинтересованным руководителем, как я, дела в фирме пойдут в гору. Я хочу жить своей, а не твоей жизнью, отец.

Я замолчал. Родитель, нахмурившись, смотрел на меня. Я же чувствовал огромное облегчение. Казалось, я впервые в жизни выговорился.

— И кого ты предлагаешь мне поставить на эту должность? — устало поинтересовался отец.

— Думаю, Юра рожден для этой работы! — с готовностью ответил я.

— Юра — это который новоиспеченный жених? — скептически уточнил папа. — Свалил твой Юра, у меня не отпросившись, не дождавшись конца командировки...

— Ну, основную работу мы проделали, — возразил я. — К тому же, там такая запутанная история произошла. У Юры были веские причины так поступить, я тебе уже говорил. И вообще потом при встрече расскажу все подробности.

Отец отрешенно смотрел куда-то мимо меня. Я боялся его ответа на мою высокопарную речь о несбывшихся мечтах, о том, как жить своей жизнью, о чертовых байдарках, будь они не ладны... Я видел, как отец расстроен. Наверное, вживую, не через экран, я бы вновь не рискнул сказать ему все это, глядя прямо в глаза. Я затаил дыхание.

— Ты знаешь, Константин... — наконец, начал он задумчиво. — А я ведь тоже ненавижу футбол.

— То есть? — вырвалось у меня.

— Твой дедушка... Он хотел, чтобы я занимался им. В детстве я бы с удовольствием походил в кружок авиамоделирования или на шахматы.

Для меня это стало настоящим откровением. Я плохо помнил своего дедушку. Когда его не стало, я был совсем ребенком. Знаю лишь, что он был человеком жестким и очень принципиальным.

— Да, и не было у меня никакой травмы. Признаюсь, чтобы не перечить отцу, я даже хотел на самом деле сломать себе ногу. Потом сдрейфил. Пришлось подделать справку, пару месяцев при нем хромать... Сказать честно, что не хочу посещать эту секцию я опять же струсил.

— Я этого не знал, — тихо сказал я.

— Никто не знал этого, Костя, — продолжил папа. — Я ведь сам себе не хотел признаваться, что повторяю поведение своего отца. Прости меня, сын.

От этих слов я совсем обалдел. Вот уж не ожидал такого поворота событий, а тем более, таких слов от собственного отца. Было безумно неловко. Слава Богу, Кристина по-прежнему не выходила из душа. Кажется, впервые в жизни между мной и папой был такой доверительный разговор и я боялся, что что-то может его прервать и этот миг исчезнет.

— Ты прав, — сказал отец. — Юра — отличная кандидатура на роль руководителя филиала! Он это заслужил, нужно быть настоящим глупцом, чтобы это отрицать... Ты, как я понимаю, своего решения менять уже не будешь?

Я отрицательно покачал головой.

— Что ж... — отец вздохнул. — Видимо истину говорят: чтобы многого достичь, надо от многого отказаться, сынок.

Я видел, что обычно сдержанному на эмоции отцу этот разговор дается все тяжелее.

— Предлагаю все детали обсудить при личной встрече! — как можно беспечнее сказал я.

— Тем более, у тебя в номере такая штучка! — засмеялся отец.

— Тем более! — согласился я.

Я уже собирался нажать «отбой», когда отец решился:

— Константин! — выкрикнул он. — Сынок, я горжусь тобой.

Глава семнадцатая

Я как мальчишка сидел и улыбался непонятно чему. Хотя вру, повод был. Отец впервые в жизни принял мою точку зрения. Мало того, я выяснил, что он жалеет о том, что этот разговор не состоялся раньше.

Почему практически всю жизнь меня преследовало это гадкое тягучее чувство, будто я вот-вот кого-то из родных разочарую? Как я боялся осуждающего взгляда отца, слез матери. Это вечно родительское: «Ты должен, должен, должен... Смотри, Костя, не подведи!». Кажется, пора дать самому себе обещание: никогда не давить на собственных детей. Всегда давать им выбор, прислушиваться и любить.

Я выключил ноутбук и сладко потянулся. Кристина по-прежнему была в ванной. Ох, уж эти девчонки. Интересно, как там Юрка? Решил все свои проблемы? Он ведь еще не знает, что ему предстоит долгожданный переезд в Москву и желанная руководящая должность.

В дверь мою несмело постучали. Странно, обычно номер убирают после обеда. Я нехотя поднялся со стула. Распахнув дверь, я увидел перед собой взволнованную Женю. Светлые волосы растрепанные, глаза горят.

— Доброе утро! — смутившись, улыбнулась она. — Я боялась, что номером ошиблась. И попаду к тому страшному бородатому здоровяку... Ну, ты понял.

— Понял, — улыбнулся в ответ я. — К Евгению. Пройдешь?

Вообще я не был уверен, что приглашать в номер Женю — хорошая идея. Все-таки в этот момент через стенку принимала душ другая девушка... Странная ситуация. Еще пару дней назад я и подумать не мог, что меня будет волновать тот факт, что подумает о наличии Кристины в моем номере Женька... Хотя, кажется, я и словом не обмолвился при Жене, что с Кристиной мы расстались. Однако глупо полагать, что для Женьки вчерашний поцелуй остался незамеченным.

— Ой, нет-нет! — закачала головой девчонка. — Я на пару минут буквально, сказать, что...

Внезапно Женька, покачнувшись, оперлась спиной о стену, а затем медленно сползла по ней. Усевшись на полу, Женя закрыла лицо руками.

— Женя, что с тобой? — не на шутку перепугался я. — Тебе плохо? Воды принести?

Я прикрыл дверь в свой номер и присел рядом на корточки. Осторожно коснулся руки девчонки.

— Костя, дома какой-то кошмар! — не отнимая рук от лица, проговорила Женя.

— Что случилось?

Женька опустила руки и сердито взглянула на меня:

— Дедушка вздумал жениться!

Я вспомнил о той женщине, которую видел в кафе за ужином вместе с Жениным дедушкой. Элегантная эффектная женщина, что и говорить.

— Разве ты не должна порадоваться за него? — поинтересовался я.

— Порадоваться? — воскликнула Женя. — Порадоваться? Чему? Это произошло так неожиданно! В эти выходные они уже распишутся, представляешь? А мне ни словом не обмолвился, партизан! Для меня это вообще шок! Так нечестно!

Я молчал. А что тут, собственно, скажешь?

— Изольда Эдуардовна, — дурашпивым голосом произнесла Женька. — Ну, и имечко, представляешь? Говорящее! Она, правда, такая холодная, будто изо льда! Перевезла свои вещички к нам с утра, за завтраком уже наделала мне кучу замечаний... Евгения, говорит, вы поставили на стол не кофейные чашки! Не кофейные ей чашки, чего вздумала! А я понятия не имею, какие ей кофейные понадобились... У меня сроду таких не было. Какие были, такие на стол и поставила!

Женька пыхтела от возмущения.

— Евгения! — продолжила девчонка гнусавым голосом. — Не болтайте за столом! А я разве болтала, Кость? Я просто спросила, надолго ли она к нам это самое... пришвартовалась.

Я тихо рассмеялся. Тогда мне казалось, что Женя устраивает трагедию на ровном месте.

— По-моему, ты сейчас порешь горячку, — серьезно сказал я. — Пусть она немного не в твоём вкусе, но твой дедушка, по-видимому, любит ее. И с ней он счастлив! Подумай о нём немного...

— Да? — Женя возмутилась пуще прежнего. — Костя, а обо мне когда-нибудь кто-нибудь будет думать? Почему они все делают так... исподтишка. Как снег на голову! Почему меня заранее с ней не познакомить, чтобы я потихоньку свыклась с мыслью, что я больше не буду хозяйкой в своём доме, что мы станем жить втроем, что моя жизнь вновь не будет прежней... Я ее сегодня первый раз в жизни увидела! Почему они скрывают все до последнего? Что за трусость? Несколько лет назад я так проснулась, а родителей нет дома... Все, уехали! И даже не попрощались! Не сообщили мне дату своего отъезда... Это нормально по-твоему? Видите ли, не хотели меня расстраивать! И все они счастливы! Все! Кажется, кроме меня!

Женька выглядела такой потерянной, что я не выдержал и осторожно обнял ее. Теперь мы сидели в обнимку в коридоре, вытянув ноги. Я вновь почувствовал уже родной запах морской соли и мяты. И сердце мое застучало громче, быстрее.

— Мир — отстой! — между тем, продолжала ворчать Женя. — Кажется, эта Изольда специально меня провоцирует. Возможно, дедушка рассказал ей, что я быстро выхожу из себя! Ну, ничего, я наоборот и виду не подам, что меня задевают ее нравоучения!

Я меж тем рассматривал Женькины пыльные кеды, затем перевел взгляд на загорелые коленки: на одной из них была свежая ссадина. Я вспомнил, как девчонка ловко забиралась на маяк, рыбачила в открытом море, смело управляла яхтой... Мне захотелось обнять Женю еще крепче, прижать к себе изо всех сил, никогда не отпускать. Но, думаю, она не поняла бы моего душевного порыва.

— И дедушка тоже хорош! Вообще никак не реагировал на ее никчемные замечания! Просто дальше молча пил кофе из, простите великодушно, не кофейных чашек! Как-то без нее всю жизнь так завтракали и ничего, не померли.

Мне нравилось слушать Женькино ворчание. Я уткнулся носом в ее волосы, пока она, кажется, не замечая ничего вокруг, продолжала:

— И вот она мне говорит: «Евгения! Я там в вашей комнате заметила книжную этажерку, и почему-то мне кажется, что она лучше будет смотреться в гостиной!», А я ей: «Ах, Изольда Эдуардовна, а не выпить ли вам яду?».

— Так и сказала? — удивился я, не отрывая лица от Женькиных волос.

— Ну, немного не так, — призналась Женька. — Я предложила допить ей свой кофе из неправильной чашки и вернуться к этому разговору немного позже...

Женя вздохнула.

— Костя, ну почему так? Как только я привыкаю к чему-то хорошему, это обязательно заканчивается? Вот и ты скоро уедешь...

Ее слова насторожили меня. Я отстранился от Жени и внимательно посмотрел ей в глаза. Значит, я был чем-то хорошим для девчонки... Несмотря на все неприятности, которые успел принести ей.

Женька также внимательно смотрела на меня. Ее большие светлые глаза, обрамленные черными пушистыми ресницами. Я никогда не забуду этих глаз.

— Женя... — начал я.

Но тут дверь моего номера распахнулась, оттуда показалась Кристина в белом махровом халате и с полотенцем на голове:

— Костя? — удивилась она. — А я тебя потеряла...

Женька тут же вскочила на ноги, по-видимому, чтобы не смотреть на Кристину снизу вверх. Я тоже нехотя поднялся.

— Привет! — первой звонко поздоровалась Женька. — Я Женя!

— Здравствуй! — удивленно откликнулась Кристина. — Очень приятно, я Кристина! Костя, а я вам не помешала?

Женька не дала мне ответить, выпалив:

— Нет! Конечно, нет! Не помешала! Тем более, что я уже ухожу!

С этими словами Женя бросилась к лестнице, не дав нам с Кристиной опомниться.

— Ты не возражаешь, если я на пару минут отлучусь? — обратился я к Кристине.

— Да, пожалуйста! — пожала плечами девушка.

Я смог догнать Женьку уже у ворот нашего отеля.

— Женя! — я схватил девчонку за руку и развернул к себе.

— Эта... — Женька запыхалась. — В вишневом платье... вы до сих пор вместе?

Я тоже после бега тяжело дышал:

— Выходит, что вместе, — признался я.

— И сегодня вы ночевали вместе? Я имею в виду... ты провел с ней ночь?

— К чему ты клонишь? — тупо спросил я, хотя прекрасно понимал, к чему.

— Ты смог с ней переспать? — не отставала от меня Женька.

— Смог, — ответил я. — Если сейчас как обычно пойдут твои шутки про мой возраст и Виагру, то с этим у меня все в порядке...

— Замолчи! — поморщившись, крикнула Женька. — Замолчи, Костя, что ты несешь? Я думала, вы расстались... Тогда зачем...

Я заметил, что в Женькиных глазах стояли слезы.

— Тогда зачем ты вчера меня целовал? — всхлипнув, спросила Женя.

Я стоял, по-прежнему держа в руках Женькину руку. И не находил ответа на этот вопрос.

— Если это было в знак благодарности за то, что я тебя вытащила из моря, то это лишнее! — продолжила Женя. — Мог отделаться шоколадными конфетами. Я, например, люблю «Мишки в лесу».

— Я тебя целовал, потому что мне этого хотелось, — прямо ответил я. — И сейчас хочется.

Тогда Женька выдернула свою руку и горько рассмеялась:

— Дедушка был прав, когда говорил, чтоб я держалась от тебя подальше. Что еще

можно было ожидать от такого взрослого смазливого парня?

— Женя, прости меня!

Женя отрицательно покачала головой, быстрым движением смахнув ладонью слезу, которая катилась по щеке.

— А знаешь, Костя, это даже хорошо, что мы сейчас с тобой расстанемся вот так... И это очень здорово, что ты так смазал мое хорошее впечатление о себе. Ведь я знаю, как без человека бывает плохо. А теперь, наверное, мне будет намного легче о тебе забыть. Ты все испортил.

— Я не хочу, чтобы мы так расстались! — воскликнул я, заключая Женьку в объятия и целуя ее в макушку. — Да, признаюсь, я поступил как полный кретин! Но я сам не могу себе объяснить, почему я все это делаю. Почему меня так чертовски тянет к тебе...

Женька не вырвалась из моих объятий. Кажется, мы простояли так посреди улицы несколько минут, прежде, чем Женя заговорила:

— Но тянет тебя, похоже, не только ко мне...

— Мне жаль, — тихо ответил я.

— Значит, недаром говорят, что влюбиться — не самый лучший способ стать счастливым, — грустно ответила Женька, по-прежнему прижимаясь ко мне.

— Наверное, сейчас ты жалеешь, что спасла меня, а не оставила в море?

Женя отстранилась от меня и внимательно посмотрела в глаза:

— Я жалею, что мы вообще с тобой встретились, — прямо ответила она. — Прощай, Костя.

Женька развернулась и уверенно пошла в противоположную от отеля сторону, ни разу не оглянувшись. Я долго смотрел ей вслед, пытаясь запечатлеть в памяти ее гордую походку. Я старался, как следует запомнить ее глаза, губы, взъерошенные выгоревшие на южном солнце волосы, запах ее свежих духов. Старался изо всех сил, потому что знал, что не увижу ее больше никогда.

Мы сидели с Кристиной на понтоне, опустив ноги в воду. Оба молчали. Волны привычно подкатывали к нам, оставляя за собой небольшую пену. Через три часа у Кристины самолет. Мне же здесь осталось прожить всего сутки.

— Даже не верится, что пора уезжать, — проговорила Кристина. — Смотри, что у меня есть!

Девушка полезла в карман своего вязаного кардигана и достала оттуда несколько блестящих монет.

— Бросим? — предложила она. — Не знаю, как ты, а я обязательно сюда вернусь!

— Обязательно, — эхом откликнулся я, думая совершенно о другом.

Кристина замахнулась и... недалеко от нас раздался тихий всплеск: плюх! Девушка протянула мне монету.

— Ну, же! — поторопила она.

Я без всякого энтузиазма взглянул на протянутую монету, но кидать ее в море пока не стал. Солнце уже садилось за горизонт.

— Та девушка... Женя, — начала неуверенно Кристина. — Это твоя подруга?

Я ничего не ответил, продолжил смотреть на еле заметную солнечную дорожку, что лежала на морской глади до самого горизонта...

— Ее лицо так вытянулось, когда она увидела меня, — продолжила Кристина. — Я думала, она меня придушит! Сколько ей лет? На вид совсем молоденькая!

— Молоденькая, — согласился я.

— Бедняжка! — покачала головой Кристина. — Видно, что влюбилась в тебя по уши!

— Может, закроем эту тему? — резко прервал я рассуждения Кристины.

— Как хочешь! — обиженно поджала нижнюю губу девушка. — Говорю то, что знаю.

Мне было неловко, что я обидел Кристину.

— Ты классно загорела! — ляпнул я первое, что пришло в голову.

Кристина негромко рассмеялась, легонько меня толкнув:

— Опять ты подшучиваешь на эту тему!

Мы еще немного посидели, разговаривая на самые отстраненные темы. Кристина жаловалась, как ей не хочется возвращаться в свой душный загазованный город, а затем и вовсе возвращаться к учебе. Мне, признаюсь, к своей работе тоже возвращаться не хотелось. Я бросил отцу вызов, отказался от его предложения, но чем на самом деле хотел заниматься по жизни, до сих пор не знал.

Кристина взглянула на наручные часы:

— Пора! — вздохнула девушка.

Я первым вскочил на ноги, помог подняться Кристине. Мы оба уходили с понтона нехотя, оставляя на деревянных досках мокрые следы ног.

— Что ж, — Кристина бросила прощальный взгляд на залитый вечерним светом горизонт. — Вот и все!

— Мы есть друг у друга на фейсбуке, — напомнил я.

Кристина мгновение смотрела на меня, а затем крепко обняла за шею.

— Спасибо, Костя, за эти каникулы!

Затем она чмокнула меня в губы и звонко рассмеялась:

— Будет, что подругам рассказать! Курортный роман, с ума сойти! Никто от меня подобного не ожидал!

Я вспомнил, как несколько недель назад на этом же понтоне проходило наше с Кристиной первое свидание. Как она поранила ступню, как я нес ее на руках, как сильно мне хотелось ее поцеловать... Эти разговоры о любви с первого взгляда, о музыке, фильмах, кокетливый смех Кристины... Странно, я и подумать не мог, что спустя такой короткий промежуток времени все мысли будут заняты совершенно другим человеком. И точно так же, как волны сейчас с шумом бьются о скалы, сердце мое гулко стучит о ребра. При одном лишь воспоминании о Ней.

Кристина положила мне голову на плечо. Мы стояли рядом с водой, ноги утопали в тяжелом мокром песке. Нам будет не хватать этого теплого воздуха, пасмурного неба по вечерам, криков вездесущих чаек. Я вспомнил слова Женьки: «Тут лучшее в мире море, и лучшие в мире звезды, понимаешь?». И с этим я не мог поспорить.

Кристина вновь протянула мне раскрытую ладонь с монеткой. В этот раз я, не раздумывая, запустил ее в беспокойное море.

Глава восемнадцатая

Я шел по пыльной разбитой дороге в сторону дикого пляжа. За год здесь практически ничего не изменилось. Точно так же спешили многочисленные туристы, точно так же доносилась музыка из открытых вдоль набережных палаток и летников, точно так же безжалостно палило солнце.

Да, в конце июня я вновь приехал в командировку в рамках ежегодной выставки. На сей раз под управлением моего новоявленного дистанционного директора: Юрки. За этот год некогда ловелас Юрий успел жениться, а теперь вместе с супругой Наташей ждал своего первенца. На удивление, мой друг оказался превосходным мужем и отчимом. Наташа с радостью отправилась с нами в командировку, навестить своих родных. Самолеты девушке были противопоказаны, поэтому добрались мы до места на поезде. Бывший супруг окончательно отстал от Натальи и ее дочери. До меня даже доходили слухи, что сейчас этот самый Олег находился в местах не столь отдаленных. И это вместо депутатского кресла! Но ни Юрка, ни Наташа в подробности всей этой истории меня не посвящали.

Я по-прежнему числился в фирме отца в качестве рядового сотрудника, жил с родителями и был холост, если не сказать одинок.

Миновав деревянный понтон, я вспомнил, как мы загорали и болтали здесь вместе с Кристиной. Забавно, что за все время списались мы всего пару раз и то ранней осенью. Позже Кристина начала добавлять многочисленные фотографии со своим новым бойфрендом. Тот был полной противоположностью мне: взрослый, хмурый, бородатый. Чем-то даже напоминал мне Евгения, который прошлым летом жил рядом с ней по соседству. Кажется, тогда она опасалась подобных персонажей...

Дойдя до старого маяка, я со всех сторон внимательно осмотрел его. За время моего отсутствия он мне показался еще величественнее. Старичок совсем выгорел на солнце. Я любовно провел по нему рукой. Привет, я скучал!

С этого маяка началась моя прошлогодняя история. Кажется, за этот год не было и дня, чтобы я не вспоминал о Женьке. Захочет ли она встретиться со мной? Не уверен. Хочу ли я увидеть его вновь? Безусловно. До одури.

В первый же день я оставил в номере чемодан, прихватив с собой лишь деньги и документы. Разыскать Женю проще будет налегке. И вообще, кто знает, где носит летом эту сумасшедшую девчонку.

Когда я подходил в дому Женьки, во рту внезапно пересохло. Меня встретили те же нарядные яркие клумбы. Я, немного поразмыслив, нажал на кнопку звонка. Спустя минуту дверь распахнулась и на крыльце, к моему большому разочарованию, показался Женькин дедушка. Узнав меня, он замедлил шаги. Распахнул калитку и грозно посмотрел на меня:

— Чем могу помочь? — недовольно поинтересовался он.

К сожалению, я не запомнил его имени и отчества. Когда Женька представляла нас друг другу, я решил, что это просто работник лодочной станции, который не имеет к ней никакого отношения.

— Добрый день, — отозвался я и замолчал. Как же лучше начать этот нелегкий разговор?

— Добрый, — усмехнулся Женькин дедушка.

— А Женя?.. — начал неуверенно я.

— И думать забудь! — перебил меня мужчина. — Вот уж не подозревал, что у тебя хватит наглости сюда вновь заявиться! Жили себе не тужили, уж и не вспоминали про тебя, а он вот, гляди, нарисовался! А я ведь ее еще тогда предупреждал, да разве эта егоза кого-нибудь слушает?

Я ничего на это не ответил.

— Не ломай ты судьбу девчонке! — попросил меня Женькин дед. — Ты и представить себе не можешь, сколько она тем летом слез выплакала из-за тебя! Тоже мне, столичный Казанова нарисовался.

— Поверьте, меньше всего на свете я хотел обижать Женю! — заверил я мужчину. Тот лишь недобро хмыкнул. — Как мне ее найти?

— Никак, — отрезал мужчина. — Женя здесь больше не живет.

— То есть как? — не понял я.

— Вот так, поезд ушел, ты на него опоздал! — ответил Женькин дедушка. — Дальше сам додумывай. И не стой на пути, собак спущу!

Мне ничего не оставалось, как сделать пару шагов назад. Мужчина захлопнул перед моим носом калитку. Раньше во дворе их дома я не замечал собаки... Видимо, правда, за год все очень сильно изменилось. Я стоял посреди дороги, не зная теперь, как быть и куда дальше идти.

Внезапно откуда ни возьмись в спину мне прилетела ранетка. Я обернулся. У соседнего дома, привалившись к забору, стоял долговязый нескладный парень. Лицо его показалось мне знакомым. Так и есть, я его видел с Женей, они вместе ловили рыбу. Перед тем, как мы отправились на поиски самых вкусных на побережье персиков. Кажется, его зовут Стас... Что ж, парень здорово вытянулся за время. В то лето он, кажется, был намного ниже Женьки. Сейчас же мы с ним были примерно одного роста.

— Зачем кидаешься, приятель? — миролюбиво поинтересовался я.

— А ты зачем опять к Вишневым приперся? — сипло поинтересовался парень. — Вот уж не ожидал тебя тут снова увидеть.

Я не знал Женькину фамилию, но теперь несложно было догадаться, что она — Вишневская.

— Тебе какое дело? — с вызовом спросил я. Если и этот сопляк начнет мне читать лекции о том, как я некрасиво поступил, я не выдержу.

— Даже не знаю, захотела бы Вишня опять с тобой встречаться, — лениво проговорил Стас.

— Думаю, это известно только ей, — сдержанно ответил я.

Стас отклеился от забора и подошел ко мне ближе. Теперь мы стояли друг напротив друга, грозно глядя в глаза.

— Вишня — мой лучший друг! — с вызовом произнес парень.

— Что ты от меня-то хочешь? — устало спросил я.

— Если она узнает, что ты был здесь, искал ее, а я не сообщил тебе о Женькином местонахождении, то меня потом в порошок сотрет!

— Ты так думаешь? — с надеждой поинтересовался я.

Стас хмыкнул:

— Да, она все уши мне про тебя прожужжала! Будь ты неладен, — с ревностью в голосе тихо добавил он.

— Я знаю, что поступил с ней плохо! — согласился я.

— Плохо? Да, ты последний мудака! — с хрипотцой в голосе воскликнул Стас.

Мне пришлось промолчать. Уж больно важно было знать, где сейчас находится Женя.

Стас взглянул на свои спортивные наручные часы:

— Ну-у, если поторопишься, то возможно даже успеешь...

— Потороплюсь куда? — нетерпеливо уточнил я.

— К Жене...

— Ну же! — не выдержал я. — Где она?

— Она... она... — Стас закатил глаза, будто что-то припоминая.

— Слушай, из нас двоих мудака сейчас ты!

— Ладно-ладно, — сдался Стас. — Женя сейчас на вокзале. Поезд уходит примерно через сорок-пятьдесят минут. Тут вообще-то недалеко, наверное, ты знаешь. Если быстро поймаешь машину...

— Спасибо, друг! — воскликнул я, едва не расцеловав парня.

Выбегая на проезжую часть с поднятой рукой, я вновь чувствовал себя героем какого-то фильма. Правда меня не покидало чувство, что я что-то забыл... Наверное, дочитать сценарий до конца. Потому что даже предположить не мог, чем закончится моя история.

Женю я узнал сразу. Девушка стояла на перроне, поглядывая на огромный циферблат, который висел у нее прямо над головой. Монотонный женский голос из динамика сообщал дежурные фразы о скором отбытии поезда. Многие уже ушли в свои вагоны, остальные прощались. Кто-то стоял, крепко обнявшись и осторожно перешептываясь. Слышались всхлипы.

Я во все глаза смотрел на Женю. Теперь нужно быть полным кретином, чтобы принять ее за мальчишку. Женя стояла в милом голубом сарафане с воланами, на ногах — босоножки на высокой танкетке. За год Женькины волосы отрасли, теперь они были ниже плеч. Но по-прежнему оставались светлыми, выгоревшими на солнце. Прежнюю Женю выдавала лишь привычка заправлять выбившуюся прядь за ухо. Увидев столь знакомый любимый жест, у меня защемило сердце. Моя Женя.

Я наблюдал за девушкой пару минут, а затем все же шагнул ей навстречу.

— Привет! — хрипло поздоровался я.

Женька вздрогнула и посмотрела мне в глаза.

— Костя? — ахнула она. — Что ты тут делаешь?

— Если честно, тебя ищу, — признался я, глупо улыбаясь во весь рот. По-другому я не мог.

— А я вот уже в вагон собиралась зай-зайти, — запинаясь от неожиданности, проговорила Женя, — прощайся вот... с домом.

Женька сделала глубокий вдох и на секунду закрыла глаза. Поезд предупреждающе чихнул. В Женькин вагон уже забирались последние пассажиры. Проводница суровым тоном поторапливала людей.

— Ты ведь никуда не собиралась уезжать, помнишь? — спросил я. — Лучшее море, звезд...

— Помню! — перебила меня Женя, оглядываясь на свой вагон. — Я еду учиться в

Питер, Костя! Я буду судоводителем!

Девушка счастливо рассмеялась.

— Я ведь не зря «курицей» все лето проработала, скопила на билет вот...

Поезд вновь чихнул, Женька с волнением и сожалением вновь оглянулась.

— Дедушке до последнего не говорила... Будет знать, как делать сюрпризы...

Внезапно Женька приблизилась ко мне и крепко обняла:

— До свидания, Косточка! Как здорово было тебя увидеть!

Женька оторвалась от меня и вновь рассмеялась. Но я сразу заметил, что в ее светлых глазах стояли слезы.

Девушка зашла в вагон, стоя в дверях на месте проводницы, которая в последний момент куда-то отлучилась. Поезд чихнул в третий раз и тронулся.

— Ты так изменилась! — успел сообщить я Жене.

— Стала женственнее? — уточнила Женька. — Это все Изольда Эдуардовна. Ох, она за меня взялась! Но мы с ней в конце концов подружились!

Женя грустно улыбнулась.

— Я сначала хотела уехать в Ригу, к родителям! — продолжила рассказ девушка. Из-за стука колес ей пришлось повысить голос. Я шел следом за тронувшимся поездом. — Но там в мореходку экзамены на латышском сдавать надо. Да, и вообще... Куда я им, родителям. Сдалась. Нет уж, буду одна! Я уже привыкла...

Поезд ехал все быстрее, мне пришлось прибавить шаг:

— Почему одна, Женя? — спросил я, успев в последний момент вскочить на подножку вагона.

— Костя! — всплеснула руками Женька. — Ты что творишь? Тебя сейчас же снимут с поезда!

Девушка воровато оглянулась.

— Не снимут! — счастливо сообщил я, доставая из кармана билет и протягивая его Жене. Я, правда, не был уверен, что вскочил в свой вагон. Не до этого было.

— В последний момент купил! — сообщил я. — Хорошо, что в это время было всего одно отправление... Скажи, в твоём университете есть факультет судостроения?

Женька ошарашенно хлопала глазами:

— Не понимаю... А твоя работа?

— Думаю, без меня фирма много не потеряет. А отец... Теперь отец поймет, — убежденно сказал я. — На сей раз я знаю это точно.

— Костя, но как же... — лепетала Женька. — А вещи?..

— Вещи Юрка вышлет! — беспечно сообщил я.

— Но, в конце концов, — начала вдруг Женя привычным мне задиристым голосом. — Как же ты поедешь вот так... а курочка копченая, яички отваренные? У тебя с собой даже треников, в которые можно переодеться нет!

Я вытаращился на Женьку, а она на меня. Через мгновение мы уже хохотали, как ненормальные. Отсмеявшись, я притянул Женьку к себе и поцеловал. Об этом я грезил целый год. Я сделал для себя невозможное: бросил все и рванул за девушкой. Теперь на вопрос: любил ли ты когда-нибудь, я мог ответить совершенно точно: Боже, конечно же, я любил. И сейчас люблю каждой клеточкой.

Мы стояли в тамбуре, глядя друг другу в глаза, соприкасаясь лбами... Поезд, громко стуча колесами, набирал скорость.

